

10—20 Апрелья

№№ II—12-й. 1911 года.

Библиотечная
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 28 день Января 1911 года на награжденіе, за труды по народному образованію, діаконовъ церквей:

гор. Золотоноши соборно-Успенской—*Стефана Мильгевскаго*, соборно-Успенской гор. Хорола—*Теодора Дамаскина*; Золотоношскаго уѣзда, с. Красноновки—*Емилиана Минина* и с. Денегъ—*Теодора Симонова*; Полтавскаго уѣзда, с. Ковалевки—*Іоакима Шелудько*, с. Нижнихъ Млиновъ—*Іоанна Волосины*, с. Елисаветина—*Іоанна Тарасенко* и с. Сѣдаковки—*Михаила Дейнеки*; Пирятинскаго уѣзда, с. Свѣчковки—*Петра Дручевскаго* и с. Бырловичъ *Іоанна Сокольскаго* и псаломщиковъ церквей:

гор. Полтавы Николаевской—*Александра Каменеукаго*; гор. Кременчуга Маріе-Магдалининской—*Антонія Моунаго*; Полтавскаго уѣзда Свято-Духовской хут. Калашниковыхъ—*Андрея Терлеукаго*; Миргородскаго у., мѣстечка Поповки—*Ивана Токаревскаго*; мѣстечка Комышна—*Сергѣя Дубровы*; Роменскаго уѣзда, с. Герасимовки—*Теодора Матвѣевскаго* и села Волошиновки—*Алексѣя Воблиго*; Кобелянскаго уѣзда, с. Малаго-Кобелячка—*Ге-*

оргія *Андріевскаго*; Хорольскаго уѣзда, с. Ново-Ивановки—Семена *Чаловскаго*; Переяславскаго уѣзда, с. Козинець—Дмитрія *Романовскаго*—серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 11-й день февраля 1911 года на награжденіе псаломщика Михайловской церкви села Безсаль, Лохвицкаго уѣзда,—Якова *Росошинскаго* золотою медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Александровской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю службу.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 марта 1910 года за № 3646, при церкви знаменія Пресвятыя Богородицы при Полтавской Губернской земской психиатрической лечебницѣ открытъ штатъ причта въ составѣ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось на мѣстныя средства.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

23 марта, среда, на утрени прочтенъ канонъ св. Андрея Критскаго въ крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго дома.

24 марта, четвергъ, отслужено всенощное бдѣніе въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

25 марта, пятница, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ кафедральнаго Успенскаго собора Евѣимій Срибный.

Того-же дня отслужена утренняя съ чтеніемъ акаѣста Богоматери въ томъ-же соборѣ.

27 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Свято-Троицкой церкви при Полтавской духовной семинаріи, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Николаевской церкви с. Великой-Рудки, Полтавскаго уѣзда, Василій Стасевскій; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю годовщины братства Иверскаго попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи.

30 марта, среда, совершена преждеосвященная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ во діакона окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Павелъ Литвиненко.

1 апрѣля, пятница, совершена преждеосвященная литургія въ той-же церкви.

2 апрѣля, суббота, отслужено всенощное бѣдніе съ раздачею вербы въ каѣдральномъ Успенскомъ соборѣ.

3 апрѣля, воскресенье, недѣля Ваій, совершена Божественная литургія въ томъ-же соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Павелъ Литвиненко.

7 апрѣля, великій четвергъ, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Михайловской церкви с. Заѣзда, Прилукскаго уѣзда, Андрей Худoley.

Того-же дня совершено послѣдованіе Святыхъ и Спасительныхъ Страстей Христовыхъ въ каѣдральномъ соборѣ.

8 апрѣля, великая пятница, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Сильвестра совершена вечерня и вынось плащаницы въ томъ-же соборѣ.

9 апрѣля, великая суббота, совершена утренняя въ томъ-же соборѣ и Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

10 апрѣля, Свѣтлое Христово Воскресенье, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Сильвестра въ каѣдральномъ соборѣ совершена пасхальная утренняя и Божественная литургія.

Того-же дня пасхальная вечерня въ томъ же соборѣ.

11 апрѣля, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

16 апрѣля, суббота, совершена Божественная литургія въ той же церкви; послѣ литургіи отслуженъ молебенъ съ чтеніемъ акаѣиста Богоматери.

17 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сильвестромъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

23 марта, среда, на утрени прочтенъ канонъ св. Андрея Критскаго.

24 марта, четвергъ, отслужено всенощное бдѣніе.

25 марта, пятница, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, совершена Божественная литургія, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконь Михайловской церкви м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, Василій Андріевскій; послѣ литургіи прочтенъ акаѣистъ Страстямъ Христовымъ.

Того-же дня отслужена утрени съ чтеніемъ акаѣиста Богоматери.

27 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія.

Того-же дня въ Троицкой церкви, что на сѣнной площади, Преосвященнымъ въ сослуженіи мѣстныхъ и городскихъ священниковъ прочтенъ акаѣистъ Покрову Пресвятыя Богородицы и проведена была священникомъ Леонидомъ Костецкимъ апологетическая бесѣда о св. Таинствахъ крещенія и покаянія.

30 марта, среда, совершена преждеосвященная литургія, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ церкви Всѣхъ Скорбящихъ Радости при Полтавской тюремной церкви Константинъ Плюта.

1 апрѣля, пятница, совершена преждеосвященная литургія и прочтенъ акаѣистъ св. Страстямъ Христовымъ.

2 апрѣля, суббота, отслужено всенощное бдѣніе съ раздачею вербы.

3 апрѣля, воскресенье, недѣля Ваий, совершена Боже-

ственная литургія, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Николаевской церкви м. Березовой-Луки, Миргородскаго уѣзда, Іоаннъ Чаленко и во діакона псаломщикъ Успенской церкви м. Карловки, Константиноградскаго уѣзда, Іоаннъ Дубинскій.

Того-же дня въ Троицкой церкви г. Полтавы проведена была бесѣда о сектантахъ.

7 апрѣля, великій четвергъ, совершена Божественная литургія.

Того-же дня совершено послѣдованіе Святыхъ и Спасительныхъ Страстей Христовыхъ.

9 апрѣля, великая суббота, совершена утренняя и Божественная литургія.

10 апрѣля, Свѣтлое Христово Воскресенье, совершена пасхальная вечерня.

11 апрѣля, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія.

16 апрѣля, суббота, совершена Божественная литургія.

17 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположены во священники: 25 марта діаконъ Михайловской церкви м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, Василій *Андріевскій* къ Предтече-Усѣкновенской церкви с. Воронинець, Золотоношскаго уѣзда; 27 марта діаконъ Николаевской церкви с. Великой-Рудки, Полтавскаго уѣзда, Василій *Стасевскій* къ Іоанно-Богословской церкви с. Кулябовки, Пирятинскаго уѣзда; 3 апрѣля окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Павелъ *Литвиненко* къ Георгіевской церкви с. Луки, Лохвицкаго уѣзда; 7 апрѣля діаконъ Михайловской церкви с. Заѣзда, Прилукскаго уѣзда, Андрей *Худолея* къ Свято-Троицкой церкви м. Иваницы, Прилукскаго уѣзда; 3 апрѣля діаконъ Николаевскій церкви м. Березовой-Луки, Миргородскаго уѣзда, Іоаннъ *Чаленко* къ Покровской церкви

с. Бѣлоусовки, Золотоношскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; *во діакона*: 25 марта псаломщикъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Евѣмій *Срибный* на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто; 3 апрѣля 1-й псаломщикъ Успенской церкви м. Карловки, Константиноградскаго уѣзда, Іоаннъ *Дубинскій* на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 17 марта потомственный почетный гражданинъ Димитрій *Квитковскій* къ церкви Всѣхъ Скорбящихъ Радости—при Кременчугскомъ тюремномъ замкѣ; пономарь Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго собора Даніиль *Яременко* къ той-же соборной церкви сверхштата; 21 марта пѣвчій Спасо-Преображенскаго Лубенскаго монастыря Потапій *Бойко* къ Троицкой церкви с. Гнѣдинецъ, Лохвицкаго уѣзда, сверхштата на добротные доходы отъ прихожанъ; 22 марта и. д. псаломщика Успенской церкви м. Карловки, Константиноградскаго уѣзда, Іосифъ *Перцъ-Годжукъ* утверждень псаломщикомъ.

Перемѣщены священники: 23 марта Покровской церкви с. Бѣлоусовки, Золотоношскаго уѣзда, Петръ *Кутовый* къ Чудо-Михайловской церкви с. Бруссіи, Полтавскаго уѣзда; 17 марта Чудо-Михайловской церкви с. Бруссіи, Полтавскаго уѣзда, Андрей *Коломенскій* къ Покровской церкви м. Мачехъ того-же уѣзда; *псаломщики*: 21 марта Вознесенской церкви с. Андреевки, Хорольскаго уѣзда, Василій *Скитскій* къ Николаевской церкви с. Запселья, того-же уѣзда, для пользы службы; Троицкой церкви с. Жоржовки, Зѣньковскаго уѣзда, Адріанъ *Кривобокъ* къ Ильинской церкви с. Гнилицы, того-же уѣзда; Александро-Невской церкви с. Троицкаго, Золотоношскаго уѣзда, Θεодоръ *Фиуровскій* и Преображенской церкви с. Москаленки того-же уѣзда Григорій *Павловскій* одинъ на мѣсто другого; Ильинской церкви с. Гнилицы, Зѣньковскаго уѣзда, Георгій *Петровскій* къ Вознесенской церкви с. Андреевки, Хорольскаго уѣзда; 24 марта Архидіаконо-Стефановской церкви с. Семеновки, Переяславскаго уѣзда, Даніиль *Гриневицъ* къ Николаевской церкви с. Великой Рудки, Полтавскаго уѣзда на 1-е мѣсто.

Утверждень законоучителемъ сельскаго двухкласснаго министерскаго училища 23 марта священникъ Ус-

пенской церкви м. Горошина, Хорольскаго уѣзда, Левъ *Костенко*, на мѣсто Іоанна Фабриканта.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 11 марта священникъ Покровской церкви м. Мачехъ, Полтавскаго уѣзда, Василій *Туницкій*; 2 марта *діаконъ* Троицкой церкви с. Рымаровки, Гадячскаго уѣзда, Косма *Зимбалеvскій*; 11 марта *пономарь* Рождество-Богородичной церкви м. Комышны, Миргородскаго уѣзда, Стефанъ *Вьлеуцкій*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1909—10 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе).

Прочитанныя и исправленныя сочиненія, просмотрѣнныя инспекторомъ классовъ, раздавались въ классѣ преподавателемъ, прочитывавшимъ тутъ же наиболѣе характерныя изъ нихъ, для указанія достоинствъ и недостатковъ ихъ и для разъясненія непонятаго ученицами.

Сочиненія давались, исключая сочиненія по литературѣ, на 10 дней,—на литературу же давалось 12 дней. Промежутокъ между сочиненіями былъ 5 дней.

Темы сочиненій, одобренныя Совѣтомъ, представлялись на утвержденіе Его Преосвященства.

Изъ числа данныхъ темъ могутъ быть указаны слѣдующія:

По Закону Божію.

Для 6 класса: 1) Почему мы считаемъ свою православную вѣру истинной. 2) Значеніе православной церкви въ дѣлѣ созиданія Русскаго государства.

Для 5 класса: 1) Что разумѣется подъ царствомъ Божіимъ во второмъ прошеніи молитвы Господней.

По словесности и литературѣ.

Для 6 класса: 1) Какъ Фамусовъ относится къ общественному мнѣнію и какъ должно относиться; 2) Знаніе лучшее богатство; 3) Взглядъ Крылова на воспитаніе и просвѣщеніе.

Для 5 класса: 1) Различіе скупости и бережливости; 2) Преимущество драматическихъ произведеній словесности предъ другими родами поэзіи, и 3) Весна и юность.

Для 4 класса: 1) Птицы около жилища челоуѣка; 2) Трудолюбіе и лѣность по стихотвореніямъ Кольцова «Что ты спишь, мужичекъ»... и «Пѣсня пахаря»; 3) Красота лѣса по статьѣ «Лѣсъ» Аксакова и 4) Письмо къ подругѣ о моемъ поступленіи въ Лубенское Епархіальное училище.

По исторіи

Для 6 класса: 1) Положеніе древне-русской женщины.

Для 5 класса: 1) Послѣдствія открытія Новаго Свѣта.

Для 4 класса: 1) Средне-вѣковый монастырь; 2) Средне-вѣковая деревня и 3) Примѣры Римской доблести во время войны за среднюю и южную Италію (отъ половины IV до половины III вѣка до Рождества Христова).

По физикѣ.

Для 6 класса: 1) Земная атмосфера, ея особенности и значеніе для жизни на землѣ.

Для 5 класса: 1) Примѣненіе закона инерціи въ обыденной жизни; 2) Какъ можно точно опредѣлить атмосферное давленіе.

По географіи.

Для 6 класса: 1) Доказательство вращенія земли вокругъ оси.

Для 5 класса: 1) Сравненіе малоросса съ великоросомъ; 2) Характеристика русскаго обитателя Сѣвернаго края; 3) сравненіе Европейской Россіи и Западной Европы по устройству поверхности и климату.

Для 4 класса: 1) Характерныя черты Испанцевъ.

По дидактикѣ.

Для 6 класса: 1) Средство сосредоточить вниманіе класса; 2) Дисциплина въ школѣ.

По природовѣднію.

Для 4 класса: 1) Каменный уголь; 2) Нефть.

Успѣхи ученицъ по письменнымъ работамъ видны изъ слѣдующей таблицы:

КЛАССЫ:	1,	2,	1.2,	2.2,	3.3,	1.3,	2.4,	1.4,	2.5,	1.5,	2.6,	1.6,	2.
Общій балль.	3,06.	3,18.	3,16.	3,31.	3,23.	3,24.	3,04.	2,82.	3,18.	3,1.	3,45.	3,53.	

Баллы пописьменнымъ работамъ, примѣнительно къ постановленію Святѣйшаго Синода, отъ 2—17 іюля 1908 года за № 4503, согласно постановленію Совѣта училища, имѣли самостоятельное значеніе при общей оцѣнкѣ ученицы.

Не мало вниманія обращалось и на успѣхи воспитанницъ. Такъ, разсматривая представленныя инспекторомъ классовъ четвертныя вѣдомости объ успѣхахъ ученицъ, Совѣтъ училища входилъ въ обсужденіе по поводу малоуспѣшности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Тутъ же, по всестороннемъ обсужденіи, вырабатывались мѣры къ подъему успѣховъ учащихся и къ побужденію неисправныхъ.

Такъ, неуспѣвающія по болѣзни или по малоуспѣшности поручались Совѣтомъ особенному вниманію и попеченію преподавателей и воспитательницъ; объ успѣхахъ же нерадивыхъ воспитанницъ постоянно сообщалось родителямъ и опекунамъ съ просьбой принять и свои мѣры для успѣшнаго хода занятій ихъ дѣтей и опекаемыхъ.

Тѣ-же мѣры принимались и по отношенію къ приходящимъ ученицамъ. Такъ, у каждой изъ нихъ имѣлся дневникъ, который еженедѣльно просматривался классной воспитательницей, выставлявшей туда полученныя за недѣлю ученицей отмѣтки и строго слѣдившей за тѣмъ, чтобы объ успѣхахъ ея знали родители или лица, имѣвшія надзоръ за этой ученицей. Показателемъ вниманія со стороны родителей служила ихъ подпись въ дневникѣ.

Кромѣ того, нерадивымъ или разсѣяннымъ Совѣтъ чрезъ инспектора классовъ объявлялъ выговоры.

Продолжительность учебнаго года, переводные и выпускные экзамены.

Согласно указу Святѣйшаго Синода за № 2161, учебныя занятія начались съ 26 августа 1909 года. Съ 15 были произведены переэкзаменовки и приѣмные экзамены.

Успѣшному ходу дѣла благоприятствовало то, что уроки опускались преподавателями только въ случаѣ крайней нужды, а именно: по болѣзни, служебнымъ и семейнымъ обстоятельствамъ.

Всѣхъ уроковъ, опущенныхъ преподавателями, было 516, изъ нихъ:

1) Инспекторъ классовъ 15 уроковъ по болѣзни и 24 урока по служебнымъ обязанностямъ. ¹⁾

2) Преподаватель словесности и литературы П. М. Тереховскій 3 урока по болѣзни и 14 уроковъ по служебнымъ обязанностямъ. ²⁾

3) Преподаватель гражданской исторіи А. А. Троицкій 122 урока по болѣзни.

4) Преподаватель геометріи, природовѣдѣнія и физики В. Н. Кубицкій 82 урока по семейнымъ обстоятельствамъ ¹⁾ и 15 уроковъ по служебнымъ обязанностямъ. ²⁾

5) Преподаватель географіи и церковно-славянскаго языка Г. А. Архангеловъ 10 уроковъ по болѣзни и 12 уроковъ по семейнымъ обстоятельствамъ.

6) Законоучитель 1, 2 и 3 классовъ Г. С. Олтаржевскій 3 урока по болѣзни.

7) Преподаватель церковнаго пѣнія Ѳ. Е. Галаганъ 9 уроковъ по служебнымъ обязанностямъ (экзаменъ на званіе учительницы).

8) Преподаватель дидактики Я. В. Ильминскій 10 уроковъ по служебнымъ обязанностямъ (Присяжный засѣдатель).

9) Преподаватель русскаго языка А. И. Равицкій 156 уроковъ по болѣзни (операція).

10) Ичительница гимнастики З. П. Лихтанская 9 уроковъ по болѣзни и 10 уроковъ по семейнымъ обстоятельствамъ.

11) Учитель рисованія В. Д. Омельченко 8 уроковъ по служебнымъ обязанностямъ (эксперта въ судѣ).

12) Учительница рисованія Н. Н. Сѣнгалевицъ 5 уроковъ по болѣзни.

13) Преподаватель ариѳметики М. А. Ковальницкій 5 уроковъ по болѣзни.

14) Учительница рукодѣлія Н. Захаренко 3 урока по болѣзни.

Закончился учебный годъ переходными и выпускными экзаменами по росписанію, составленному Инспекторомъ

1) Болѣзнь и смерть жены.

2) Участіе въ комиссіи по производству экзаменовъ на званіе учительницы церковно-приходск. школы: пробный урокъ.

классовъ, одобренному совѣтомъ и утвержденному Его Преосвященствомъ. Начались экзамены 30 апрѣля, закончились 9 іюня. 10 іюня былъ произведенъ выпускъ ученицъ Лубенскаго Епархіального женскаго училища.

По постановленію педагогическаго Совѣта отъ 25 іюня 1910 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епискомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, ученицы, получившія удовлетворительные баллы, были переведены въ слѣдующіе классы, неуспѣвающія получили переэкзаменовки, назначенныя послѣ каникулъ, а неуспѣвающія по 3 и болѣе предметамъ были отставлены на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ.

Ученицамъ, слабымъ въ письменныхъ работахъ, но имѣющимъ удовлетворительный баллъ по нимъ, были назначены Совѣтомъ обязательныя письменныя работы на все каникулярное время съ тѣмъ, чтобы работа привозилась затѣмъ ученицами въ училище для провѣрки сдѣланнаго ими преподавателями.

Самыя испытанія производились особыми комиссіями, въ составъ которыхъ входили: или Предсѣдатель Совѣта, или Начальница училища, или Инспекторъ классовъ, или членъ-преподаватель, или одинъ изъ членовъ Совѣта отъ духовенства, преподаватель того предмета, по которому производилось испытаніе, и преподаватели ассистенты.

ТАБЛИЦА № 2-я.

К Л А С С Ы	Число воспитанницъ въ классахъ.	Сколько перевелено безъ экзамена	Сколько удостоено награды.	Сколько держали экзаменъ.	Число оставшихся на повторительный курсъ по малоуспѣшности.	Число оставшихся на повторительный курсъ по просьбѣ родителей.	Число уволенныхъ по малоуспѣшности.	Число уволенныхъ по просьбѣ родителей.	Число уволенныхъ за неявкой.	За невзносъ платы.
Изъ 1-го во 2-й	61	1	3	48	—	3	—	3	8	—
„ 2-го въ 3-й	108	—	15	97	9	1	—	1	2	3
„ 3 „ 4 „	61	—	9	56	1	1	—	—	—	2
„ 4 „ 5 „	87	1	8	75	9	2	—	3	1	1
„ 5 „ 6 „	77	2	7	73	1	—	—	—	1	—

Окончили курсъ со званіемъ домашней учительницы 63 ученицы.

Успѣхи ученицъ въ истекшемъ учебномъ году можно видѣть изъ слѣдующей таблицы балловъ.

ТАБЛИЦА. № 3-й.

ПРЕДМЕТЫ.	1Кл.	2,1	2,2	2,3	3,1	3,2	4,1	4,2	5,1	5,2	6,1	6,2
Законъ Божій .	3,85	3,96	4,16	3,77	3,7	3,86	3,97	3,2	3,62	3,74	4,22	3,84
Славянскій яз.	3,75	3,95	3,80	3,04	3,77	3,79	3,93	3,32	—	—	—	—
Русскій языкъ	3,66	3,95	3,66	3,62	3,53	4,13	3,69	3,05	—	—	—	—
Литература .	—	—	—	—	—	—	—	—	3,83	3,64	4,09	3,78
Словесность .	—	—	—	—	—	—	3,61	3,37	—	—	—	—
Ариметика .	3,76	3,72	3,80	3,77	3,83	3,95	3,69	3,45	—	—	—	—
Алгебра . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	3,69	3,71	4,03	3,96
Геометрія .	—	—	—	—	—	—	—	—	3,72	3,56	4,22	3,96
Физика	—	—	—	—	—	—	—	—	3,83	3,51	4,12	4,21
Географія .	—	3,97	4,02	3,71	3,86	3,88	4,03	3,5	3,89	4,12	4,45	4,12
Исторія	—	3,63	3,86	3,94	4,06	4,24	4,14	3,4	4,02	4,00	4,00	3,37
Дидактика . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,12	3,96
Природовѣдѣніе	—	—	—	—	—	—	4,23	3,85	4,00	3,94	—	—
Церковное пѣніе	3,75	3,72	3,95	3,71	3,93	3,88	4,00	3,67	3,78	3,84	3,93	3,96

Воспитательная часть.

Согласно уставу, воспитательная часть находилась по преимуществу въ рукахъ Начальницы училища, при содѣйствіи ей въ этомъ грудномъ и важномъ дѣлѣ Совѣта училища.

Поведеніе ученицъ въ отчетномъ году было отмѣчено въ общемъ балломъ 5; если же въ четвертныхъ вѣдомостяхъ и встрѣчались 4 по поведенію, то это была одна

изъ необходимыхъ дисциплинарныхъ мѣръ для исправленія виновныхъ, замѣченныхъ въ какихъ—нибудь проступкахъ, ученицъ.

Само воспитаніе, соотвѣтственно характеру и цѣли заведенія, воспитывающаго будущихъ жёнъ и помощницъ пастырей и будущихъ учительницъ—работницъ на нивѣ народной, велось въ строго религіозномъ духѣ.

День начинался и заканчивался молитвой. Утренняя молитва, нося характеръ краткаго Богослуженія, неукоснительно совершалась въ училищной церкви Инспекторомъ классовъ. Она всегда сопровождалась чтеніемъ положеннаго въ этотъ день Евангелія и зачастую объясненіемъ его. На молитвѣ всегда присутствовали Начальница училища и воспитательницы и иногда преподаватели.

Предъ началомъ и въ концѣ каждаго урока, предъ ѣдой и въ концѣ ея, ученицы также молились, прося помощи у Господа и благодаря Его за Его милости. Молитвы читались ученицами поочередно; онѣ жѣ пѣли во время молитвъ и Богослуженій.

Въ воскресные и праздничные дни ученицы присутствовали въ училищной церкви на литургіи. Хоръ, одинъ и другой, былъ составленъ изъ ученицъ всѣхъ классовъ, кончая 3 классомъ. Нѣкоторыя пѣснопѣнія пѣлись въ церкви всѣми воспитанницами. Къ пѣнію въ церкви ученицы подготовлялись спѣвками, происходившими 3 раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу отъ 4 до 5 часовъ и по средамъ отъ 5-6 была общая спѣвка для всѣхъ воспитанницъ.

Читали въ церкви всѣ, начиная съ 1-го класса и кончая 6 классомъ. Къ чтенію въ церкви ученицы подготовлялись подъ руководствомъ воспитательницъ, выслушивались затѣмъ преподавателемъ церковно-славянскаго языка и провѣрялись Инспекторомъ, отмѣчавшими въ особомъ журналѣ достоинства и недостатки ихъ чтенія.

Хоромъ управлялъ преподаватель пѣнія въ училищѣ.

Прислуживали въ алтарѣ и церкви, съ разрѣшенія Его Преосвященства, также ученицы. Въ алтарѣ ученицы 1 и 2 классовъ, въ церкви помощницами старосты-ученицы старшихъ классовъ. Вполнѣ добровольно ученицы участвовали и въ украшеніи храма, дѣлая цвѣты на образа, украшая плащаницу и слѣдя за чистотой въ храмѣ.

Лихорадкой	47.
Бронхитомъ	43.
Воспаленіемъ кишекъ	38.
Энфлюэнціей	27.
Воспаленіемъ лимф. желѣзы	17.
Желез. лихорадка	16.
Ревматизмъ мышечный	13.
Сыпи разныя	11.
Воспаленіемъ желудка	11.
Воспаленіемъ слиз. оболочки глаза	13.
Нарывы	9.
Ушибы	9.
Воспаленіе гортани	9.
Трахома	7.
Воспаленіемъ средняго уха	7.
Флюсомъ	7.
Засореніе желудка	7.
Воспаленіе зѣва	5.
Чесотка	5.
Рожа	5.
Нервное разстройство	4.
Краснуха	4.
Лишай	3.
Язвы	3.
Корь	3.
Чахотка	3.
Чири	13.
Проглотили булавки	2.
Насморкъ	2.
Воспаленіе колѣн. сустава	2.
Растяженіе сухожилій	2.
Плевритъ	2.
Воспаленіе слѣпой кишки	2.
Ногтоѣда	2.
Гриппозное воспаленіе легкихъ	1.

Амбулаторно къ врачу обращалось 598 воспитанницъ.
 Дома умерла отъ зараженія крови воспитанница 5 клас-
 са В. Россинская.
 Въ училищѣ смертныхъ случаевъ не было.

Библиотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году библиотека состояла изъ трехъ отдѣленій: 1) фундаментальнаго, 2) ученическаго и 3) учебнаго.

Въ фундаментальной библиотекѣ числилось 670 экземпляровъ при 294 названіяхъ. Приобрѣтено вновь 385 экземпляровъ при 120 названіяхъ.

Въ ученической библиотекѣ 1779 книгъ 516 названій. Вновь приобрѣтено названій 429 и книгъ и учебныхъ 2945 книгъ.

Изъ періодическихъ изданій выписывались въ фундаментальную библиотеку слѣдующія: Христіанинъ, Церковныя вѣдомости, Миссіонерское обозрѣніе, Церковный вѣстникъ, Народное образованіе, Русская школа, Странникъ, Русскій паломникъ, Вѣстникъ воспитанія, Историческій вѣстникъ, Душеспасительное чтеніе, Богословскій вѣстникъ, Извѣстія по литературѣ и библиографіи Вольфа.

Въ ученическую библиотеку: Востокъ, Родникъ, Вокругъ свѣта, Природа и люди, Задушевное слово, Семья и школа, Читальня народной школы.

Изъ газетъ выписывались: Колоколъ, Новое время и Полтавскій вѣстникъ.

При библиотекахъ имѣются каталоги 1) хронологическій и 2) систематическій

Въ физическій кабинетъ въ теченіе отчетнаго года приобрѣтеній не было.

Средства училища.

ТАБЛИЦА № 5-я.

Остатка отъ 1908 года 2888 р. 10 к.

Поступило на приходъ въ 1909 году:

1) За содержаніе воспитанницъ въ общежитіи, съ первоначальнымъ обзаведеніемъ, стипендіатскими суммами и недоимкою Полтавскому и Лубенскому училищамъ 93938 р. 48 к.

2) За право-ученія инословныхъ 3032 р. 23 к.

3) За обученіе французскому языку 1029 р. « к.

4) На благоустройство училищнаго храма	485 р. 34 к.
5) Отъ Правленія попечительства въ пособие бѣднѣйшимъ воспитанницамъ	1335 р. 55 к.
6) На покрытіе долговъ, принятыхъ отъ Строительной Комиссіи	10997 р. 60 к.
7) На образованіе пенсіоннаго капитала	1648 р. 72 к.
8) На содержаніе образцовой школы	500 р. « к.
9) Отъ подрядчиковъ залоговыхъ	280 р. « к.
10) Отъ Строительной Комиссіи за- логовыхъ бил.	6000 р. « к.
11) Отъ Строительной комиссіи	51 р. 94 к.
12) За Учебники, взятые воспитан- ницами	1325 р. 52 к.
13) За обученіе гимнастикѣ	202 р. « к.
14) За обученіе музыкѣ	600 р. 50 к.
15) Случайныхъ поступленій	106 р. 94 к.
16) Переходящихъ	660 р. 34 к.

Итого наличными 119082 р. 26 к.

билетами . 6000 р. « к.

Израсходовано въ 1909 году.

1) На содержаніе лицъ управленія, учащихъ и другихъ служащихъ	27177 р. 18 к.
2) На содержаніе прислуги	5682 р. 20 к.
3) На содержаніе воспитанницъ столомъ, обувью и одеждою.	38839 р. 53 к.
4) На покупку письменныхъ принадлеж- ностей, учебниковъ и учебныхъ пособій	8170 р. 55 к.
5) На содержаніе зданій	26058 р. 31 к.
6) „ „ церкви	728 р. 5 к.
7) „ „ больницы	587 р. 27 к.
8) „ „ канцеляріи	182 р. 4 к.
9) „ „ водокачки	209 р. 38 к.
10) Уплачено долга	700 р. « к.
11) Выдано переходящихъ	660 р. 34 к.
12) Уплачено долга по строительной Комиссіи	9767 р. 79 к.
13) Выдано членамъ ревизіонной комис- сіи	55 р. 54 к.

14) Возвращенно родителямъ, какъ излишне внесенныя	79 р. 16 к.
Итого	118897 р. 34 к.
Оставалось къ 1 января 1910 года	
наличными	184 р. 92 к.
билетами	6000 р. « к.

Чтенія, паломническія и образовательныя экскурсіи.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ училищномъ залѣ устраивались чтенія съ туманными картинами, сопровождавшіяся поясненіями и бесѣдами преподавателей. Изъ чтеній слѣдуетъ отмѣтить: О событіяхъ изъ земной жизни Спасителя и Божіей Матери, о святой землѣ, о Святомъ Панкратіи, о Святомъ Іоаннѣ Дамаскинѣ и о Святомъ Димитріи Ростовскомъ. Последнее чтеніе было приурочено къ празднованію 200 лѣтія памяти Святителя и сопровождалось пѣніемъ ученицами составленныхъ Имъ псалмь. По гражданской исторіи читали: о Василии III, Іоаннѣ Грозномъ, о Петрѣ Великомъ, о Полтавской битвѣ, о средневѣковомъ городѣ и замкѣ. По литературѣ:—Шинель Гоголя, Сигналь Гаршна, Красный цвѣтокъ его же. По географіи: о Японіи и природовѣдѣнію—о микробахъ.

Кромѣ чтеній устраивались экскурсіи 1) Паломническія—во близъ лежащій Мгарскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи Св. Афанасія, Патріарха Цареградскаго, и 2) образовательныя—на Лысую и Замковую горы, мѣстные памятники историческихъ событій изъ временъ борьбы съ поляками въ XVII вѣкѣ; «Ботаническую леваду»—рощу, насаженную Петромъ Великимъ, и къ дому, гдѣ останавливался Онъ, возвращаясь послѣ Полтавской битвы въ Петербургъ.

Дополнительныя свѣдѣнія:

Лубенское Епархіальное женское училище въ отчетномъ году пользовалось отеческимъ вниманіемъ и руководствомъ своего Архипастыря Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Внимательно вникая въ нужды училища, Владыка, несмотря на дальность разстоянія, неоднократно удостоивалъ его своими посѣщеніями.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1909 года въ училищѣ была ревизія, произведенная членомъ Учебнаго Комитета Статскимъ Совѣтникомъ *Θ. С. Орнатскимъ*.

Открытое съ 1 октября 1909 года Попечительство о нуждахъ храма и бѣдныхъ ученицъ училища въ отчетномъ году состояло изъ 1 пожизненнаго почетнаго члена, 5 пожизненныхъ и 58 дѣйствительныхъ членовъ.

Капиталь общества къ 1 октября 1910 года состоялъ изъ 1378 р. 20 к.

Пособіемъ отъ общества въ отчетномъ году пользовалось 35 ученицъ на сумму 699 р. 66 коп.

Въ теченіе отчетнаго года поступили пожертвованія: отъ старосты церкви дворянина *С. В. Величко*—кіотъ съ, Владимирской иконой Божіей Матери, цѣною въ 650 руб. и отъ дворянки *А. И. Желобовской* 100 р. въ пользу нуждающихся ученицъ.

На нужды училища откликнулась и въ этомъ году вдова Протоіерея *В. И. Домаскина*, пріютившая бесплатно одну бѣдную воспитанницу.

Инспекторъ классовъ, Свящ. *К. Разногорскій*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи образцовой, при Лубенскомъ Епархіальномъ училищѣ, школы за 1909—1910 учебный годъ.

Время открытія школы, помѣщеніе ея, составъ начальствующихъ и учащихся.

Образцовая церковно-приходская одно-классная женская школа при Лубенскомъ Епархіальномъ училищѣ открыта 29 ноября 1908 года.

Въ отчетномъ учебномъ году помѣщалась она въ новомъ зданіи, принадлежащемъ училищу и въ достаточной части своей приспособленномъ имъ для этой цѣли, поль-

зуюсь громадной свѣтлой классной комнатной, учительской и обширной раздѣвальной.

Ближайшее наблюдение за школой принадлежало Совѣту школы; учебная часть находилась въ завѣдываніи Инспектора классовъ, а воспитательная—Начальницы училища, хозяйственной частью школы вѣдалъ Совѣтъ училища.

Преподавателемъ Закона Божія и церковнаго пѣнія состоялъ священникъ Соборной гор. Лубень церкви Леонтій Юнаковъ. Учительницей школы состояла вдова священника Александра Павловичъ, съ жалованьемъ при готовой квартирѣ, столѣ и прислугѣ 300 р. въ годъ.

Составъ учащихся и учебная часть школы.

Такъ какъ школа существуетъ 2-й годъ, то въ ней имѣлось въ отчетномъ году два отдѣленія: младшее и среднее. Въ младшемъ было 18 ученицъ, въ среднемъ 9, всего 27.

По сословіямъ учащаяся дѣлилась слѣдующимъ образомъ: дворянъ 2, мѣщанъ 8, крестьянъ 2, духовныхъ 2, казацкихъ 13.

Всѣ принадлежали къ православному вѣроисповѣданію.

Недѣльное количество уроковъ было слѣдующее: по Закону Божию въ 1-й и 2-й группѣ 6 уроковъ, по церковному пѣнію 2 урока, по славянскому чтенію въ 1-й группѣ 3 урока, во 2-й 4; по русскому языку по 6 уроковъ, по ариѳметикѣ въ 1-й группѣ 5, во 2-й 6., по чистописанію, по руководѣлію—по 2 урока.

Преподаваніе велось по программамъ церковно-приходскихъ школъ, при чемъ учительница, для успѣшнаго хода дѣла, руководствовалась при прохожденіи ихъ объяснительными записками, приложенными къ этимъ программамъ.

По годичному испытанію ученицъ, произведенному комиссіей въ составѣ: Начальницы училища, Инспектора классовъ, преподавателя—руководителя школы, законоучителя и учительницы, 4 мая, было переведено изъ 1-й группы во 2-ю 13 ученицъ, изъ 2-й въ 3-ю 8 ученицъ, осталось на второй годъ въ первомъ отдѣленіи 5 ученицъ, а во 2-мъ одна.

Воспитательная часть.

О воспитаніи учениць школы, подъ наблюдениемъ Начальницы училища, заботились наравнѣ съ обучениемъ. Дѣтей приучали къ опрятности, благоприличію, почтенію къ старшимъ и аккуратности.

Каждый воскресный и праздничный день дѣти въ сопровожденіи дежурныхъ учениць 6 класса и учительницы образцовой школы посѣщали Богослуженія въ храмѣ училища, учебный день также начинался у нихъ молитвою, на которой онѣ ежедневно неупустительно присутствовали въ училищной церкви.

Говѣли и приобщались Святыхъ Таинъ ученицы школы на первой недѣлѣ Великаго поста и ко дню Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

Библіотека школы.

Библіотека школы состояла изъ двухъ отдѣленій: 1) книги учебныя, сюда не входили пособія для учащихся, и 2) книги для внѣкласснаго чтенія.

Всѣхъ книгъ 1279 экземпляровъ. Изъ нихъ

1) учебныхъ 700 книгъ, при 75 названіяхъ.

Пособія для учащихся: по русскому языку 37 книгъ, по церковно-славянскому языку 16, по ариметикѣ 14, и по чистописанію 2 руководства, всего 69 пособій.

2) книгъ для внѣкласснаго чтенія: а) религіозно-нравственнаго содержанія 45 книгъ, б) повѣсти, рассказы и стихотворенія 317 книгъ, в) естествознанія, географіи и путешествій 71 книга, г) медицина и гигиена 12 книгъ, педагогика 10 книгъ, д) сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ 13 книгъ—всего 579 книгъ.

Всѣ книги записаны учительницей школы въ надлежащемъ порядкѣ въ каталогѣ, хранящемся при библіотекѣ.

Школу въ январѣ 1910 г. посѣтилъ Епархіальный наблюдатель, Протоіерей о. Іустинъ Ольшевскій съ Уѣзднымъ наблюдателемъ о. Андреемъ Крикуновскимъ.

Школа въ отчетномъ 1909—1910 году содержалась на средства училищнаго совѣта при Святѣйшимъ Синодѣ.

На содержаніе школы было отпущено 500 руб.

Занятія въ школѣ воспитанницъ 6 класса.

Практическія занятія учениць Лубенскаго Епархіаль-

наго женскаго училища въ школѣ состояли изъ 1) пробныхъ уроковъ и 2) дежурствъ по школѣ.

Въ началѣ учебнаго года для нагляднаго примѣра и ознакомленія съ дѣломъ учительницей школы въ присутствіи всѣхъ ученицъ 6 класса было дано 8 образцовыхъ уроковъ. Преподавателемъ пѣнія въ училищѣ съ той же цѣлью 4 образцовыхъ урока церковнаго пѣнія въ школѣ.

Пробные уроки давались ученицами два раза въ недѣлю по общеобразовательнымъ предметамъ и одинъ разъ въ недѣлю по церковному пѣнію.

Материаломъ для нихъ служили всѣ предметы, входящія въ кругъ церковно-приходской школы, по преимуществу же русскій языкъ и ариѳметика.

Пробные уроки давались ученицами въ присутствіи всего класса, учительницы, преподавателя дидактики, иногда Начальницы и Инспектора классовъ.

Материаль для пробнаго урока заранее давала учительница школы для того, чтобы практикантка могла должнымъ образомъ подготовиться къ нему. Просмотрѣвъ данный матеріаль, разобравшись въ немъ и обдумавъ ходъ своего урока, ученица подъ руководствомъ учительницы писала конспектъ своего урока.

Написанный конспектъ ученица давала преподавателю дидактики съ тѣмъ, чтобы онъ указалъ ей ея недочеты.

По просмотрѣнному и одобренному руководителемъ плану, ученица въ присутствіи своихъ подругъ, учительницы, преподавателя дидактики и Начальницы или Инспектора классовъ давала свой пробный урокъ.

По окончаніи урока производился въ классѣ въ присутствіи преподавателя дидактики разборъ его, причемъ выяснялись достоинства и недостатки даннаго урока, указывались уклоненія отъ общихъ правилъ обученія, отъ рекомендованныхъ приѣмовъ и т. п., ученицами, а затѣмъ учительницей школы и учителемъ дидактики.

Практическія работы ученицъ въ образцовой школѣ не ограничивались пробными уроками. На ихъ обязанности еще лежало дежурство по школѣ.

Каждый день по назначенію дежурили въ школѣ двѣ ученицы. Обязанностью ихъ было водить ученицъ школы къ молитвѣ въ училищную церковь, наблюдать за пове-

деніемъ дѣтей въ церкви, классѣ и рекреационное время и вообще помогать учительницѣ по ея указанію.

Во время уроковъ ученицы, слушая преподаваніе учительницы и законоучителя, дѣлали свои замѣтки, записывая содержаніе и общій ходъ уроковъ, и по нимъ по окончаніи дежурства составляли отчетъ о своемъ дежурствѣ, который просматривался затѣмъ руководителемъ школы и Инспекторомъ классовъ.

Во время письменныхъ уроковъ ученицы помогали учительницѣ, просматривая работы дѣтей и исправляя допущенныя ими ошибки.

Заканчивая отчетъ, нельзя не сказать о той пользѣ, какую получаютъ ученицы отъ практическихъ занятій въ ней. Такъ на образцовыхъ урокахъ учительницы они наглядно изучаютъ приемы преподаванія, присматриваются къ обращенію ея съ дѣтьми и сами приучаются къ тому-же.

На своихъ пробныхъ урокахъ онѣ прилагаютъ на дѣлѣ полученныя свѣдѣнія, вначалѣ въ силу подражанія, а послѣ нѣсколькихъ уроковъ и практически усваивая наилучшія изъ нихъ.

Помогая учительницѣ и въ воспитаніи дѣтей, онѣ тѣмъ самымъ приучаются обращать вниманіе и на эту важную сторону учебно-воспитательнаго дѣла. Подготовка къ урокамъ, писаніе конспектовъ и дневниковъ приучаетъ ученицъ къ аккуратному исполненію своихъ обязанностей, даетъ возможность серьезно смотрѣть на дѣло учительства, провѣрять свои недостатки и, замѣчая ихъ, стараться не допускать на будущее время.

Инспекторъ классовъ Священникъ

Константинъ Разногорскій.

Настоящій отчетъ заслушанъ въ засѣданіи Совѣта училища 28 октября 1910 года.

Предсѣдатель Совѣта Священникъ *Николай Дубняковъ*. Начальница училища *Екатерина Корженевская*. Инспекторъ классовъ Священникъ *Константинъ Разногорскій*. Преподаватель *П. Тереховскій*.

Члены Совѣта отъ духовенства { Свящ. *Геодосій Лебединскій*.
Свящ. *Симеонъ Данилевскій*.

Старшая воспитательница *Е. Адамовичъ*. Дѣлопроизводитель, Священникъ *Леонтій Юлановъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Полтавскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта.

Полтавскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ въ за-сѣданіи своемъ, 21 Марта текущаго года, заслушавъ предложеніе Преосвященнаго Предсѣдателя относительно устройства въ г. Полтавѣ пастырско-миссіонерскихъ курсовъ, и принимая во вниманіе журнальное опредѣленіе по этому вопросу (журн. № 2 ст. 22) XVII очереднаго Епархіального Съѣзда духовенства, сдѣлалъ слѣдующее постановленіе:

«Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Назаріемъ, объ открытіи въ г. Полтавѣ, съ 1 по 15 Іюля текущаго года пастырско-миссіонерскихъ курсовъ для священниковъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) руководителями курсовъ пригласить Московскаго епархіальнаго миссіонера И. Г. Айвазова и Херсонскаго епарх. миссіонера М. А. Кальнева, б) вопросъ о слушателяхъ открываемыхъ курсовъ передать на обсужденіе благочинническихъ и уѣздныхъ собраній, которыя опредѣлятъ лицъ, имѣющихъ прибыть на курсы и окажутъ имъ возможную матеріальную помощь на проѣздъ и содержаніе столомъ».

Постановленіе это утверждено резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Назарія, отъ 30 марта с. г. за № 2488.

Въ исполненіе означеннаго постановленія, Миссіонерскій Совѣтъ покорнѣйше проситъ о.о. уѣздныхъ протоіереевъ и о.о. благочинныхъ Полтавской епархіи обсудить на ближайшихъ благочинническихъ и уѣздныхъ собраніяхъ вопросъ о слушателяхъ открываемыхъ миссіонерскихъ курсовъ и о послѣдующемъ увѣдомить Миссіонерскій Совѣтъ.

Предсѣдатель Совѣта Епископъ *Сильвестръ*.

Отъ Полтавской Духовной Консисторіи.

Послѣ смерти священника Николаевской церкви заштатнаго города Глинска Михаила Китринскаго осталась жена, мать ея, вдова діакона, и 5 душъ дѣтей въ возрастѣ отъ 1 до 9 лѣтъ. Средствъ не осталось никакихъ, такъ что расходы по погребенію были произведены на счетъ пожертвованій, поступившихъ отъ Глинскаго общества по инициативѣ мѣстнаго духовенства. Въ настоящее время положеніе этой семьи въ матеріальномъ отношеніи весьма критическое; безъ посторонней помощи она не можетъ просуществовать и одного мѣсяца.

Въ виду сего, Духовная Консисторія, съ утверженія Его Высокопреосвященства, Архіепископа Назарія, приглашаетъ духовенство епархіи къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу семейства священника Китринскаго, направляя эти пожертвованія непосредственно вдовѣ, его Вѣрѣ Китринской, живущей въ заштатномъ городѣ Глинскѣ.

— Полтавская Духовная Консисторія симъ сообщаетъ, что на прошеніи издателя народнаго листка «Сердечное слово» священника Василія Романова о разрѣшеніи духовенству епархіи выписывать листки «Сердечное слово», резолюція Его Высокопреосвященства, Архіепископа Назарія, отъ 10 марта 1911 года послѣдовала такая: «Богъ благословитъ доброе дѣло христіанскаго пресвѣщенія, предпринятое священникомъ Романовымъ. Очень буду радъ успѣху его «Сердечнаго слова». Предлагаю пастырямъ Полтавской Епархіи обратить на листки, выходящіе подъ этимъ названіемъ, свое вниманіе».

Отъ Подготовительной Комиссіи.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, Архіепископа Полтавскаго и Переяславскаго, Подготовительная Комиссія доводитъ до свѣдѣнія духовенства Полтавской Епархіи слѣдующее:

1. Уѣздныя Собранія для представленія будущему Очередному Епархіальному Съѣзду духовенства рѣшаютъ вопросъ о томъ, на какія церкви новоустроенныя или бо-

лѣе состоятельныя можетъ быть разбассигнована снятая съ церкви с. Диканьки недоимочная сумма въ размѣрѣ 1149 р. единовременно и 171 р. ежегодно.

2. Правленіе Полтавской Духовной Семинаріи входитъ съ докладомъ въ будущій Епархіальный Съѣздъ Духовенства: а) о разрѣшеніи Правленію Семинаріи сумму, поступающую отъ Епархіи на содержаніе VI класса 2 отдѣленія (1296 р. 41¹/₂ к.), въ виду закрытія этого отдѣленія въ слѣдующемъ году, употребить на канцелярію (500 р.) и на содержаніе 2-хъ надзирателей (600 р.); б) объ ассигнованіи ежегодно 4000 р. на содержаніе параллельныхъ отдѣленій Семинаріи въ дополненіе къ 2000 р., поступающимъ отъ Епархіального Свѣчнаго Завода; в) о томъ, что постановленіе 18-го Епархіального Съѣзда духовенства (журналь № 6 ст. 1.), чтобы поступающія на священно-церковно-служительскія мѣста, лица не духовнаго званія и не состоявшія раньше учителями церквенно-приходскихъ школъ, не имѣли бы права на пользованіе церковными и полуцерковными стипендіями, прежде своей десятилѣтней службы Правленіемъ Семинаріи отклоняется.

3. Совѣтъ Полтавскаго Епархіального женскаго Училища входитъ съ докладомъ въ будущій Епархіальный Съѣздъ духовенства по слѣдующимъ вопросамъ: а) объ оказаніи единовременнаго пособія женѣ умершаго приватнаго преподавателя П. И. Трипольскаго, прослужившаго въ училищѣ свыше 30 лѣтъ. Сумма пособія по примѣру ассигнованнаго Епархіальнымъ Съѣздомъ вдовѣ умершаго преподавателя Г. О. Мартыновича опредѣляется въ 300 р.; б) о желательности открытія при училищѣ для 4-хъ отдѣленій первыхъ двухъ классовъ должности четырехъ помощницъ класныхъ воспитательницъ на основаніи Указа Св. Синода и резолюціи Преосвященнаго Епископа Іоанна отъ 13 Августа 1910 года съ назначеніемъ каждой 180 р. жалованья въ годъ при столѣ и квартирѣ; г) объ учрежденіи при училищѣ должности зубного врача съ содержаніемъ ему 180 р. въ годъ; д) объ изысканіи способовъ къ поддержанію пенсіонной кассы служащихъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, согласно постановленію XVIII Епархіального Съѣзда. Совѣтъ Училища доводитъ до свѣдѣнія слѣдующія положенія: 1) въ изысканіи новыхъ источниковъ для поддержанія пенсіонной кассы

не имѣется надобности, такъ какъ по § 3. Устава кассы по прекращеніи взносовъ отъ церквей (съ 1910 г.) ежегодно должно поступать отъ свѣчнаго завода по 5000 р. до образованія полнаго пенсіоннаго капитала. 2) Сущестующіе нынѣ 2⁰/₀ вычеты изъ жалованья увеличены съ 1-го Января с. г. и приведены къ нормѣ отъ 2⁰/₀ до 4⁰/₀, принятой въ Духовной Семинаріи и духовномъ училищѣ. 3) Необходимости въ уменьшеніи окладовъ пенсій не представляется, такъ какъ пенсіонный капиталъ достигаетъ опредѣленнаго уставомъ размѣра ранѣе предположеннаго срока на 7 лѣтъ; е) о выдачѣ штатнымъ преподавателямъ въ училищѣ въ силу ихъ ходатайствъ періодической прибавки въ размѣрѣ 900 р. за истекшій 1910 годъ изъ остаточной суммы по содержанію училища. Совѣтъ училища, пользуясь предоставленнымъ ему XVIII Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства правомъ выдавать лицамъ, служащимъ въ училищѣ въ случаяхъ сбереженія суммъ училищныхъ, единовременныя пособія, могъ бы удовлетворить это ходатайство самолично въ виду училищныхъ остатковъ около 8000 р., но передаетъ изложенное ходатайство преподавателей на разсмотрѣніе Съѣзда, будучи увѣренъ въ его удовлетвореніи; ж) объ установленіи Епархіальнымъ Съѣздомъ ежегодныхъ періодическихъ прибавокъ преподавателямъ училища и объ ассигнованіи на сей предметъ ежегодно по 900 руб.; при чемъ по справкѣ оказывается, что минувшіе Епархіальные Съѣзды XV, XVI, XVII и XVIII въ принципѣ раздѣляли необходимость такихъ періодическихъ прибавокъ и для преподавателей Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища по примѣру Семинаріи, духовныхъ училищъ и женскихъ училищъ Духовнаго Вѣдомства и если отказывали въ нихъ, то лишь единственно по отсутствію свободныхъ средствъ при училищѣ.

4. Докладъ священника Виктора Клименко о равномерномъ распредѣленіи взносовъ отъ церквей, неимѣющихъ церковныхъ школъ, сообразно затратамъ церквей, содержащихъ свои церковныя школы.

5. Ближайшее засѣданіе Комиссіи имѣеть быть 20-го апрѣля сего 1911 года.

Свящ. *А. Катехскій*

О присоединенной къ православію.

Присоединена къ православію изъ католиковъ 27 февраля жена козака Петра Климентова Фесенко—Вероника Блажеевна, урожденная Петрежеля, 22 лѣтъ, священникомъ Ильинской церкви с. Боршны, Прилукскаго уѣзда, Иоанномъ Лабунскимъ, съ нареченіемъ имени *Вира*, при свидѣтеляхъ: крестьянинъ Іоаннъ Пантелеймоновичъ Тереня и козачкъ Агафіи Васильевнѣ Шентухъ.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею выданы сборныя книги для сбора dobroхотныхъ пожертвованій въ теченіе одного года въ предѣлахъ Полтавской епархіи:

а) 1911 года марта 15 дня выдана сборная книга за № 11001, на имя крестьянина Аѳанасія Кирилова Черевичнаго на постройку новой церкви въ селѣ Лазоркахъ, Лубенскаго уѣзда.

б) 1911 года марта 15 дня выдана сборная книга за № 11014, на имя крестьянина Корнилія Андреева Пелипенко на постройку Преображенской церкви села Андреевки, Константиноградскаго уѣзда.

Увѣдомленіе о поступившихъ отъ Церквей Епархіи, согласно постановленію XVIII Епархіальнаго Съѣзда, денежныхъ взносахъ на устройство новой церкви вмѣсто сгорѣвшей въ селѣ Олефиновкѣ 3 Благочинническаго Округа Миргородскаго уѣзда по 1-е Апрѣля сего 1911 г.

1. Полтавскій уѣздъ.

Отъ Полт. Каедр. Собора 1 руб.

2. Гадячскій уѣздъ.

Отъ IV Округа Благочинія Священника о. Николая Мартиновича 11 руб.

V Округа Благочинія Священника о. Аркадія Савченка 15 руб.

3. Золотоношскій уѣздъ.

V Округа Благочинія Протоіерея о. М. Богацкаго.	10 руб.
VIII — Благочинія о. Павла Падалки	13 руб.

4. Зѣньковскій уѣздъ.

IV Округа Благочинія Протоіерея о. Θεодора Суботина	8 руб.
— Градскаго Благочиннаго Протоіерея о. Михаила Романовскаго	8 руб.
III Округа Благочинія Священника о. Г. Каменецкаго	15 руб.

5. Кобелякскій уѣздъ.

II Округа Благоч. Священника о. Іакова Горонвича	16 руб.
III — И. д. Благочиннаго Священника о. Симеона Поповиченка	17 руб.
IV — Протоіерея о. П. Киріева	20 руб.

6. Миргородскій уѣздъ.

I Округа Благочинія Священника о. Димитрія Мильгевскаго	14 руб.
II — Священника о. Петра Фесенка	18 руб.
III — Священника о. Севастіана Павловича	15 руб.

7. Пирятинскій уѣздъ.

II Округа Благочинія Священника о. П. Сахновскаго.	17 руб.
III — Священника о. П. Андріевскаго	16 руб.

8. Роменскій уѣздъ.

III Округа Благочиннаго Священника о. Петра Барышъ-Тищенко	9 р. 90 к.
--	------------

9. Хорслѣвскій уѣздъ.

II Округа Благочиннаго Священника о. Н. Букшованаго	15 руб.
III — Протоіерея о. Іоанна Ушацкаго	17 руб.

Почтовый адресъ церкви: „М. Сорочинцы, Полтавской губ. с. Олефировка Покровская церковь“. Адресъ Благочинія: „3 Окр. Миргородскаго уѣзда, Священника о. Севастіана Повловича— м. Сорочинцы Полт. губ.“.

Священникъ *Александръ Скибицкій.*

VIII — Вятчинскій уѣздъ 13 руб.

IV Округъ Вятчинскій Протоіерей о. Теодоръ Суд- 8 руб.

III Округъ Вятчинскій Протоіерей о. Мхвиль 8 руб.

III Округъ Вятчинскій Свѣщенникъ о. Г. Каменен- 15 руб.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды, — I. Опреѣленіе Св. Синода. — II. Ар-
 хіерейскія служенія. — III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отчетъ
 о состояніи Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1909—10 учеб-
 ный годъ. — I. Извѣстія и объявленія.

VI — Протоіерей о. П. Кнѣзья 20 руб.

I Округъ Вятчинскій Свѣщенникъ о. Дамтірій 14 руб.

Редакторъ официальной части, протоіерей Н. Ураловъ

II Округъ Вятчинскій Свѣщенникъ о. П. Савинскій 17 руб.

III — Свѣщенникъ о. П. Андреевскій 10 руб.

III Округъ Вятчинскій Свѣщенникъ о. Петра Ва- 8 руб.

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 20 Апрѣля 1911 года.

III Округъ Вятчинскій Свѣщенникъ о. Н. Вѣщю 15 руб.

III — Протоіерей о. Іоаннъ Ушакъ 17 руб.

III Округъ Вятчинскій Свѣщенникъ о. М. Сорокинъ 17 руб.

III Округъ Вятчинскій Свѣщенникъ о. Александръ 17 руб.

10—20 Апрелья №№ II—12-й. 1911 года.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ недѣлю Вай*).

Иисусъ Христосъ, въ исполненіе пророчествъ (Ис. 62,11; Зах. 9,9), за пять дней до Своихъ страданій и смерти торжественно входилъ въ Іерусалимъ. Ликующій и охваченный восторгомъ народъ, съ восклицаніемъ *Осанна* и съ пальмовыми вѣтвями, символами мира и радости, встрѣчалъ Его, какъ будущаго Царя Іудеевъ, ожидая отъ Него спасенія и освобожденія отъ римскаго ига.

Но Иисусъ, приближаясь къ городу и еще съ вершины Елеонской горы устремивъ на него Свой взоръ, вдругъ омрачился печалью и заплакалъ. О чемъ же плакалъ Господь и Царь неба и земли въ такую торжественную минуту?

Всевѣдущій видѣлъ, что, подъ этимъ выраженіемъ минутнаго восторга и усердія къ Нему, скрывалась холодность душъ и сердець, что многіе изъ этой самой толпы скоро будутъ неистово кричать: *Возьми, возьми распи Его*. Онъ зналъ, что Іерусалимъ, составлявшій красу и гордость народную, за то, что Іудейскій народъ не узналъ въ Немъ предвозвѣщенными пророками истиннаго Мессіи

Произнесено на Архіерейскомъ Богослуженіи въ Полтавскомъ Каед-
ральномъ соборѣ 3-го Апрелья 1911 г.

и преступно предалъ Его на распятіе, за то, что не узналъ времени пришествія Его, Сына Божія, будетъ разрушенъ до основанія: *враги обложатъ его окопами, окружатъ и стѣснятъ его отъсюду, побьютъ дѣтей его и не оставятъ въ немъ камня на камень* (Лук. 19, 43 и 44).

Вотъ что вызвало въ Человѣколюбцѣ приливъ невыразимой скорби, разразившейся плачемъ. Спустя нѣскольکو дней, когда подвергали Его оскорбленіямъ, бичеванію и распятію на крестѣ, Онъ, несмотря на претерпѣваемыя Имъ страданія, не проронилъ ни одной слезы, а теперь плакалъ, видя, что Иерусалимъ *не узналъ, что служитъ къ миру его, не узналъ времени посѣщенія своего* (Лук. 19, 42—44).

Тридцать лѣтъ спустя пророческое предсказаніе Иисуса Христа о судьбѣ Иерусалима и его народа исполнилось въ точности. Осажденный Римлянами и стѣсненный со всѣхъ сторонъ, этотъ нѣкогда славный, вѣчно священный городъ былъ совершенно разоренъ, а двухмилліонный народъ частію погибъ на мѣстѣ, а частію расселился по разнымъ странамъ. Такъ скончались дни царства Іудейскаго. Почему? Потому что несчастные, жалкіе Іудеи, закрывъ глаза свои и увлекшись одними земными благами, одними плотскими чувствованіями, въ которыхъ думали обрѣсть свое счастье, свое блаженство, *не узнавъ времени посѣщенія своего*, преступно отвергли Христа, Сына Божія, распяли на крестѣ Благодѣтеля всего челоувѣчества, принесли во вселенную миръ, любовь, радость и блаженство вѣчное.

И въ жизни Русскаго народа былъ свой день посѣщенія Божія, когда по зову мудраго, равноапостольнаго князя Владиміра пришли съ востока проповѣдники Евангелія и просвѣтили святымъ крещеніемъ находившуюся во тьмѣ язычества землю русскую. То было свѣтлое достопамятное историческое время въ жизни нашихъ предковъ: Солнце правды, мира и любви возсіяло среди нихъ, жившихъ до того во мракѣ невѣдѣнія истиннаго Бога. Свѣтъ Евангельскаго ученія палъ на добрую почву. Русскій народъ узналъ время *посѣщенія*, сталъ съ живымъ сердцемъ и съ глубокою душою воспринимать православную вѣру Христову; и въ дальнѣйшемъ духовномъ

розвитіи и совершенствованіи его видѣлись впереди счастливые дни и благіе жизненные плоды.

Тихо, но плодотворно, свѣтъ христіанскаго ученія освѣщала широкія равнины русской земли, проникъ въ дремучіе лѣса, засіялъ на крестахъ многочисленныхъ храмовъ, и, вмѣсто орды языческихъ, началъ возрастать православный народъ, развивать свою семейную, общественную и государственную жизнь въ христіанскомъ направленіи; перенося съ покорностію волю Божію въ свои внутреннія и внѣшнія невзгоды и обиды, постепенно соединялся въ одно цѣлое, нераздѣльное государство, расширяя предѣлы его и внося и распространяя свѣтъ Евангелія въ сосѣдствѣ жившихъ племенахъ, и наконецъ, воспринялъ силу и крѣпость славнаго, могучаго царства. Таковъ историческій путь Промыслъ Божій указалъ русскому народу. Оставалось ему глубже и глубже воплощать въ себѣ Евангельскіе завѣты, и непоколебимымъ храненіемъ вѣры православной и неизмѣнною преданностію вѣками сложившимся своимъ отеческимъ устоямъ свѣтитъ всему міру.

Но истинный свѣтъ Христовъ, возсіявшій на Руси съ востока, съ теченіемъ времени сталъ затемняться съ запада подувшими вѣтрами тлетворныхъ и ложныхъ ученій. Сначала эти вѣтры скользили по небосклону земли русской немногими темными пятнами, помрачая духовныя очи немногихъ православныхъ русскихъ людей. Но вотъ, въ недавнія времена, а особенно въ послѣдніе годы, встали и открыто подняли свои мрачныя головы то отступники вѣры Христовой, то извратители православнаго вѣроученія, и, какъ черная туча, начали заслонять умы и сердца русскихъ людей отъ Солнца правды, Христа Бога Нашега, такъ что и на святой Руси многіе стали забывать свой день посѣщенія Божія. Многіе, подобно Иудеямъ, отвергають Божественное происхожденіе Іисуса Христа и, вмѣсто Евангельскаго ученія, вносятъ въ жизнь ученія языческія; многіе произвольно истолковываютъ Слово Божіе съ цѣлью погасить духъ православія, останавить среди православныхъ людей правильное движеніе и развитіе духовной, религіозно-нравственной жизни и дѣятельности; многіе въ союзъ съ Иудеями, пользуясь наступившими всяческими свободами, стремятся подорвать

авторитетъ Святой Церкви—этой исконной хранительницы небесныхъ сокровищъ и утѣшительницы труждающихся и обремененныхъ, алчущихъ и жаждущихъ правды и истины, возбуждая окъ вѣковѣчнымъ правиламъ и уставамъ ея сомнѣніе, пренебреженіе, позоря ея пастырей и учителей, развращая въ томъ же направленіи молодое и покоемъ среди котораго голосъ Церкви и ея представителей, что къ прискорбію подтверждается нерѣдкими фактами, становится не столпомъ и утвержденіемъ истины, а гласомъ воиющаго въ пустынь.

И этотъ духовный мракъ болѣе и болѣе сгущается надъ русскою землею: заблужденія умножаются, невѣріе проникаетъ въ народныя массы, охлажденіе къ завѣтамъ доброй, правѣрной старины растетъ, а враги Христа и Его Святой Церкви усиливаются какъ бы заслонить са-
мое небо. Съ ужасомъ и отвращеніемъ вспоминается вопль въ устахъ Іудеевъ: *„распи, распни Его“*. Но во сколько разъ подобный вопль прискорбнѣе и отвратительнѣе въ устахъ христіанина, какъ вѣдь, къ несчастію, несетъ онъ изъ этихъ устъ, когда человекъ крещенный, благодарствованный, начинаетъ отвергать Христа и Бога, глумится надъ Евангеліемъ, топчетъ, осмѣиваетъ все родное, святое. Неужели и мы, русскіе православные люди, уготовляемъ въ нашемъ будущемъ такую страшную участь, которой подвергся несчастный Іудейскій народъ за то, что не *узналъ времени посѣщенія своего*? О, да сохранить насъ отъ такой гибельной участи Человѣколюбивый и Милосердный Господь и просвѣтитъ омраченный умъ нашъ и согрѣетъ охладѣвшее сердце наше свѣтомъ благодати Своей!

Вотъ, братіе, мы вступаемъ во всечестные дни искупительныхъ страданій и смерти, животноснаго погребенія и тридневнаго воскресенія Спасителя нашего и Господа. Воспользуемся этимъ даромъ любви и долготерпѣнія Божія. Станемъ предъ крестомъ и гробомъ Испупителя нашего, прольемъ слезы по грѣхахъ и заблужденіяхъ нашихъ. Будемъ свято и неизмѣнно хранить Евангельскіе завѣты и бѣгать всякихъ обольщеній, да, пребывая въ томъ истинномъ и неложномъ ученіи Христовомъ, которому мы научены въ день посѣщенія и помазанія нашего, во святомъ крещеніи, будемъ имѣть дерзновеніе предъ

Спасителемъ и Господомъ нашимъ и не постыдимся предъ Нимъ въ день Его втораго пришествія (Іоан. 2, 28).
Аминь.

П. О. Д.

С Л О В О

предъ Плащаницею во святый и великій Пятокъ. 1).

«Жизнь во гробъ положилъ еси, Христе, и ангельская воинства ужасася, снисхождение славяще Твое».
(Непорочн. В. Суб.).

Если «ангельская воинства ужасались» при видѣ этого дивно—великаго и непостижимо-славнаго гроба, если «херувимы и серафимы лица закрывали» предъ этой святыней, то что же мы то, грѣшныя, можемъ говорить здѣсь?

Если «солнце мракомъ облагашеся и земля страхомъ колебашеся и раздирашеся церковная завѣса», если вся неразумная природа «сострадаху Страдавшему насъ ради», то что же мы то, сотворенные по образу и подобію Его, должны испытывать при видѣ сего отверстаго гроба?

Вѣдь вся любовь, вся благодать, все неистощимое долготерпѣніе въ семь «маломъ гробѣ страннопріемлются».

Вотъ Онъ пришелъ въ міръ, какъ агнецъ, закланный отъ созданія міра. Онъ «трости надломленной не сокрушилъ и льна курящагося не угасилъ». «Радость и миръ были въ десницѣ Его, благодать и любовь—въ шуйцѣ Его».

И что же Онъ встрѣтилъ на всемъ пути Своемъ, а особенно при концѣ земной жизни Своей?

Вся злоба князя міра сего хлынула на Него и вся людская страшная ненависть излилась, чтобы погубить Его. Дикіе, фанатичные крики «распи, распи!» терзали слухъ Того, Кто наканунѣ лишь зрѣлъ предательство одного апостола, отречение другого и оставление всеми,

1) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ.

Кто въ одну ночь перенесъ всѣ безчеловѣчныя «оплеванія, бїенія и заушенія». Онъ, принесшій въ міръ новую заповѣдь любви и всепрощенія, долженъ былъ подъ градомъ насмѣшекъ изступленной толпы нести на Голгофу крестъ свой, нести затѣмъ лишь, чтобы простереть надъ этимъ грѣшнымъ міромъ свои изъязвленные, окровавленные руки и вынести всѣ ужасы «проклятой» смерти, «бывъ по насъ клятва».

Поднять крестъ, на немъ «вознесенъ» въ страшныхъ мукахъ и нашъ Искупитель...

А волны злобы людской росли все выше и выше, насмѣшка, озлобленіе и ненависть кружились у подножія Креста, кружились и торжествовали, глумились и издѣвались до тѣхъ поръ, пока не раздалось изъ воспаленныхъ устъ Божественнаго Страдальца—«Совершишася»!

Да, совершилось.—Чаша страданія испита до конца, жертва принесена, любовь побѣдила.

И Тотъ, Кого ждалъ весь міръ, замирая, о Комъ дерзновенно говорили пророки и предсказывали событія мировой исторіи, «зрится мертвъ и во гробъ новѣ полагается».

Но гробъ то сей отнынѣ не есть мертвый и безгласный камень, а живой и говорящій источникъ утѣшенія.

«Богатъ гробъ, въ себѣ бо пріемъ яко спяща, Содѣтеля, жизни Божественное сокровище показася». (Канонъ В. Суб.). Да, «богатъ гробъ» сей, ибо онъ безъ словъ говорить намъ: въ жизни отнынѣ должны царить три сіи: любовь, жертва и страданіе.

Та любовь, которая и на крестѣ молится за враговъ своихъ; та жертва, во имя которой душа полагается за другого, и то страданіе, которое смиренно говоритъ Богу Отцу: «не якоже Азъ хочу, но якоже Ты, Отче»!

И приникъ бы къ этому дивному гробу и цѣловаль бы и лобызаль его, взывая къ Лежащему въ немъ: Ты, Которому имя любовь, всепрощеніе и милосердіе, научи меня любить все созданіе Твое, весь міръ Твой, ближняго моего, а наипаче врага моего! Ты, принесшій Себя въ жертву за грѣхи всего міра, научи меня жертвовать всѣмъ во имя Твое! Ты, страданія претерпѣвый даже до смерти, «смерти же крестныя», дай и мнѣ силы очи-

шать въ нихъ душу мою, да «исгльбеть мой ветхій чело-
вѣкъ, и я облечусь въ новаго!»

И если Іосифъ съ Никодимомъ принесли плащаницу и
ароматы Тебѣ, то что-же я, грѣшный, принесу Ти? «Ка-
ко погребу Тя, Боже мой? Или какую плащаницею об-
вию Тя? Или кія пѣсни воспую Твоему исходу, Щедре?»
Только одно лишь, одно—«Величаю страсти Твоя, пѣсно-
словлю и погребеніе Твое со воскресеніемъ, зовый:

Господи, слава Тебѣ!»

Священникъ Александръ Каменскій.

ОТВѢТЪ НА ДВА ВОПРОСА.

По выходѣ въ свѣтъ листковъ «Сердечное Слово»
автору—издателю приходилось выслушивать отъ лицъ
духовенства два пожеланія: 1—Чтобы содержаніе было
направлено противъ безвѣрія, воровства, пьянства, гуль-
бищъ, безчинствъ молодежи и т. п. 2—Чтобы въ содер-
жаніи, кромѣ положительныхъ истинъ, былъ матеріаль
и апологетическій.

Уже изъ одного факта пожеланій видно, что потреб-
ность въ такомъ листкѣ имѣется; что «Сердечное Слово»,
давая наставленія о христіанской вѣрѣ и христіанской
жизни, именно отвѣчаетъ потребностямъ времени.

Что же касается сущности высказанныхъ пожеланій,
то объ этомъ скажемъ, по каждому вопросу, нѣсколько
словъ на основаніи *дѣйствительной* народной жизни и
склада его души. Но предварительно поставимъ общій
вопросъ:

Въ чемъ наше пастырское служеніе? Пастырское слу-
женіе есть служеніе дѣлу спасенія людей. Но *спасеніе*
—выраженіе общее; оно обнимаетъ всего челоѣвка, его
жизнь, его назначеніе въ мірѣ и его цѣли въ вѣчности.
Согласованіе этихъ сторонъ въ челоѣвкѣ въ одинъ строй-
ный путь, укрѣпленіе на этомъ пути и приведеніе въ
конечному призванію въ Бога,—все это въ совокупности
именуется дѣломъ спасенія. И мы поставлены совершать
это дѣло, поставлены служить спасенію людей, руководить
ихъ на трудномъ пути восхожденія къ высшимъ и выс-
шимъ степенямъ нравственнаго совершенствованія.

Но, «въ мірѣ живуще и плоть носяще», въ трудѣ и борьбѣ по пути восхожденія, человѣкъ, по своей ограниченности и поврежденности, часто падаетъ, уклоняется и погрѣшаетъ. Даже одинъ застой, одна косность къ совершенству—уже является прѣхомъ предъ Божественной волей, почему и у св. Ефрема въ покаянной молитвѣ во главѣ всего оплакивается «духъ праздности». И въ этихъ паденіяхъ человѣкъ *самъ* безсиленъ подняться. Понятно, если пала сила, кто подыметъ ее? Для этого нуженъ Сильнѣйшій, чтобы возродить, поднять, укрѣпить, привести и принять въ храмъ жизни вѣчной, въ храмъ царства Божія. (Это не мечта, а дѣйствительность, и—горе намъ, если мы ее не видимъ или забываемъ!) Этотъ Сильнѣйшій и есть нашъ Искупитель, Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Который нашего ради спасенія пришелъ на землю и принесъ Себя въ Искупительную Жертву! Жертва эта принесена на всю вѣчность «о всѣхъ и за вся»; но не всѣ, по разнымъ условіямъ, одинаково усвояютъ Ее: одни полнѣе, другіе слабо и небрежно, а нѣкоторые вовсе не пользуются.

Отсюда ясно, что пастырское призваніе—приводитъ всѣхъ къ царству Благодати, къ достойному наслѣдію жизни вѣчной во Христѣ. Кто не признаетъ *этой* задачи пастырства, тотъ пусть не беретъ и за самое пастырство. Не въ томъ будетъ гибель его, если онъ, какъ человѣкъ, споткнется, ошибется, сдѣлаетъ мало: силенъ Господь всегда поднять, просвѣтить его и восполнить малое, лишь бы въ немъ самомъ была искра Божія, определенное и чистосердечное стремленіе къ выполненію своей задачи предъ Божествомъ по мѣрѣ силъ. А безъ этого онъ всегда будетъ тлѣющимъ мертвецомъ, и нѣтъ ничего больнѣе, какъ слышать злосрадіе подобнаго тлѣнія.

Но эта задача всегда можетъ оставаться въ отвлеченномъ представленіи, если не выполнять ее въ соответствующихъ дѣлахъ, въ живомъ дѣланіи внутри и вокругъ себя. И въ этомъ отношеніи, сообразно съ нашимъ призваніемъ, все наше пастырское дѣланіе должно быть направлено къ тому, чтобы въ себѣ и въ другихъ развивать, укрѣплять и возгрѣвать духъ, духовную вѣчную сущность человѣка, достигать духовной собранности въ немъ. Какъ зажигательное стекло, отражая солнце, соби-

раетъ въ себѣ лучи его, подобно сему и человѣкъ, какъ отраженіе Духа Божія, долженъ обладать собранностью духовныхъ силъ, чѣмъ и былъ силенъ приснопамятный пастырь, о. Іоаннъ Кронштадтскій. Эту собранность духовныхъ силъ и нужно вносить въ наше пастырское дѣланіе, чтобы оно было созидательно и производительно, вело постепеннымъ восхожденіемъ къ совершенствованію во Христѣ для жизни вѣчной. «Да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ». Вотъ прямой, хотя и тернистый, но единственно вѣрный путь человѣка, и нашъ долгъ въ мірѣ. «Въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ. Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ». Духъ Святой, Вседѣйствующій, Животворящій, да дастъ намъ глаголь, благовѣствовать силою многою, во исполненіе Евангелія свята, правды и любви Господа нашего Іисуса Христа, чтобы животворить и просвѣщать духъ въ человѣкѣ, проникать имъ разумъ, сердце и волю и чрезъ нихъ творить дѣла спасенія! Ибо «благій человѣкъ отъ благаго сокровища износитъ благая». (Подробнѣе о сочетаніи разума съ волей и сердцемъ см. нашъ трудъ «Въ поискахъ сущности жизни».)

Съ такой только точки зрѣнія мы и можемъ смотрѣть на нашъ народъ и на свое служеніе среди него, и — вотъ данныя объ этомъ, сначала по первому вопросу.

Послѣднее время повсемѣстно представляетъ собою какой то періодъ духовнаго ослѣпленія, упадка и ослабленія духовныхъ силъ; доходитъ этотъ болѣзненный приступъ до отрицанія самого духа и всего духовнаго: повсюду замѣчается обмирщеніе, материалистическое направленіе, служеніе внѣшности. Духъ словно забытъ или игнорируется. Напротивъ — пища, одежда, роскошь и низшая чувственность возведены въ цѣлый сложный культъ идолослуженія предъ ними, свидѣтельствующій объ упадкѣ духа и внутренней пустотѣ. Даже высшія служенія иногда обращаются въ машинальныя отправленія, внѣ которыхъ — «хоть волкъ траву ѣшь». Нельзя сказать, чтобы духъ совсѣмъ онѣмѣлъ и не реагировалъ на это. Нѣтъ, онъ глубоко страдаетъ и горячо протестуетъ противъ такого извращенія сущности человѣка и жизни; и эти страданія, и этотъ протестъ не для всякой природы

выносимы, но при внутреннемъ безсиліи и модномъ отрицаніи духа, доходятъ до роковой развязки, которая сама доказываетъ отрицаемое. Но не всё хотять въ это вникнуть: одни гибнуть, а другіе упорно продолжаютъ отрицать и уродовать себя. Что сказалъ Спаситель о восемнадцати, погибшихъ подъ развалинами башни Силоамской? «Думаете ли, что тѣ виновнѣе были всѣхъ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всё также погибнете». И вотъ теперь отрицаніе духа сложилось въ культъ, выросло въ цѣлую башню, подъ которою гибнуть сотни и тысячи жизней, подтверждая это грозное предсказаніе: если не покаетесь, всё такъ погибнете. Равнодушные, ослѣпленные временемъ, свидѣтели и не думаютъ о возрожденіи величія и силъ духа въ себѣ и въ ближнемъ. А 1905-й годъ отвергъ у многихъ и самую надобность думать объ этомъ. Свобода вѣры и совѣсти! Свободнѣе всего, конечно, тамъ, гдѣ пусто, нѣтъ внутренняго содержанія. Многіе такъ и поняли свободы, какъ узаконеніе пустоты, отрицанія вѣры и совѣсти, чѣмъ и разбита цѣльность духа. Что же тутъ о немъ думать?...

Современное, враждебное духу вѣяніе коснулось и нашего народа. Въ немъ все таки много сохранилось цѣльных, чистыхъ натуръ. Есть среди него и воровство, и нетрезвость, и безнравственность, и другіе проступки. Но далеко не всѣхъ можно обвинять въ этомъ, и было бы грубой клеветой считать, что всё—воры, пьяницы, развратники и т. п.

Поэтому и проповѣдь, и печатное слово для народа никакъ не могутъ быть только нагайкой, хлещущей безразлично—виноватыхъ и правыхъ. Для первыхъ это было бы мало дѣйственно, а для вторыхъ оскорбительно.

Въ одномъ селѣ священникъ за потраву нѣкоторыми мальчишками его сѣнокоса постоянно громилъ въ церкви поголовно всѣхъ прихожанъ и такъ озлобилъ наконецъ всѣхъ, что едва—едва не выбросили его съ имуществомъ за село.

Одни изъ проступковъ и качествъ въ лицахъ народа являются унаслѣдованными искони и составляютъ временный пережитокъ; другіе лично нажиты, обратились въ злую волю; а третьи—результатъ нынѣшней отравы и наносной бѣды. Но какіе же другіе классы свободны

отъ этихъ вліяній? Да и чему доброму наученъ народъ раньше для приданія ему устойчивости отъ этихъ вліяній? Къ сожалѣнію, очень немногому, и это составляетъ крупный пробѣлъ въ его духовномъ развитіи. Отъ этого народъ въ общемъ представляетъ дѣйствительно темную массу. Темнота эта опасна и для него, и для другихъ: направленный на что либо худое, онъ не знаетъ ни мѣры, ни пощады, даже во вредъ себѣ, какъ это и дѣлаетъ онъ, напр., съ алкоголемъ. Но въ пристрастіи къ алкоголю опять таки нельзя обвинять поголовно ни одного села ни въ проповѣди, ни въ печатномъ органѣ: есть села съ многотысячнымъ населеніемъ, гдѣ пьющихъ 2—3 человѣка, къ которымъ населеніе относится пренебрежительно, и потому специальный листокъ противъ народнаго (будто бы) пьянства былъ бы тамъ неумѣстнымъ.

По духовной сущности человѣка, по его небесному происхожденію и назначенію, даже при порокахъ извѣстныхъ лицъ или мѣстности, въ мѣрахъ назиданія должны быть всегда: осторожность, чистота, возвышенность и духовная проникновенность. «Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Аще и впадетъ человѣкъ въ прегрѣшеніе, вы духовно исправляйте такового духомъ кротости. Нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ духовомъ злобы поднебеснымъ», учитъ св. апостоль. «Не вѣсте, коего духа есте вы», сказалъ Господь ученикамъ, желавшимъ строго поступить съ Самарянами.

Этими завѣтами и нужно намъ руководиться въ духовномъ назиданіи народа устно или печатно. Конечно, чѣмъ крупнѣе проступокъ или порокъ, чѣмъ они распространѣннѣе и упорнѣе, тѣмъ сильнѣе и настойчивѣе должны быть мѣры. Самъ Спаситель, когда было нужно, изгонялъ изъ храма нарушителей святыни и строго обличалъ фарисеевъ. Такими могутъ быть и наши назиданія, при необходимости. Но одно и то же поученіе, одинъ и тотъ же листокъ не могутъ совмѣщать въ себѣ множество темъ разныхъ оттѣнковъ и тоновъ по духу. Это расчленяло бы вниманіе и ослабляло самое вліяніе, что было бы не воспитательно. Однако ни одна сторона, ни одно явленіе въ приходской и религіозно-

нравственной жизни народа не останутся въ листкахъ «Сердечнаго Слова» не затронутыми безъ соотвѣтствующаго христіанскаго и практическаго назиданія. При этомъ было бы общепольно, чтобы пастыри съ мѣсто присылали матеріалы на темы мѣстной жизни, или хотя бы сообщали, въ какихъ назиданіяхъ нуждается данная мѣстность, чтобы по этимъ свѣдѣніямъ подбирать и располагать матеріалъ въ листкахъ.

Но нужно имѣть въ виду, что много порочныхъ проявленій происходятъ отъ тѣмы духовной, отъ дикости понятій и нравовъ, при отсутствіи власти въ селѣ, гдѣ для старосты безразлично, какъ бы ни вело себя населеніе. Многіе пороки и злодѣянія являются тутъ только плодами внутреннихъ корней; не плоды только, нужно обрывать, а исторгать самые корни; духъ просвѣщать, нравы смягчать, влгать въ челоуѣка духовное руководство. Не разумъ только снабжать свѣдѣніями, нѣтъ — этого мало. Разумъ есть только рамка, границы воли; но онъ самъ можетъ жестоко заблуждаться, если не озаренъ духомъ, черпающимъ свѣтъ и силу для себя въ Духѣ Божественномъ. Духъ нужно оживлять и укрѣплять, чтобы его вносить въ живыя отправления, достигая завѣта св. апостола: «Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе». А они то и нужны для насажденія въ паствахъ.

Что касается второго вопроса, чтобы давать не только прямыя истины, но также апологетическія и полемическія статьи, то нужно сознаться, что и прямыя истины вѣры *никогда* народомъ вполне не усвоены, не исчерпаны, не использованы, не проведены въ жизнь. Дай Богъ *это* выполнить! Тогда и апологетика станетъ не нужной, а до тѣхъ поръ результаты ея всегда будутъ сомнительны, вызывая въ народѣ недоумѣніе и быть обоюдюострыми. Вотъ ребенокъ двухъ лѣтъ, сынъ нашего земскаго учителя, чуть слышитъ звонъ церковный, выходитъ на площадь предъ церковью и кладетъ все время земные поклоны, вода рученкою кое какъ подобіе крестнаго знаменія, о которомъ онъ и понятія не имѣетъ. Скажите ему, что нѣкоторые — де это отрицаютъ, а ты

долженъ понимать такъ — то. Станетъ ли отъ этого его молитва чище и усерднѣе? Нисколько, пожалуй — получится обратное.

Народы наши тоже во многомъ младенцы. И для него не такъ важна апологетика и экзегетика, какъ прямое охраненіе и возгрѣваніе въ немъ полноты живого религіознаго чувства, его святой вѣры православной. Мы исповѣдуемъ нашу православную вѣру, потому что видимъ ея Божественное происхожденіе, ея полноту и истину; она согласуется не только со словомъ Божиимъ, но и съ самою природою души, и съ цѣлымъ міровоззрѣніемъ, отвѣчая глубокимъ міровымъ проблемамъ. Какой сектантъ или атеистъ собьетъ насъ съ вѣры нашей подтасовкой буквъ и текстовъ или своими измышленіями, когда эта вѣра основана въ насъ не только на буквѣ, не только на выводахъ немощнаго мозгового аппарата, но и на вѣчныхъ живыхъ глаголахъ въ душѣ и въ небесахъ? Эта вѣра охватываетъ весь внутренній міръ и, проникая въ сердце, выражается въ дѣлахъ.

При живомъ чувствѣ вѣры, при полнотѣ и ясности ея основаній, при живой связи съ нею, какъ съ собственнымъ духовнымъ я — не можетъ быть мѣста отпаденіямъ. Если теперь происходятъ отпаденія, то отпадаютъ тѣ, которые и неимѣли живой глубокой связи, которымъ и отпадать — то не отъ чего было внутренно, или же они до крайности ожесточены были нынѣшними, кѣмъ-то излюбленными, налогами на религіозной почвѣ, доведенными въ послѣднее время до крайнихъ размѣровъ. Каждый разъ приходится наблюдать, что какъ только штундистъ въ вагонѣ заводитъ свою рѣчь противъ православія, сейчасъ начинается съ поборовъ и налоговъ, стараясь свести всю религію и церковь только къ этому знаменателю, и дѣлаетъ это запальчиво, криливо, на весь вагонъ. Къ нему присоединяется студенческая фуражка, съ не русскимъ лицомъ, съ видомъ доброжелательства, начинаетъ ласково, вышлифованно, съ Писанія, даже съ Евангелія, и сладко поетъ на ту же тему. А народу эти налоги и безъ того наболѣли, непосильны и непереваримы для него. Вотъ въ нашемъ приходѣ много лѣтъ живутъ нѣсколько семействъ, зашедшихъ изъ другого села за нѣсколько верстъ. Не смотря

на давность жительства здѣсь, всѣ требы исполняютъ они въ своей прежней церкви. На вопросъ: почему? отвѣтъ всегда одинъ: тамъ нѣтъ раскладокъ на прихожанъ для ремонтвъ, церковь обеспечена вкладомъ и землею. Такъ что народъ идетъ туда, куда ведетъ его выгода, которую онъ, какъ бѣднякъ, вынужденъ соблюдать. Будучи почти нищимъ, онъ на своихъ плечахъ выноситъ благосостояніе другихъ и между прочимъ воспитаніе нашихъ дѣтей, которыя получаютъ мѣста и средства, а онъ, какъ былъ, такъ и остается нищимъ. Но это не значить, что онъ и не стремится къ лучшему для себя, и это лучшее онъ видитъ прежде всего въ томъ, что выгоднѣе. Такъ что нужно и его щадить и относиться къ нему справедливо. И нынѣ назрѣли всѣ зловѣщіе симптомы, что необходимо рѣшительно попроситься съ налогами отъ церквей, надающими тяжкимъ, раздражающимъ бременемъ на народъ и дающими острый мечъ врагамъ Церкви для отсѣченія ея членовъ.

Но, понятно, если членъ организма отпадаетъ, какъ вѣтка отъ дерева, то онъ или отболѣлъ, или слабо былъ сращенъ, или его сильный ударъ отбилъ. Поэтому для устойчивости и крѣпости нашихъ членовъ Церкви необходимо всего самое полное, всецѣлое *духовное* (а не метрическое только), сліяніе и сращеніе ихъ съ благодатными духовными основами Церкви и врученными ей дарами. Поэтому прямое усиленное питаніе Божественными истинами въ чистомъ видѣ, въ мягкой, сердечной, легко усвояемой формѣ, необходимо прежде другихъ апологетическихъ и миссіонерскихъ приемовъ, которыя являются уже средствомъ лѣчебнымъ болѣзненнаго явленія, и очень трудно оторванную вѣтвь опять привязать къ дереву и заставить расти. Правильнѣе — не допускать до этого, развивая внутреннюю мощь и связь.

Правда, много теперь отпадающихъ, много колеблющихся, еще больше равнодушныхъ. Въ общемъ — картина какого-то пожара или эпидеміи. Но и при пожарѣ и при эпидеміи нельзя всѣмъ заняться только тушеніемъ горящаго зданія или лѣченіемъ зараженнаго. Спасемъ ли мы ихъ — не извѣстно, а если не предохранимъ другихъ, то рискуемъ общимъ истребленіемъ. Нельзя изъ народа дотить только налоги, не давая ему пищи, а когда онъ заболѣ-

еть, давать только лекарство, нерѣдко запоздалое, что составляетъ уже печальное явленіе.

Давать это питаніе, созидать духовную полноту, представлять ясность и душеспасительность православной вѣры, услаждать жажду народной души «божественнаго» назиданія, — вотъ прямая цѣль нашего «Сердечнаго Слова» къ народу. Причемъ и въ этомъ отдѣлѣ ни одинъ пунктъ рѣроученія не останется безъ вразумительнаго и назидательнаго поясненія. А что народъ жаждетъ такого матеріала, видно изъ слѣдующаго, одного изъ многихъ, факта. Въ земскомъ училищѣ дѣти на праздники Рождества Хр. жадно расхватывали книги для чтенія. Одинъ получилъ «Вечера» Гоголя. Черезъ нѣсколько дней возвращается съ заявленіемъ: «Казали тата, намъ такихъ книжокъ не треба: тутъ усе про чортивъ, не при хати згадуючи; а намъ якъ-бы божественна», — и больше не сталъ брать книгъ. Что «божественное» ему желательно, народъ формулировать и называть не умѣетъ, но ясно — такое, что отвѣчало бы его духу, какъ сладкій звонъ души вышеупомянутаго младенца. Позаботиться о такомъ подборѣ — долгъ духовныхъ воспитателей — пастырей, и это легло въ основу нашего «Сердечнаго Слова».

Священникъ *Василій Романовъ*.

Крестыанскій вопросъ и реформа 19 февраля.

(продолженіе).

Практическихъ результатовъ высказанныя Голицынымъ мысли не имѣли, но изъ его писемъ ясно видно, что еще въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія были лица, которые правильно смотрѣли на крестыанскій вопросъ и считали необходимымъ и полезнымъ для государства освободить крѣпостныхъ и дать имъ не только личную свободу, но и право собственности на землю.

Въ тоже самое время Екатерина поставила крестыанскій вопросъ на публичное обсужденіе.

Въ 1765 году, въ томъ самомъ году, къ которому относятся письма князя Д. А. Голицына, Вольно-Экономическое Общество, интересовавшееся земледѣліемъ, получи-

до письмо отъ неизвѣстнаго лица, подписанное инициалами И. Е. (императрица Екатерина). Въ этомъ письмѣ Екатерина, скрывшая свое авторство, обращалась къ Обществу за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній по крестьянскому вопросу. Многіе авторы и опыты доказываютъ, пишетъ Екатерина, что тамъ не можетъ быть ни торговли, ни промышленности, гдѣ земледѣліе въ застоѣ и упадкѣ, а самое земледѣліе не можетъ процвѣтать тамъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго. «Поставляя сіи правила за неоспоримыя, продолжаетъ она, осталось просить васъ рѣшить: въ чемъ состоитъ или состоятъ должно для твердаго распространенія земледѣльчества имѣніе и наслѣдіе хлѣбопашцев?».

Въ Обществѣ однако не поняли, отъ кого исходитъ письмо и не обратили на него вниманія. Тогда Екатерина повторила свою попытку привлечь къ обсужденію крестьянскаго вопроса вниманіе возможно широкаго круга общества. Въ 1766 году Вольно-Экономическое Общество получило отъ нея за тѣми-же инициалами И. Е. (императрица Екатерина) новое письмо и 1000 червонцевъ на расходы по организаціи конкурса на тему: «Въ чемъ состоитъ собственность земледѣльца, въ землѣ-ли его, которую онъ обрабатываетъ, или въ движимости, и какое онъ право на то или другое для пользы общенародной имѣть можетъ?».

На этотъ разъ Вольно-Экономическое Общество догадалось, кто авторъ письма, и успѣшило объявить конкурсъ на тему: «что выгоднѣе для земледѣлія, чтобы земледѣлецъ имѣлъ въ собственности землю, или только движимое имѣніе и какъ далеко его право на то или другое имѣніе простирается должно?».

И Екатерина, и Вольно-Экономическое Общество ставили вопросъ только о правѣ владѣнія крѣпостныхъ, но за этимъ вопросомъ ясно вставалъ другой: можно-ли владѣть крѣпостными? Такъ поняли дѣло и лица, представившія свои работы на конкурсъ.

Изъ массы представленныхъ Вольно-Экономическому Обществу работъ особенно выдѣлялась работа члена Дижонской академіи Беарде-де Лаббэ подъ девизомъ: «въ пользу свободы воиють всѣ права, но есть мѣра всему».

Беарде-де Лаббэ даетъ на поставленный вопросъ отвѣтъ, вполне согласный со взглядами императрицы, и рядомъ примѣровъ доказываетъ, что для благосостоянія государства и успѣшности земледѣлія необходимо право собственности крестьянина на его землю, а для этого въ свою очередь необходимо освободить крестьянина, ибо рабъ собственности имѣть не можетъ. «Надо дать свободу невольникамъ» говоритъ въ заключеніе своей работы Беарде-де Лаббэ.

Мысли Беарде-де Лаббэ, очень либеральныя по тому времени, сильно умѣрялись согласіемъ ихъ съ мыслями Екатерины и тѣмъ способомъ ихъ примѣненія, который онъ указываетъ, — освобожденіе должно производиться постепенно и въ зависимости отъ воли владѣльца.

Не смотря на это работа Беарде-де Лаббэ произвела въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ и въ дворянской средѣ большой и весьма знаменательный расколъ. Одни, какъ Сумароковъ, заявляли, что «свобода крестьянская не только обществу вредна, но и пагубна». Однако большинство членовъ Общества настояло на томъ, чтобы сочиненіе дижонскаго академика было признано лучшей работой, удостоено первой преміи и напечатано по русски. Въ числѣ защитниковъ Беарде-де Лаббэ мы видимъ лицъ, близкихъ къ императрицѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ представителей крупнаго землевладѣнія: Орловыхъ, Чернышева, Сиверса и другихъ, которые подобно князю Д. А. Голицыну видѣли, хотя только лишь теоретически, въ крестьянской свободѣ залогъ государственнаго и общественнаго блага.

Вторая премія была присуждена работѣ русскаго автора-Полѣнова. Полѣновъ рѣзко осуждаетъ крѣпостные порядки и требуетъ отмены права помѣщиковъ продавать крестьянъ безъ земли и точнаго опредѣленія повинностей, какъ въ пользу помѣщика, такъ и въ пользу государства.

Какъ, юристъ Полѣновъ предлагалъ улучшить и правовое положеніе крестьянъ учрежденіемъ крестьянскихъ судовъ для мелкихъ дѣлъ; для разбора же дѣлъ о притѣсненіяхъ крестьянъ помѣщиками онъ находилъ необходимымъ назначить разъѣзднаго земскаго судью, который рѣшалъ-бы всѣ дѣла по справедливости.

то Вслѣдъ за этимъ чисто теоретическимъ обсужденіемъ крестьянскаго вопроса Екатерина поставила его на законодательное обсужденіе созванной ею въ 1767 году Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія изъ лучшихъ людей всего государства. Для руководства Комиссіи Екатерина составила «Наказъ», въ первой редакціи котораго есть интересныя мѣста, посвященныя крѣпостному праву; въ нихъ проводится параллель между положеніемъ рабовъ въ Римѣ и крѣпостныхъ въ Россіи и рядъ предложеній объ освобожденіи крѣпостныхъ, наприм., когда владѣлецъ не хочетъ кормить раба, когда онъ изнасилуетъ жену, дочь и т. п. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ характерно то, что положеніе крѣпостныхъ приравнивается къ рабству и они прямо называются рабами, что впоследствии такъ не правилось самой Екатериной. Но этотъ «Наказъ» не увидѣлъ свѣта, а въ напечатанную редакцію его вошли лишь самыя скромныя предложенія объ улучшеніи быта крѣпостныхъ. Екатерина хотѣлось издать нѣсколько законовъ, которые опредѣлили бы обязанности крестьянъ и оградили бы сколько нибудь имущественныя права ихъ и свободу браковъ отъ произвола помѣщиковъ.

Но и эти скромныя предложенія Екатерины не получили практическаго осуществленія. Комиссія вообще сдѣлала очень мало, а въ крестьянскомъ вопросѣ она показала, что владѣющіе элементы тогдашней Россіи, „лучшіе люди“, не только не думали объ ограниченіи крѣпостнаго права, но не прочь были расширить и укрѣпить свои рабовладѣльческія права. Въ Комиссіи раздавались голоса, что крестьяне самый счастливый классъ на Руси и если иногда терпятъ нужду, то отъ собственной лѣности, пьянства и нерадѣнія. Дворяне твердо отстаивали свое право владѣть крѣпостными; среди нихъ не раздалось ни одного голоса въ пользу освобожденія крестьянъ. Представители другихъ сословій въ свою очередь не только были противъ освобожденія крестьянъ, но единодушно добивались, что бы и имъ предоставлено было право владѣть людьми. Екатерина съ ироніей писала о взглядахъ депутатовъ на крѣпостныхъ: «Если крѣпостнаго нельзя признать персоною, слѣдовательно, онъ не человѣкъ; но его скотомъ изволите признавать, что къ

немалой славы и человеколюбію отъ всего свѣта намъ приписано будетъ. Все, что слѣдуетъ о рабѣ, есть слѣдствіе сего богоугоднаго положенія и совершенно для скотины и скотиною дѣлано».

Однако среди депутатовъ все-таки нашлись лица, которыя рѣшительно высказались за ограниченіе помѣщичьей власти и облегченіе участи крѣпостныхъ, но голоса ихъ терялись въ хорѣ крѣпостниковъ.

Изъ такихъ лицъ слѣдуетъ отмѣтить Козловскаго депутата, поручика Коробьина. Онъ нарисовалъ довольно яркую картину крестьянскаго разоренія и притѣсненій со стороны помѣщиковъ и предлагалъ установить размѣръ повинностей крестьянъ и даровать крестьянамъ право собственности на землю и на движимость. — Однодворецъ Масловъ представилъ проектъ, въ которомъ предлагалась почти полная отмена крѣпостнаго права съ вознагражденіемъ помѣщиковъ за людей и землю. По мнѣнію Маслова, необходимо было организовать особую Канцелярію, которая вѣдала бы крестьянъ, а въ каждой провинціи открыть по мѣстной канцеляріи, куда крестьяне обязаны будутъ представлять свои повинности, какъ государственныхъ, такъ и въ пользу помѣщиковъ; право суда и наказанія у помѣщиковъ должно быть отобрано.

Можно еще отмѣтить проектъ барона Унгернъ-Штернберга, представленный въ подкомиссію «о разборѣ родовъ государственныхъ жителей,» въ которой также обсуждался крестьянскій вопросъ. По проекту Унгернъ-Штернберга, земля должна принадлежать помѣщику; крѣпостные обязаны отбывать барщину или платить оброкъ, но зато они получали право распоряжаться движимой собственностью, даже завѣщать ее въ предѣлахъ владѣній своего помѣщика; кромѣ того крѣпостные должны получить право жаловаться на помѣщиковъ, право, отнятое у нихъ незадолго предъ этимъ указомъ 1767 года.

Въ подкомиссіи о земледѣліи обсуждались, главнымъ образомъ крестьянскія повинности и члены ея Голенищевъ Кутузовъ и Титовъ разработали этотъ вопросъ: Голенищевъ Кутузовъ предложилъ сдѣлать твердое постановленіе «о сборѣ податей съ крестьянъ помѣщикамъ, дабы каждый вѣдалъ свое право: что извѣстное одни давать, а другіе получать должны». Титовъ опредѣлилъ повинности

оброчного и барщиннаго хозяйства. Въ первомъ случаѣ онъ предоставляетъ помѣщику взимать по 2 р. 50 к. съ души; во второмъ—крестьяне обязаны работать на помѣщика два дня зимой и 1 день лѣтомъ и давать ему натурой $\frac{1}{3}$ своего чистаго дохода.

Всѣ эти проекты создавались не безъ вліянія и вѣдома Екатерины, которая, видя, что депутаты совершенно не думаютъ объ освобожденіи крѣпостныхъ, въ самый разгаръ работъ комиссіи по крестьянскому вопросу опубликовала «Начертаніе о приведеніи къ окончанію комиссіи проекта новаго уложенія», гдѣ поставила депутатамъ очень скромную задачу относительно крѣпостныхъ. «найти основаніе, могущее произвести нечувствительное нѣкоторое полезное... нижняго рода исправленіе, и пресѣчь всякія злоупотребленія, удручающія сихъ полезныхъ членовъ общества».

И вся работа комиссіи дѣйствительно свелась къ «нечувствительнымъ измѣненіямъ». Въ 1769 году подкомиссія «о разборѣ родовъ государственныхъ жителей» представила дирекціонной комиссіи проектъ правъ третьяго рода людей. Проектъ не вносилъ существенныхъ перемѣнъ въ состояніе крѣпостныхъ,—они по прежнему оставались за помѣщиками и были обязаны платить оброкъ или отбывать барщину, земля также принадлежала владѣльцамъ, зато крестьяне получали право распоряжаться движимостію. Но всѣмъ этимъ проектамъ, которые несомнѣнно могли быть полезны для своего времени, не удалось увидѣть свѣта и они пролежали въ архивахъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлались достояніемъ исторической науки. Крестьянскій же вопросъ выступилъ на сцену при иныхъ условіяхъ. Разрѣшеніе его взялъ въ свои руки народъ. Мы уже видѣли, что въ 60 г. г. происходили крестьянскія волненія, особенно въ восточной Россіи, сопровождавшіяся нерѣдко убійствомъ помѣщиковъ. Во время дѣятельности комиссіи волненія прекратились, и народъ жадно ждалъ, что и на его нужды будетъ обращено вниманіе. Но годы проходили, не принося съ собой ничего отраднаго. И вдругъ раздался призывъ къ свободѣ, и Пугачевщина грозной волной пронеслась по цѣлой половинѣ государства, заливая кровью все, что встрѣчалось на ея пути. Пугачевщина, какъ и бунтъ Стеньки Разина, первоначально воз-

ника на почвѣ казацкаго недовольства правительствомъ, но тотчасъ же сдѣлалась народнымъ движеніемъ, такъ какъ народъ всегда готовъ былъ пойти за тѣмъ, кто обѣщаль ему землю и волю.

Пугачевщина была подавлена и ничего не дала народу. Екатерина рѣзко мѣняетъ свое отношеніе къ крестьянскому вопросу. Правда, Екатерина въ 1780 году пишетъ записку, въ которой пытается «найти средства къ уравниенію владѣльцевъ и крестьянъ, къ пресѣченію налагаемыхъ одними излишнихъ податей и работъ и происходящихъ чрезъ то отъ другихъ непослушаній». Но эта записка осталась безъ движенія. За то слѣдуетъ рядъ правительственныхъ распоряженій, которые усиливаютъ крѣпостной гнетъ. Еще въ 1765 году Екатерина предоставила помѣщикамъ право отдавать своихъ крестьянъ въ каторжныя работы и даже по усмотрѣнію брать ихъ оттуда обратно и опредѣлила вознагражденіе завсѣхъ крѣпостныхъ, отправляемыхъ въ Сибирь или на каторгу. Въ 1767 году былъ изданъ указъ, которымъ крестьянамъ запрещалось приносить жалобы на помѣщиковъ, кромѣ случаевъ государственной измѣны. Въ 1783 году послѣдовало закрѣпощеніе посполитыхъ крестьянъ въ Малороссіи, которые до сихъ поръ пользовались правомъ свободного перехода. Вмѣстѣ съ тѣмъ самой широкой рукой производится раздача государственныхъ, бывшихъ черныхъ, крестьянъ, цифра вновь пожалованныхъ крѣпостныхъ доходитъ до колоссальныхъ размѣровъ—въ 800 тысячъ душъ. Вѣнцомъ всего зданія была послѣдовавшая въ 1785 году жалованная грамота дворянству, которая окончательно утвердила права помѣщиковъ на крѣпостной трудъ. Такимъ образомъ мечты Екатерины объ освобожденіи крестьянъ не осуществились. Крѣпостное право при ней достигло наивысшаго своего расцвѣта и легло темнымъ пятномъ на ея славное царствованіе. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что Екатерина искренно хотѣла, если не уничтожить крѣпостное право, то во всякомъ случаѣ облегчить крестьянамъ его гнетъ, но результаты получились совершенно противоположные. Причины разлада между намѣреніемъ Екатерины и дѣломъ несомнѣнно кроются съ одной стороны въ Пугачевщину, а съ другой въ томъ значеніи, которое имѣло дворянство того

времени въ государствѣ и въ судьбѣ самой Екатерины въ частности. Пугачевщина своей стихійностью, своими звѣрствами оттолкнула Екатерину отъ крѣпостной массы грубой, невѣжественной и жестокой. Дворянству Екатерина была обязана своимъ возведеніемъ на престолъ и оно-же составляло опору ея власти. Между тѣмъ дворянство, какъ Екатерина убѣдилась изъ разсужденій депутатовъ Комиссіи, въ своей массѣ твердо стояло за свои крѣпостные интересы, такъ что освободить крестьянъ, значило пойти наперекоръ интересамъ дворянства, раздражить его противъ себя и лишиться опоры для своей власти, права на которую настойчиво заявлялъ законный наслѣдникъ Петра III-го Павелъ Петровичъ.

Реакція въ крестьянскомъ вопросѣ, наступившая въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка, послѣ Пугачевщины, нанесла огромный вредъ русской деревнѣ. Крѣпостное право теперь окончательно выросло со своей внутренней стороны, Въ деревнѣ лицомъ къ лицу стояли два элемента: помѣщики, которымъ принадлежала земля и право распоряжаться личною и имуществомъ крѣпостной массы; причемъ законъ не ставилъ никакихъ границъ праву помѣщиковъ на личность и имущество крѣпостныхъ, и крѣпостная масса, которая обязана была во всемъ подчиняться помѣщику и выполнять всѣ его требованія, но опять-таки закономъ не было указано границъ ни самого подчиненія, ни обязанностей крѣпостныхъ къ своимъ владѣльцамъ. Все было предоставлено полному усмотрѣнію помѣщиковъ.

Отсутствие опредѣленныхъ правъ и отношеній прежде всего сказывалось на экономическомъ состояніи, какъ деревни, такъ и самого государства.

Благосостояніе крѣпостныхъ, ихъ бѣдность или достатокъ, тяжесть или относительная легкость повинностей зависѣли отъ чисто случайныхъ причинъ: величины помѣстья, свойства почвы, близости или отдаленности отъ столицъ, отсутствія помѣщика или пребыванія его въ имѣніи.

Крѣпостная масса распредѣлялась по территоріи государства неравномѣрно: въ центрѣ государства—Московской и сосѣднихъ съ ней губерніяхъ крѣпостные составляли 80% всего населенія; дальше отъ центра количе-

ство крѣпостного населенія постепенно понижалось и доходило въ Уфимской губерніи до 21% въ Вятской до 2%, а въ Архангельской губерніи и въ Сибири крѣпостныхъ почти и совсѣмъ не было.

Помѣщиковъ болѣе трехъ четвертей было мелкопомѣстныхъ, т. е. имѣвшихъ не болѣе 100 душъ крѣпостныхъ; крупныхъ помѣщиковъ было не болѣе четверти всего ихъ количества, но за то этой четверти принадлежало около 80% всѣхъ крѣпостныхъ.

Большинство крупныхъ помѣщиковъ, занятыхъ службой проживало внѣ своихъ имѣній, но мелкопомѣстные въ значительномъ количествѣ сами занимались своимъ хозяйствомъ и сидѣли въ своихъ деревняхъ.

Въ зависимости отъ почвы, величины имѣнія, присутствія или отсутствія помѣщиковъ примѣнялись преимущественно два типа экономическихъ отношеній: оброчное хозяйство, когда крестьяне за пользованіе землей платили помѣщику опредѣленный денежный взносъ и барщинное хозяйство, когда крестьяне обрабатывали въ пользу помѣщика извѣстное количество земли. Оброчное хозяйство преобладало преимущественно въ нечерноземной полосѣ, гдѣ скудная почва не давала хорошихъ урожаевъ и гдѣ крестьяне помимо земледѣлія занимались промыслами и работами на сторонѣ. Здѣсь на оброкъ было болѣе половины крѣпостныхъ (55%). Оброчная система была распространена и въ тѣхъ помѣстьяхъ, въ которыхъ сами помѣщики не проживали или по долгу — отсутствовали.

Барщинное хозяйство господствовало въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ земледѣліе составляло главную основу всего экономического уклада жизни, и гдѣ помѣщику выгоднѣе было заставлять крестьянъ обрабатывать ему барскую запашку. Здѣсь 74% т. е. три четверти крестьянъ стѣбывали барщину. Барщина же преобладала и въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ и тамъ, гдѣ проживали сами помѣщики.

Кромѣ того, какъ въ оброчныхъ, такъ и въ барщинныхъ имѣніяхъ крестьяне были обложены сборами натурой. Каждое семейство обязано было доставлять помѣщику извѣстное количество домашней птицы, яицъ, масла, меда, сукна, холста, хлѣба, овощей и т. п. Эти сборы по своей величинѣ равнялись почти денежному оброку какой существовалъ въ оброчныхъ имѣніяхъ.

При этомъ крестьянъ рѣдко брали на барскую постройку, заставляли отбывать подводную повинность, копать пруды, разбивать сады и т. п.

Изъ указанныхъ двухъ хозяйственныхъ системъ для крестьянъ наиболее выгодною безусловно была оброчная система. Въ оброчныхъ имѣніяхъ крестьяне рѣдко получали въ свое распоряженіе почти всю землю и могли ее обрабатывать по своему желанію и своимъ достаткамъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ.

Кромѣ пашни здѣсь крестьяне пользовались всѣми угодьями и лѣсомъ и имѣли возможность заводить обширные лѣсные и строительные промыслы.

Отсутствіе помѣщика избавляло крестьянъ отъ произвольнаго вмѣшательства послѣдняго въ ихъ хозяйство и способствовало развитію хозяйственной предприимчивости и энергіи. Въ большихъ оброчныхъ имѣніяхъ, напр., Салтыкова, Голицыныхъ, крѣпостные владѣли имуществомъ, стоимостью отъ 100—200 тысячъ рублей, устраивали заводы, ткацкія фабрики и т. п.

Иная картина получается въ барщинныхъ имѣніяхъ. Правда, встрѣчаются уже помѣстья съ выдѣленной барской запашкой и рациональною эксплуатаціей крестьянскаго труда, но такихъ имѣній было немного. Отдѣльная барская запашка далеко не вездѣ имѣла мѣсто; барская и крестьянская земля въ большинствѣ случаевъ не отдѣлялись одна отъ другой и обрабатывались одинаково крестьянскимъ инвентаремъ. Помѣщикъ XVIII вѣка рѣдко велъ собственное хозяйство и предпочиталъ питаться отъ крестьянъ. Орудіемъ обработки крестьянской и помѣщичьей земли одинаково служила соха. Только немногіе помѣщики, наприм., Ростовчинъ, выписывали изъ-за границы усовершенствованныя орудія, но съ ними приходилось выписывать и заграничныхъ работниковъ, которые могли бы научить и барина и его крестьянъ, какъ съ этими орудіями обращаться.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія пашня въ барщинномъ имѣніи-тамъ, гдѣ существовала отдѣльная барская запашка, обыкновенно дѣлилась между баринимъ и крестьяниномъ поровну, и соотвѣтственнымъ образомъ распредѣлялся и крестьянскій трудъ. Но были и такія помѣстья, которые походили на плантаціи. Въ этихъ по-

мѣстяхъ вся пашня обращалась въ барскую запашку, а крестьяне со всеѣмъ семействомъ получали мѣсячный провіантъ отъ помѣщика, за что и обязаны были обрабатывать всю его пашню, т. е., переходили въ разрядъ безземельныхъ батраковъ.

Кромѣ всего этого положеніе барщинныхъ крестьянъ было хуже оброчныхъ еще потому, что они постоянно находились на глазахъ у помѣщика, который всегда могъ наложить свою властную руку на достатокъ своихъ крѣпостныхъ, такъ какъ имѣлъ право распоряжаться собственностью ихъ по своему усмотрѣнію и законъ не ставилъ никакихъ границъ этому усмотрѣнію.

При такомъ положеніи дѣла Россія конца XVIII вѣка, не смотря на свою обширную территорию, не имѣла вывозной хлѣбной торговли. Хлѣба вывозилось только лишь на одинъ милліонъ рублей; весь остальной хлѣбъ потреблялся внутри государства и производство его часто не покрывало всѣхъ нуждъ земледѣльческаго населенія.

Не лучше было положеніе крѣпостныхъ и тамъ, гдѣ преобладало фабричное хозяйство, которое во второй половинѣ XVIII столѣтія значительно возросло въ количественномъ отношеніи. Съ 1742 года количество полотняныхъ мануфактуръ выросло съ 20 до 88, а суконныхъ съ 16 до 76. По вѣдомостямъ мануфактуръ коллегіи за 1773 г. одна треть всѣхъ фабрикатовъ вырабатывалась на дворянскихъ фабрикахъ. На фабрикахъ, конечно, господствовалъ тотъ-же крѣпостной трудъ, что и въ сельскомъ хозяйствѣ, только барщина въ полѣ замѣнялась для крестьянъ барщиной на фабрикахъ и заводахъ, а иногда та и другая соединялись вмѣстѣ. Какова была эта барщина—можно судить на основаніи словъ одного современника: «крестьяне, пишетъ онъ, говорятъ: въ этой деревнѣ фабрика—съ такимъ видомъ, какъ будто хотятъ сказать: въ этой деревнѣ чума».

Размѣры денежныхъ платежей и натуральныхъ повинностей не были нормированы закономъ и устанавливались обычаемъ и практикой. Въ началѣ царствованія Екатерины, какъ видно изъ разсужденій депутатовъ комиссіи, денежный оброкъ равнялся 2—3 рублямъ съ души, а къ концу XVIII столѣтія оброкъ возросъ отъ 5-10 рублей и даже болѣе. Равнымъ образомъ обычнымъ

размѣромъ барщины были три дня въ недѣлю, но въ горячее рабочее время помѣщикъ требовалъ сначала окончить его работу, а потомъ уже приниматься за свою. Если всѣ обычные работы барщинныхъ крестьянъ и ихъ натуральныя повинности, перевести на деньги, то окажется, что барщинные крестьяне должны были уплачивать помѣщикамъ даже болѣе оброчныхъ. Въ 90-хъ годахъ XVIII в. оброчные крестьяне платили отъ 5—10 рублей оброка, а повинности барщинныхъ равнялись приблизительно 14—16 рублямъ. Сплошь и рядомъ доходовъ крестьянина не хватало на уплату казенныхъ и барскихъ повинностей и онъ долженъ былъ растрачивать свой капиталъ т. е. земледѣльческія орудія, скотъ и т. п.

При всемъ томъ тяжесть повинностей, благодаря отсутствію законодательной нормы, все болѣе и болѣе возрастала вмѣстѣ съ ростомъ потребностей помѣщичьяго класса. Къ концу XVIII вѣка помѣщики мѣняютъ прежній простой образъ жизни на европейскій. Европеизація внесла въ обиходъ дворянства такія статьи расхода, которыя были совсѣмъ неизвѣстны ему во времена императрицы Анны или Елизаветы Петровны. Въ городахъ, особенно въ столицахъ, начинаетъ усиливаться роскошь въ обстановкѣ, пищѣ и одеждѣ, развиваются всякаго рода празднества, процвѣтаетъ «свѣтское житье», учащаются путешествія за границу. Все это требовало усиленнаго притока денежныхъ средствъ, а потому и повинности крѣпостныхъ, по отзыву Н. И. Панина, частенько выступаютъ изъ сноснасти человѣческой».

(Продолженіе будетъ).

М а с о н с т в о

въ его прошлѣмъ и настоящемъ.

(Продолженіе).

Но въ то время, какъ въ Петербургѣ масонство приходило въ упадокъ, оно начало усиливаться, достигло большого значенія и играло видную роль въ Москвѣ.

Во главѣ московскаго масонства стояли: извѣстный ревнитель отечественнаго просвѣщенія, издатель многихъ

журналовъ и книгъ, Н. И. Новиковъ и профессоръ университета И. Г. Шварцъ. Эти два лица какъ бы дополняли другъ друга. Шварцъ былъ преимущественно теоретикомъ, него воззрѣнія служили закономъ для братьевъ. Магическія слова: «Magister dixit» рѣшали всякое недоумѣніе и оканчивали всѣ споры между московскими масонами. Даже скромное замѣчаніе, что Шварцъ человекъ и можетъ ошибаться, навлекало, какъ увѣряютъ, на говорящаго незаслуженный выговоръ. Новиковъ былъ практикомъ, въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Онъ былъ замѣчательно чутокъ ко всякой новой идеѣ, съ увлеченіемъ отдавался всякому нравственному движенію, но никогда не ограничивался одною теоретическою стороною и отъ слова и мысли спѣшилъ перейти къ дѣлу¹⁾.

Новиковъ вступилъ въ масонство въ Петербургѣ въ 1785 г. и былъ принятъ въ ложу «Астрей», находившуюся подъ управленіемъ Елагина. Онъ въ это время находился, по собственному выраженію, «на распутьи между волтеріанствомъ и религіей» и не имѣлъ «краеугольнаго камня, на которомъ онъ могъ бы основать душевное спокойствіе». Это то самое состояніе, которое испыталъ и Елагинъ, и, подобно послѣднему, Новиковъ нашель выходъ въ масонствѣ. Онъ былъ принятъ прямо въ третью степенъ (мастера), при чемъ не давалъ обычной присяги и выговорилъ себѣ право выйти изъ братства, если найдетъ въ немъ что-либо противное совѣсти²⁾.

Въ 1779 г. Новиковъ взялъ по контракту на десятилѣтній срокъ московскую университетскую типографію. Въ этомъ же году пріѣхалъ въ Москву нѣмецъ Шварцъ, и, по протекціи извѣстнаго писателя Хераскова, занялъ мѣсто профессора нѣмецкаго языка въ московскомъ университетѣ. Скоро Новиковъ и Шварцъ такъ сблизились между собою, что стали почти неразлучны. Оба они, особенно Шварцъ, содѣйствовали тому, что московское масонство получило опредѣленную организацію, они же широко развили просвѣтительную и благотворительную сторону масонства.

1) Петровскій, 41—42 стр.

2) Тамъ же, стр. 30.

Официально московскія ложи, какъ и все русское масонство, считались подчиненными власти шведскаго капитула, но на самомъ дѣлѣ въ нихъ не было никакого порядка. Вліятельные и искренніе масоны держались разныхъ системъ, большинство же братьевъ или отличались холоднымъ и равнодушнымъ отношеніемъ къ ордену, или находились въ состояніи колебанія. Скорбя о неурядицахъ въ орденѣ и желая объединить лучшія масонскія силы, Новиковъ успѣлъ провести мысль объ устройствѣ ложи, которая состояла-бы изъ небольшого числа достойныхъ братьевъ, искренно желающихъ помочь масонскому дѣлу въ Россіи.

Въ концѣ 1780 г. устроена была такая ложа и получила названіе «Гармоніи».

Въ составъ ея вошли 9 самыхъ видныхъ представителей русскаго масонства: князь Н. Н. Трубецкой, писатель М. М. Херасковъ, князь А. А. Черкасскій, И. П. Тургеневъ, кн. Энгальчевъ, Н. И. Новиковъ, И. Г. Шварцъ, Ю. Н. Трубецкой и П. А. Татищевъ. Вожди главнѣйшихъ московскихъ ложъ, продолжая управлять ими, соединились въ «Гармоніи», которая поэтому носила названіе «внутренняго ордена» или «внутренняго братства», жаждавшаго истиннаго масонства и не сочувствовавшаго партійности. «Гармонія» считала всѣ системы истинными, но только стремящимися различными путями къ цѣлямъ ордена. Она носила названіе «тайной и сѣнтифической», и это обстоятельство даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что въ «Гармоніи» нашла себѣ пріютъ любовь нашихъ масоновъ къ тайнымъ наукамъ¹⁾.

Между тѣмъ шведская система скоро вызвала среди русскихъ масоновъ разочарованіе и недовольство. Русскіе были недовольны шведскимъ масонствомъ именно потому, что оно не вознаградило всѣхъ тягостей подчиненія «знаніями», которыхъ напрасно ожидали основанный въ Петербургѣ капитулъ. Московскимъ масонамъ казались смѣшными пышныя названія, которыми шведскіе братья хотѣли удовлетворить ихъ, между тѣмъ какъ они стремились къ «истиннымъ» и тайнымъ познаніямъ. Кромѣ

1) Тамъ же, стр. 43.

того, призракъ политическихъ плановъ со стороны шведскихъ масоновъ особенно пугаль московскихъ братьевъ. Желая освободиться отъ тяжелой шведской опеки, они рѣшили обратиться къ герцогу Брауншвейгскому (Фердинанду, стоявшему во главѣ системы «Строгаго наблюденія»), которая представляла болѣе или менѣе устроенную организацію и имѣла тогда важное значеніе въ масонскомъ мірѣ. Свѣтлой цѣлью московскими масонами въ 1781 г. было посланъ за границу Шварцъ. Ему вѣданы были полномочія на устройство масонскихъ дѣлъ, поручено было опредѣлить внѣшнія отношенія и поискать въ Европѣ тѣхъ знаній, которыхъ такъ настойчиво домогались русскіе масоны. Шварцу предоставлялась полная свобода искать истину тамъ, гдѣ онъ найдетъ нужнымъ и удобнымъ, только московскіе масоны предостерегали его отъ системъ, имѣющихъ политическія тенденціи. Повѣдка Шварца за границу имѣла важныя результаты. Фердинандъ Брауншвейгскій обѣщалъ Шварцу свое содѣйствіе по вопросу о признаніи Россіи самостоятельной провинціей ордена. И дѣйствительно, на Вильгельмсбадекомъ конвентѣ въ 1782 г. гдѣ русскіе масоны имѣли двухъ своихъ уполномоченныхъ, Россія была признана 8-ю самостоятельной провинціей ордена, русское масонство признавалось независимымъ отъ Швеціи и получало самостоятельную организацію. Въ Москвѣ учрежденъ былъ капитулъ 8-ой провинціи, стоявшій во главѣ всего русскаго масонства. Званіе провинціальнаго великаго мастера было вакантно, потому что оно предназначали для великаго князя Павла Петровича, и назначенъ былъ Новиковъ, канцлеромъ Шварцъ. Для завѣдыванія текущими дѣлами учреждена была директорія 8-ой провинціи, гдѣ засѣдали чиновники за того же сама провинціального капитула¹⁾.

Кромѣ того, изъ за границы Шварцъ привезъ новую систему — розенкрейцерство, въ которомъ онъ въобрѣлъ искомое «истинное знаніе». Находясь за границей, онъ вошелъ въ близкія сношенія съ горячими соборниками розенкрейцерства Вельнеромъ, бывшимъ потомъ министромъ духовныхъ дѣлъ при Фридрихѣ-Вильгельмѣ III, и

1) Тамъ же, стр. 48.

Теденомъ. Эти лица удовлетворили стремленіе Шварца къ тайнымъ знаніямъ и открыли ему такъ называемый «теоретическій градусъ Соломоновыхъ наукъ» и тайны розенкрейцерства, съ полномочіемъ основать въ Москвѣ орденъ розенкрейцеровъ или злато-розоваго креста.

Теоретическій градусъ и розенкрейцерство были тѣсно между собою связаны. Первый давалъ теоретическую подготовку по тѣмъ наукамъ, которыя играли главную роль въ розенкрейцерствѣ, а послѣднее стремилось приложить эти познанія къ дѣлу, добиться, по выраженію нашихъ масоновъ, «практическаго откровенія сихъ работъ». Въ теоретическій градусъ и розенкрейцеры вступали только избранные братья, большинство же оставалось въ «преддверіи», въ простомъ масонствѣ. Шварцу дано было позволеніе учредить въ Москвѣ теоретическій градусъ ордена, причемъ Шварцъ назначался «единственнымъ верховнымъ предстоятелемъ сей степени во всемъ императорско-россійскомъ государствѣ». Онъ долженъ былъ передать эту степень Новикову и дать ему права такого же предстоятеля, но съ подчиненіемъ себѣ. Въ теоретическій градусъ можно было принимать только старшотландскихъ мастеровъ, проникнутыхъ истиннымъ благочестіемъ и челоуѣколюбіемъ. Въ выборѣ членовъ должно было соблюдать крайнюю осторожность и въ самый орденъ сохранять въ глубокой тайнѣ.

Но и теоретическій градусъ былъ только «преддверіемъ» розенкрейцерства. Въ 1783 г. Шварцъ увѣдомилъ ближайшихъ московскихъ братьевъ, что Вельнеръ обѣщалъ зачислить ихъ въ розенкрейцерскій капитулъ, если они подадутъ о томъ прошенія. Осторожный Новиковъ спросилъ о цѣли этого ордена и получилъ отвѣтъ, что тайны розенкрейцерства ведутъ кратчайшимъ путемъ къ познанію Бога, природы и челоуѣка, что онѣ дѣлаютъ челоуѣка лучшимъ христіаниномъ, гражданиномъ и семьяниномъ и не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго власти. Новиковъ согласился. Скоро были посланы прошенія, и просители были зачислены въ розенкрейцерскій капитулъ. Управление розенкрейцерскимъ братствомъ было возложено на Шварца, ближайшими его помощниками были Новиковъ и Н. Трубецкой¹⁾.

1) Тамъ же, стр. 49—50.

Розенкрейцерство было послѣднею ступеню въ развитіи нашего масонства. Въ немъ нашли себѣ мѣсто самый глубокий мистицизмъ и ничѣмъ не сдерживаемый обскурантизмъ. Оно пыталось извлечь практическіе результаты изъ тѣхъ алхимическихъ свѣдѣній, которыя давалъ теоретическій градусъ. Розенкрейцеры увлекались магіей, алхиміей, духовидѣніемъ. Но познаніе этихъ наукъ, по мнѣнію нашихъ масоновъ, имѣло въ своей основѣ не простое любопытство; имъ достигалось «Царствіе Божіе и правда его, собственное спасеніе и участіе въ великомъ дѣлѣ всеобщаго обновленія цѣлаго мірозданія и устройство всѣхъ обитателей вѣчнаго дому Отца свѣтовъ». Герметическая философія, думали розенкрейцеры, имѣетъ святое назначеніе, черезъ нее «невидимо подкапывается царство тьмы, подкапывается ветхое, дабы вездѣ просіялъ свѣтъ Христовъ и тварь новая возникла».

Вмѣстѣ съ уродливымъ мистицизмомъ, къ русскимъ масонамъ привился и аскетизмъ. «Братья, рассказываетъ неизвѣстный современникъ, стали назначать различныя послушанія: умерщвленія плоти, посты, молитвы и т. п. Клятвы, суевѣрія, чудеса вошли въ ежедневный обычай. Никто не внималъ голосу разсудка, къ коему относились даже враждебно. Стали распространяться самыя нелѣпыя сказки; только и было толковъ, что о сверхъестественномъ, о привидѣніяхъ, о божественныхъ дѣяніяхъ, о чудесной силѣ вѣры».

Братья старались привести себя въ экстатическое состояніе, въ которомъ они надѣялись найти особенныя откровенія. «Я, пишетъ тотъ же современникъ, былъ преисполненъ свѣтомъ масонства до пресыщенія, до потери сознанія, такъ что до сихъ поръ не знаю, на чемъ я остановился въ каменщицествѣ».

Вѣра въ преобладаніе зла въ мірѣ, убѣжденіе, что міръ земной и земная жизнь—царство дьявола и тьмы, и вытекавшее отсюда отреченіе отъ міра и жизни, постепенно развивались въ нашемъ розенкрейцествѣ и придали ему мрачный оттѣнокъ. Въ нѣкоторыхъ степеняхъ былъ запрещенъ даже бракъ, который вообще разсматривался, какъ нѣчто грѣховное. «Какъ бы мнѣ хорошо было, восклицаетъ неизвѣстный розенкрейцеръ въ своемъ дневникѣ, когда бы я *черезъ одну* не былъ существомъ, привязан-

нымъ къ свѣту и земному). Розенкрейперы получили отъ современниковъ характеристическое прозвище пустосвятов¹⁾.

Конечно, различные братья увлекались различными сторонами розенкрейперства. Новиковъ и его друзья думали о жизни въ страхъ Божіе, о нравственномъ самопознаніи и видѣли въ тайныхъ наукахъ средство познать Бога и войти съ Нимъ въ общеніе. Другіе же стояли на болѣе матеріальной точкѣ зрѣнія и искали въ розенкрейперствѣ умѣнья дѣлать золото, да приготовить универсальное лекарство. Неизвѣстный розенкрейперъ писалъ, что многіе изъ русскихъ «работаютъ для золота», а Вельнеръ находилъ, что они «любятъ теозофію и мистическія книги».

Организация розенкрейперства представляла довольно мрачную картину. Духъ братства, которымъ такъ гордилось масонство, замѣнился строгимъ подчиненіемъ. Русскіе розенкрейперы не имѣли самостоятельности и слѣпо повиновались вѣдѣніямъ «неизвѣстныхъ начальниковъ», обитавшихъ въ неизвѣстной резиденціи. Въ сущности этими начальниками были Вельнеръ и Теденъ, которые хотѣли окружить орденъ особою тайнственностью. «Нужно, говоритъ Трубецкой, заставить молчать разсудокъ и слѣпо повиноваться приказаніямъ начальства, все равно, соответствуютъ ли эти приказанія разсудку, или противорѣчатъ ему».

До чего дошло въ послѣдствіи это подчиненіе, всего лучше видно изъ письма Новикова къ начальнику. Всѣ благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія нашихъ розенкрейперовъ находились въ полномъ вѣдѣніи начальниковъ. Постыдное рабство такъ крѣпко оковало умъ и сердце благороднаго ревнителя русскаго просвѣщенія, что онъ считалъ своею обязанностью открывать неизвѣстнымъ начальникамъ даже внутреннія движенія души²⁾.

Все, что касалось устройства ордена З. Р. К. (т. е. злато-розоваго креста) и его дѣятельности, было облечено величайшей тайной. Для переписки дѣловой официаль-

1) Тамъ же, стр. 52—53.

2) Петровский, стр. 54 Печинъ, Матеріалы для ист. мас. ложъ. Вѣст. Евр. 1871 г. кн. 1, 181—187.

ной, существовали особенныя правила. Подписывались не иначе, какъ орденскими именами и притомъ различными, смотря по лицу, къ которому писали. Напи розенкрейцеры обыкновенно носили два имени: одно рыцарское, а другое розенкрейцерское. Такъ, Новиковъ назывался *Eques ab angora* и *Colovion*, Шварцъ—*Eques ab aquila* и *Garganus*, Лопухинъ—*Eques a luce orta* и *Philus* т. п. Относительно формы дѣловой переписки установленны были извѣстныя правила: «сверху получаемое писаніе называется отпускъ, а снизу вверхъ—увѣдомленіе. Писать должно по пунктамъ. 1, 2, 3 и такъ далѣе. Если отвѣтствуется, то не должно ничего упоминать, что содержится въ пунктѣ, но просто отвѣтствовать, напримеръ, на 1-ый (то-то и то-то), на 2-й, на 3-й и т. д.» Переписка между начальствующими лицами оставалась тайной не только для постороннихъ, но и для самихъ братьевъ. Если нужно было сообщить брату содержаніе письма, то скрывалось отъ него имя писавшаго лица. Если, впрочемъ, переписка между высшими оставалась тайной для низшихъ, то переписка между низшими должна была быть извѣстна высшимъ. Были засѣданія въ извѣстные сроки, чрезъ каждые три мѣсяца, куда всѣ братья подъ присягою вѣрности обязаны были всѣ оригинальныя письма, которыя они отъ братьевъ во время квартальнаго теченія получили, приносить и предъявить директору, при этомъ болѣе интересныя изъ нихъ сдавались въ архивъ, а остальные въ виду всѣхъ братьевъ сжигались¹⁾. Вообще, въ организаціи розенкрейцерства было много іезуитскаго. Елагинъ такъ характеризуетъ орденъ золоторозоваго креста: «Не суще ли сіе ученіе истребленнаго іезуитскаго ордена? Въ немъ сказуются безпредѣльная, но скрытая отъ знанія братьевъ власть». Эти «эксъ-іезуиты», «называя братьевъ свободными каменщиками, опредѣлили надъ ними безпредѣльную власть, покоряющую и разумъ и волю. Она даже до того связуетъ ихъ свободу, что не могутъ братія, строгимъ ихъ законамъ подвергнувшися, за собственное серебро свое, вопросить, гдѣ обитають старцы ихъ, гдѣ ихъ премудрое училище и сборъ, кто ихъ начальники, въ рукахъ коихъ законо-

1) Ешевскій, „Московскіе масоны восьмид. год. прошл. вѣка.“ „Русск. Вѣст.“ 1865 г. мартъ, стр. 39.

дательная власть сія господствуетъ? Одно только является къ омраченному братству снисхожденіе, что покоренныя ложи могутъ знать, кто ихъ префектъ, а префектъ вѣдаетъ, кто и гдѣ ихъ провинціалъ; провинціальная же ложа имѣетъ счастье знать единого въ какомъ нибудь нѣмецкомъ городѣ съ нею сносителя или корреспондента, который ея донесенія доставляетъ невѣдомому собору и отъ него насылаетъ повелительныя рѣшенія¹⁾».

Розенкрейцерство имѣло девять степеней которыми обозначало оно успѣхи человѣка въ тайныхъ наукахъ и въ нравственномъ самосовершенствованіи. Последняя степень были magi. Ихъ считалось семь и высшій изъ нихъ назывался magus magorum. «Magus magorum, пишетъ въ своемъ дневникѣ неизвѣстный розенкрейцеръ, видитъ Христа, какъ Я». Наши масоны не удостоились высшихъ откровеній ордена, и последняя полученная ими степень была восьмая, называвшаяся magister; но и это показываетъ, что Россіи назначалась не малая роль въ розенкрейцерствѣ.

Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ розенкрейцерства.

Устроивъ свои орденскія дѣла, московскіе масоны обратили вниманіе на практическую дѣятельность, имѣя въ виду цѣли просвѣтительныя и благотворительныя. Въ 1781 г. негласно открылось «Дружеское ученое общество», а въ 1782 г. послѣдовало официальное открытіе его. «Общество» первоначально не имѣло специально масонскаго характера и преслѣдовало широкую задачу просвѣщенія и облагороженія нравовъ. Въ 1784 г. «Дружеское ученое общество» было преобразовано въ «Типографическую Компанію», отличавшуюся болѣе масонскимъ характеромъ; изъ 14 членовъ ея 12 были масоны, душою компаніи былъ Новиковъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько типографій, — двѣ гласныя и одну тайную, специально для цѣлей розенкрейцерства, — «Компанія» выпустила «цѣлое море душеспасительныхъ книгъ» и создала въ Россіи обширную мистическую литературу, частью общаго характера, частью специально масонскаго. Между ея изданіями встрѣчаются книги съ розенкрейцерскимъ и алхимическимъ содержаніемъ²⁾.

¹⁾ Петровскій, стр. 55.

²⁾ Тамъ же, стр. 63.

Хорошимъ подспорьемъ для просвѣтительной дѣятельности въ духѣ масонства служили лекціи Шварца, и которыя онъ читалъ жившимъ у него питомцамъ. Онѣ, по словамъ проф. Ешевскаго, «проникнуты были отъ начала до конца тѣмъ направленіемъ, которымъ отличаются масонскія сочиненія» и «могли служить лучшимъ приготовленіемъ къ масонству»¹⁾. Такое же направленіе имѣли рѣчи и разсужденія, которыя читалъ Шварцъ въ заведеніяхъ «Дружескаго Общества».

Важное значеніе для масонства имѣла и журнальная дѣятельность Новикова. Сюда относятся журналы: «Утренній Свѣтъ» (1777, 1780 г.), «Московское изданіе» (1781 г.), «Вечерняя Заря» (1782 г.) и «Покоящійся Трудодобецъ» (1784 г.). Правда, журналы эти не были въ собственномъ смыслѣ масонскими изданіями, въ нихъ даже встрѣчаются статьи, какъ бы направленные противъ масонства; но, во всякомъ случаѣ, они являлись хорошимъ средствомъ для распространенія общаго мистическаго настроенія, которое создавало почву и содѣйствовало успѣху масонства.

Не менѣе широка и напряженна была и благотворительная дѣятельность розенкрейцераго кружка. Особенное развитіе этой дѣятельности началось со времени преобразованія «Дружескаго Общества» въ «Типографическую Кампанію», когда во главѣ «Общества», послѣ смерти Шварца въ 1784 г., сталъ Новиковъ, почему и «Общество» называлось Новиковскимъ. Филантропическая дѣятельность общества была направлена на самые разнообразные предметы. Молодые люди, стремившіеся къ знанію, находили въ Новиковскомъ кружкѣ и матеріальную и нравственную поддержку; имъ давали средства учиться даже за-границей. Общество повсюду заводило бесплатныя школы для народа, учреждало больницы и аптеки, оказывало помощь бѣднымъ раздачею хлѣба во время неурожая.

Правда, вся эта благотворная дѣятельность «Общества», привлекавшая къ нему вліятельныхъ и богатыхъ людей, жертвовавшихъ для просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей значительныя суммы денегъ, должна быть

¹⁾ Ешевскій, „Московскіе масоны“, „Русск. Вѣст.“ 1864 г. августъ, стр. 393.

поставлена въ заслугу собственно не масонству, а самому Новикову, обладавшему свѣтлымъ умомъ и доброй душою. Незеленовъ въ своемъ изслѣдованіи о Новиковѣ, говоритъ: «Наше масонство было бесплодно вездѣ, гдѣ не участвовалъ въ немъ Новиковъ. Масонство наше было исключительно и замкнуто,—у него были свои спеціальныя интересы, его болѣе занимало увеличеніе числа своихъ адептовъ, нежели истина и общественное благо... Весьма вѣроятно, что заслуги нашего масонства XVIII в. окажутся со временемъ личными заслугами Новикова и его товарищей, насколько эти послѣдніе находились подъ его вліяніемъ¹⁾».

Между тѣмъ главные вожди московскаго масонства, замкнувшись въ тѣсный интимный кружокъ, все свое вниманіе сосредоточивали на «теоретическомъ градусѣ Соломоновыхъ наукъ» и розенкрейцерствѣ.

Въ 1784 г. скончался «живой примѣръ и вождь на пути нравственнаго усовершенствованія»—Шварцъ. Смерть его была тяжелой потерей для русскихъ розенкрейцеровъ, которые лишились въ немъ своего руководителя. Тедень, товарищъ Вельнера, посовѣтовалъ учредить вмѣсто одного руководителя директорію изъ Татищева, Новикова и Н. Н. Трубецкого, а затѣмъ избрать двухъ надзирателей, одного для русскихъ, другого для иностранцевъ.

30 апрѣля 1784 г., Новиковъ, Татищевъ и Трубецкой, исполняя повелѣніе «высшихъ начальниковъ», собрались вмѣстѣ; взявшись за руки, они поклялись въ вѣрности ордену и, по приношеніи съ колѣнопреклоненіемъ молитвы Трїединому Богу, учредили директорію для теоретической степени²⁾. Надзирателями были—для русскихъ братьевъ Лопухинъ, а для иностранцевъ прїѣхавшій недавно въ Россію баронъ Шредеръ, котораго нѣмецкіе историки изображаютъ авантюристомъ весьма сомнительнаго свойства. Онъ былъ рекомендованъ берлинскими розенкрейцерами и, явившись въ Россію, взялъ на себя всѣ заботы по сношеніямъ русскихъ братьевъ съ германскими начальниками. Шредеръ доставилъ изъ Берлина въ Москву статуеты, формы присяги, іероглифиче-

¹⁾ Петровскій, стр. 62.

скіе знаки, которые носились братьями въ собраніяхъ, аллегорическую азбуку для ихъ тайныхъ работъ, по которой упражнялись въ отысканіи высшихъ степеней, и знаменитую «мистическую таблицу» (*tabula mystica*); въ которой объяснялись устройство и цѣль розенкрейцерства¹⁾.

Директорія теоретической степени была открыта только для тѣхъ братьевъ, которые въ ней засѣдали; для остальныхъ ея существованіе было тайной.

Всецѣло предавшись розенкрейцерству, и оставивъ заботу о поддержаніи ложъ общемасонскихъ,—вслѣдствіе чего многія изъ нихъ даже закрылись,—братья старались пріобрѣтать «познанія о Богѣ, натурѣ и человѣкѣ» и горѣли нетерпѣніемъ перейти отъ теоретическихъ занятій къ практическимъ. Но «высокодостойные начальники» безъ устали испытывали ихъ терпѣніе и щедро расточали обѣщанія, что все откроется въ свое время. Они увѣряли братьевъ, что наступитъ пора, когда орденъ начнетъ новый періодъ открытаго существованія и его мощные начальники явятся предъ очами изумленнаго міра. Этотъ періодъ они обозначали именемъ «слѣдующаго деценція». Къ великому огорченію нашихъ розенкрейцеровъ и къ немалому счастью для русскаго просвѣщенія, практическія работы и желанный деценній такъ и остались въ области несбывшихся ожиданій²⁾.

1785 годъ былъ кульминаціонной точкой въ исторіи развитія русскаго масонства. Съ этого времени правительство начало стѣснять дѣйствія масоновъ, пока, наконецъ, не прибѣгло къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ противъ главныхъ представителей масонства.

Въ отношеніяхъ императрицы Екатерины II къ масонамъ замѣчается рядъ постепенныхъ перемѣнъ. Она начала свое царствованіе полной терпимостью по отношенію къ масонамъ. Затѣмъ она вступила на путь литературнаго обличенія масонства. Ея трезвый практическій умъ никакъ не могъ помириться съ стремленіемъ масоновъ къ таинственному. Она замѣчала въ масонствѣ лишь непонятныя рѣчи, сопровождавшіяся странными и безсодержательными обрядами, да бредни алхиміи, поддер-

1) Тамъ же, стр. 57.

2) Тамъ же, стр. 67.

живаемыя ловкими плутами, обиравшими наивныхъ простаковъ. Такойъ взглядъ на масонство она высказала въ своихъ комедіяхъ: «Обманщикъ», «Обольщенный» и «Шаманъ Сибирскій». Въ такомъ же духѣ написана и ея сатира: «Тайна противо-нелѣпаго общества». Здѣсь Екатерина сравниваетъ таинственныя повѣсти масоновъ со сказками, даетъ ихъ обрядамъ названіе маскарадовъ.

Затѣмъ, хотя сама Екатерина не отличалась религіозностью, но религія, насколько она важна была для государственной жизни, играла въ ея глазахъ большую роль. Между тѣмъ масонство сильно расходилось съ церковью. Масоны объясняли Св. Писаніе по своему, отыскивая въ разныхъ его мѣстахъ особый смыслъ и къ чистому христіанскому ученію примѣшивали множество мистическихъ и каббалистическихъ бредней, представлявшихъ смѣсь стараго язычества и новаго іудейства. До императрицы доходили слухи, что въ новой сектѣ, какъ она называла масонство, злоупотребляютъ церковными названіями, употребляютъ нѣчто въ родѣ таинствъ, имѣютъ какія-то епархіи, епископовъ и т. п. Масонскія типографіи выпускали какія-то «странныя» книги, наполненныя печальными заблужденіями. Многіе увлекались ими, и это дѣлало очень опаснымъ въ глазахъ императрицы «новый расколъ» или масонство¹⁾.

Смуцаль также императрицу и призракъ политическихъ плановъ со стороны масоновъ. Пока масонскія логи имѣли только видъ какихъ-то клубовъ, гдѣ скучающее барство развлекалось смѣшными церемоніями и обрядами, она снисходительно смотрѣла на происходившія въ нихъ собранія; послѣднія казались ей странными, но не опасными. Но когда масоны сплотились въ крѣпкую организацію, во главѣ которой стояла сильная масонская администрація, съ неизвѣстными правительству дѣлами и подозрительными средствами, императрица начала беспокоиться. Она знала, что масоны ведутъ какую-то переписку съ иностранными дворами, посылаютъ за границу деньги и иногда сами получаютъ ихъ и дѣлаютъ все это въ то время, когда наше правительство находится въ очень натянутыхъ отношеніяхъ съ этими дво-

1) Тамъ же, стр. 71.

рами. Особенно сильную тревогу возбудили въ императрицѣ сношенія московскихъ розенкрейцеровъ съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Наши масоны возлагали на него большія надежды, они прочили ему мѣсто провинціального великаго мастера и старались привлечь въ свой орденъ. Лица, окружавшія цесаревича Павла, слыли чуть не поголовно масонами, и его воспитатель Панинъ въ масонскихъ стихахъ воспѣвается, какъ счастливый старецъ, которому удалось ввести царское сердце въ братство. Князя Куракина Шешковскій называетъ «инструментомъ» къ приведенію великаго князя въ братство. Другимъ орудіемъ для той же цѣли былъ избранъ архитекторъ Баженовъ, черезъ котораго пересылались цесаревичу масонскія книги¹⁾. Когда Новиковъ былъ уже взятъ, то у него найдена составленная архитекторомъ Баженовымъ записка о разговорахъ съ великимъ княземъ, которые удостовѣряли его въ добромъ мнѣніи князя о масонахъ.

Подозрительно смотрѣла Екатерина и на финансовую сторону предпріятій нашихъ розенкрейцеровъ. Она знала, что личными средствами Новикова никакъ нельзя объяснить его просвѣтительно-благотворительной дѣятельности. Ее постоянно занималъ вопросъ, откуда Новиковъ беретъ такія огромныя средства. Никогда не сходя съ своей точки зрѣнія на масоновъ, какъ на рядъ обманщиковъ и обольщенныхъ, она думала, что Новиковъ пользуется легковѣріемъ своихъ послѣдователей въ личныхъ расчетахъ²⁾.

Все это, вмѣстѣ взятое, побудило Екатерину предпринять репрессивныя мѣры противъ масоновъ. Въ 1785 г. она предписала московскому генераль-губернатору, графу Брюсу, составить роспись книгамъ, вышедшимъ изъ типографіи Новикова, «наполненнымъ, по ея выраженію, новымъ расколомъ, для обмана и уловленія невѣждъ» и самого Новикова, вмѣстѣ съ этими книгами, отослать къ московскому митрополиту Платону, для испытанія его въ вѣрѣ. Новиковъ митрополитъ призналъ вѣрнымъ правиламъ церкви и въ своемъ отзывѣ выражалъ желаніе,

¹⁾ Т. Соколовская, „Русское масонство и его значеніе въ исторіи общеннаго движенія“. СПб. стр. 10.

²⁾ Петровскій, стр. 72—73.

чтобы «во всемъ мірѣ были христіане таковыя, какъ Новиковъ». Книги, напечатанныя въ типографіи Новикова, Платонъ раздѣлилъ на три разряда: литературныя, мистическія и сочиненія энциклопедистовъ. О литературныхъ онъ сказалъ: желательно, чтобы онѣ болѣе и болѣе распространяемы были и содѣйствовали бы образованію, о мистическихъ книгахъ замѣтилъ, что онѣ ихъ не понимаетъ и потому не можетъ судить о нихъ, сочиненія же энциклопедистовъ призналъ за вредныя¹⁾. Изъ 461 отпечатанныхъ сочиненій 6 специально масонскихъ было уничтожено, а 16 запрещено перепечатывать и продавать. Масонамъ было сдѣлано строгое внушеніе относительно изданія книгъ. Новиковъ былъ оставленъ въ покоѣ и снова принялся за свою издательскую и книгопродавческую дѣятельность. Въ 1786 г. оберъ-полиціймейстеромъ Толемъ, по приказанію императрицы, масонскія ложи были закрыты и публичныя собранія московскихъ масоновъ прекратились, хотя они продолжали тайно собираться въ частныхъ домахъ. Въ 1787 г. велѣно было осмотрѣть книжныя лавки, чтобы отобрать всѣ книги, «до святости касающіяся» и напечатанныя внѣ синодальной типографіи. Когда, по истеченіи десятилѣтняго срока, Новиковъ хотѣлъ возобновить контрактъ на дальнѣйшее содержаніе университетской типографіи и изданіе Московскихъ Вѣдомостей, Екатерина приказала: «Новикову не отдавать; *c'est un fanatique*»; въ другой разъ она отозвалась о немъ, какъ о человѣкѣ умномъ, но опасномъ.

Высокая репутація Новикова и покровительство знатныхъ лицъ спасали «Дружеское Общество» отъ преслѣдованія, пока не разразилась французская революція. Начало этой революціи, по словамъ Лопухина, приписывали тогда вліянію тайныхъ обществъ, а однимъ изъ такихъ обществъ, на взглядъ Екатерины, было и общество Новикова. Нашихъ розенкрейцеровъ постоянно смѣшивали съ иллюминатами, и, опасаясь идей французской революціи, подозрѣвали даже въ перепискѣ съ якобинцами. Въ 1790 г., съ пріѣздомъ въ Москву главнокомандующаго кн. Прозоровскаго, дѣятельность масоновъ стала окончательно подавляться, а сами они состояли подъ строгимъ надзоромъ. При такомъ положеніи дѣлъ, «Типографиче-

¹⁾ Порфирьевъ. стр. 291—292.

ская Компания» не могла существовать и въ 1791 г. закрылась, а въ слѣдующемъ 1792 г. Новиковъ и главные члены его кружка были арестованы. Новикову безъ суда было опредѣлено заключеніе на 15 лѣтъ въ ШлисСельбургскую крѣпость, приговоръ же относительно другихъ членовъ его кружка былъ гораздо снисходительнѣе. Все имѣніе Новикова и его Общества, дома, аптеки и типографіи были проданы съ публичнаго торга, а мистическія книги сожжены. Послѣ этого удара масоны на время замолкли.

Новиковъ находился въ крѣпости четыре года. По смерти Екатерины, въ 1796 г. императоръ Павелъ Петровичъ, въ первый же день своего царствованія, освободилъ Новикова. Желая загладить обиды матери, онъ, по разсказу Витберга, просилъ у Новикова прощенія за нее и при этомъ будто-бы всталъ даже на колѣни¹⁾. Затѣмъ онъ освободилъ отъ наказанія также другихъ масоновъ, возвысилъ и наградилъ многихъ изъ нихъ, ненадолго приблизилъ къ себѣ Новикова и Лопухина, но возобновить орденъ не разрѣшилъ.

Вопросъ объ отношеніи императора Павла Петровича къ масонству остается недостаточно выясненнымъ. Причастность его къ масонству признавалась тогдашней ходячей молвой; толки расходились лишь въ указанія на время и мѣсто, гдѣ состоялось его посвященіе въ масонство. Иностранныя свидѣтельства и преданія также причисляютъ Павла I къ масонамъ и утверждаютъ даже, что онъ былъ принятъ въ орденъ, по желанію самой императрицы, которая присутствовала при его вступленіи въ закрытой ложѣ.²⁾ Но на основаніи русскихъ, болѣе достовѣрныхъ источниковъ, можно думать, что его связи съ масонами не шли далѣе чтенія мистическихъ книгъ и простаго дружескаго расположенія. Когда императрица показала Павлу Петровичу составленную архитекторомъ Баженовымъ и найденную у Новикова, записку о разговорахъ съ великимъ княземъ, то великій князь, видя въ

1) Тамъ же, 293 стр.

2) Пыпинъ Вѣст. Евр. кн. 6, стр. 574, 585, Ешевскій, Русск. Вѣст. 1864 г. авг. 375. „Масонство въ Россіи“. Русск. Старина, 1882 г. сент. 540 примѣч. Т. Соколовская. стр. 11.

запискѣ «наборъ словъ, на половину бессмысленныхъ», отрицалъ свою солидарность съ розенкрейцерами. ¹⁾

Въ «Исторіи франк-масонства» Финделя есть такое сообщеніе.

Когда вступилъ на престолъ Павелъ I, то въ Москвѣ, послѣ коронаціи, онъ велѣлъ созвать наиболѣе вліятельныхъ масоновъ, самъ принялъ участіе въ этомъ собраніи и самъ возбудилъ вопросъ, открывать ли ложи, или нѣтъ. Мнѣнія раздѣлились: русскіе братья были за открытіе, ландратъ В. ф. Унгернъ-Штернберъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, принимавшіе въ соображеніе положеніе масонства въ предшествовавшее царствованіе—противъ предложенія. Послѣ долгихъ совѣщаній, послѣднее мнѣніе одержало верхъ, и поэтому императоръ рѣшилъ, что ложи пока останутся закрытыми до того времени, которое вышеупомянутый братъ считалъ болѣе благопріятнымъ для ихъ открытія, и обѣщалъ свое покровительство. Къ этому императоръ присовокупилъ: «Въ случаѣ надобности пишите ко мнѣ просто, побратски, и безъ всякихъ комплиментовъ» обнялъ поочередно каждаго и каждому подаль руку. Однако братьямъ не довелось ходатайствовать о возстановленіи масонства въ Россіи. Вскорѣ, противъ всякихъ ожиданій, союзъ былъ запрещенъ, и притомъ безъ всякаго особаго повода съ его стороны, такъ какъ ни одна ложа еще не работала. ²⁾

Рейнбекъ въ своихъ воспоминаніяхъ о масонствѣ Екатерининскихъ временъ, говоритъ что Павелъ I имѣлъ намѣреніе дать масонскому ордену открытое существованіе и полное развитіе, но намѣреніе это измѣнилось подъ вліяніемъ графа Литты, дѣйствовавшаго изъ ненависти къ франк-масонству, и кончилось установленіемъ Мальтійскаго ордена, который отчасти былъ похожъ на масонскихъ тампліеровъ. Однако, Поликкъ, на котораго ссылается Финдель, находитъ это предположеніе сомнительнымъ и полагаетъ, что запрещеніе Павломъ I масонства объясняется совершенно естественно характеромъ императора. ⁴⁾

Въ царствованіе Александра I масонскія ложи были возстановлены и организовались въ правильную систему.

¹⁾ Петровский, 36, 72—73.

²⁾ Финдель, т. II. стр. 113.

Съ 1804 г. стали возстановляться старыя ложи и открываться новыя въ Петербургѣ и въ другихъ губерніяхъ.

Ложи эти сначала «были просто терпимы, но правительство не распространяло на нихъ никакого посредственнаго или непосредственнаго вліянія». Въ 1809 г. была открыта уже Великая директоріальная ложа Владиміра къ порядку, объединившая собою ранѣе существовавшія ложи. Она находилась подъ управленіемъ самого старшаго изъ братьевъ на востокѣ С. Петербурга фонъ Бебера, инспектора классовъ второго кадетскаго корпуса, и работала по шведской системѣ. Беберъ, носившій сначала титуль префекта, а потомъ викарія Саломона, принялъ на себя отвѣтственность предъ высшимъ правительствомъ за всѣ дѣйствія ложъ этого союза, и правительство, запретивъ имъ всякую гласность и пріемъ новыхъ членовъ, молча допускало ихъ существованіе. Александръ I, при испрошеніи у него позволенія на открытіе одной новой ложи, сказалъ, что формальнаго разрѣшенія онъ не даетъ, но смотритъ на это сквозь пальцы. ¹⁾

Такъ какъ ложъ возникло много, то собранія въ нихъ, по сообщенію одного нѣмецкаго источника, не могли оставаться незамѣченными, тѣмъ болѣе, что при оффиціальныхъ собраніяхъ въ великой ложѣ, нерѣдко до 200 экипажей стояло вблизи дома, гдѣ были эти собранія.

Это возбудило вниманіе полиціи, которая, однако, изъ уваженія къ своему министру, о которомъ она полагала, что онъ тоже членъ ордена, ²⁾ не могла дѣлать никакихъ запросовъ или противодѣйствій.

Между тѣмъ эти масонскія собранія сдѣлались темою разговоровъ въ обществѣ, и слухи о нихъ дошли до двора. ³⁾

Вѣроятно это обстоятельство, быть можетъ, также въ связи съ «доносомъ», который, какъ говорили масоны, былъ сдѣланъ на нихъ Фесслеромъ, заставило правительство обратить вниманіе на масонскія ложи.

Въ 1810 г. отъ министра полиціи издано было объявленіе «начальникамъ масонскихъ обществъ, въ С. Петербургѣ существующихъ», въ которомъ говорилось, что «дабы

1) Тамъ же, стр. 114. Соколовская стр. 12.

2) Т. Соколовская, стр. 16—17.

3) Министръ полиціи Балашовъ принадлежалъ къ масонскому союзу. Пыпинъ, Вѣст. Евр. 1872 г. кн. 2, стр. 568.

4) „Масонство въ Россіи“. Русск. Стар. 1882 г. стр. 546—547.

положить преграду симъ толкованіямъ (т. е. разнымъ нареканіямъ на масоновъ), правительство признало нужнымъ войти подробнѣе въ правила сихъ обществъ и удостовѣриться въ тѣхъ основаніяхъ, на коихъ они могутъ быть терпимы или покровительствуемы». ¹⁾ Въ то же время управляющіе ложами были вызваны къ министру полиціи и получили приказаніе представить всѣ ихъ акты на разсмотрѣніе, и впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, воздержаться отъ принятія новыхъ членовъ.

Между тѣмъ, приблизительно въ половинѣ 1812 г., какъ сообщаетъ тотъ же нѣмецкій источникъ, «высокопочт. братъ фонъ Беберъ получилъ отъ своего начальства увѣдомленіе, что императору и великому князю не нравится, что онъ принимаетъ участіе въ масонскихъ собраніяхъ, и что они поручили посовѣтывать ему во-время перестать посѣщать эти собранія». Но фонъ Беберъ, воспользовавшись случаемъ, который великій князь самъ ему подготовилъ, имѣлъ возможность опровергнуть ложное мнѣніе о масонахъ, которое французское масонство набросило на орденъ, давъ поводъ упрекать его въ распространеніи революціонныхъ идей и въ отрицаніи основъ религіи. Онъ поставилъ на видъ великому князю, что «правильно организованныя и формально утвержденныя ложи, какъ здѣшнія, получившія свои конституціи изъ Швеціи и Германіи, не вмѣшиваются ни въ какія государственныя, политическія и церковныя дѣла, и считаютъ своею святою обязанностью быть вѣрными и покорными государю и правительству, и повиноваться законамъ государства. Послѣ этого, какъ это нерѣдко встрѣчается въ жизни, и при дворѣ повидимому стало уменьшаться предвзятое невыгодное мнѣніе о масонахъ, возникшее вслѣдствіе незнакомства съ дѣломъ, и, казалось, что будущее теперь сулитъ масонству лучшія времена.» ²⁾ И дѣйствительно, по сообщенію того же источника, въ 1812 г. воспослѣдовало дозволеніе гласнаго принятія новыхъ членовъ». ³⁾

Взятые правительствомъ масонскіе акты потомъ были возвращены, и существованіе ложъ, ранѣе основанныхъ,

1) Пыпинъ, „Вѣст. Евр.“ 1872 г. кн. 2, стр. 563—564.

2) «Русск. Стар.» 1882 г. сент., стр. 547—549.

3) Тамъ же, стр. 544.

а вмѣстѣ съ тѣмъ и учрежденіе новыхъ, разрѣшалось. Но при этомъ ложи поставлены были подъ официальный контроль: масонское управленіе обязано было представлять министру полиціи отчеты о занятіяхъ и о составѣ ложъ. ¹⁾

Для разсмотрѣнія масонскихъ дѣлъ былъ учрежденъ— особый комитетъ, въ который избирались «особы, знаніемъ и степенями своими въ масонскомъ дѣлѣ извѣстныя». Въ числѣ членовъ этого комитета былъ Сперанскій, который для того, чтобы приобрѣсти масонскія познанія, необходимыя для разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ, принялъ посвященіе отъ масона Фесслера. ²⁾

Фесслеръ, приобрѣвшій за границею извѣстность своею ученостью и литературными трудами, былъ приглашенъ въ Россію Сперанскимъ и нѣкоторое время состоялъ преподавателемъ еврейскаго языка и философіи въ Петербургской духовной академіи. Но заподозрѣнный въ недозволительномъ вольнодумствѣ, долженъ былъ оставить академію и удалился въ Саратовъ, гдѣ былъ предсѣдателемъ лютеранской консисторіи нѣмецкихъ колоній Поволжскаго края, а потомъ суперъ-интендентомъ.

Во время своего пребыванія въ Петербургѣ, Фесслеръ работалъ для распространенія своихъ масонскихъ взглядовъ и, повидимому, производилъ въ петербургскомъ обществѣ извѣстное вліяніе. Сперанскій, наклонный къ мечтательному мистицизму и вѣрившій въ возрожденіе міра посредствомъ тайныхъ обществъ, вступилъ въ сношенія съ Фесслеромъ, который составлялъ для Сперанскаго проектъ соединенія въ одно цѣлое всѣхъ тайныхъ обществъ, т. е. всѣхъ масонскихъ ложъ. Біографъ Сперанскаго, упоминая о томъ, какъ пытливость Сперанскаго старалась узнать и тайны иллюминатства, въ которыхъ Фесслеръ былъ его просвѣтителемъ, замѣчаетъ: «позволено даже думать, что это собственно и было главною, хотя, разумѣется, сокровенною цѣлью вызова знаменитаго мистика въ Россію».

Когда впослѣдствіи, въ 1822 г., издано было распоряженіе о закрытіи масонскихъ ложъ, Сперанскій въ своей подпискѣ, говоря о прошедшемъ времени, упоминаетъ,

¹⁾ Пыпинъ, „Мастер. для ист. масонск. ложъ“, Вѣст. Евр. 1872 г. кн. 2, стр. 561.

²⁾ Тамъ же, стр. 567—568.

что въ 1810 г., по случаю разсмотрѣнія масонскихъ дѣлъ въ особомъ, учрежденномъ отъ правительства комитетѣ, котораго Сперанскій былъ членомъ, онъ принятъ былъ «съ вѣдома правительства» въ масонскіе обряды подъ предѣдательствомъ извѣстнаго доктора Фесслера, въ частной домашней ложѣ, не имѣвшей собственно ни имени, ни состава, ни учрежденія, свойственнаго ложамъ; эту ложу онъ посѣтилъ два раза. Біографъ Сперанскаго, по поводу словъ «съ вѣдома правительства», дѣлаетъ предположеніе: не подтверждають ли онѣ сохранившагося до сихъ поръ темнаго преданія о томъ, что Сперанскій вступилъ въ ложу собственно по приказанію императора Александра, который будто бы самъ хотѣлъ посвятить себя въ тайны масонства.¹⁾

О посвященіи Сперанскаго Фесслеромъ сохранился рассказъ одного изъ свидѣтелей, ольденбургскаго камергера Ренненкампфа. Ренненкампфъ, извѣстный Фесслеру еще съ Берлина и уже прежде принятый въ первыя степени, получилъ теперь въ 1810 г. отъ Фесслера степень мастера (вѣроятно, чтобы имѣть право участвовать въ «посвященіи», назначавшемся только для мастеровъ) и вмѣстѣ порученіе—перевести на французскій языкъ ритуалы для принятія Сперанскаго, не знавшаго тогда по нѣмецки. Отъ этого принятія ожидали тогда многого для успѣховъ масонства въ Россіи. При посвященіи, кромѣ Фесслера и Ренненкампфа, присутствовало еще шесть братьевъ.²⁾

Въ числѣ ложъ, соединенныхъ подъ управленіемъ директоріальной логи Владиміра къ порядку, кромѣ ложъ іоанновыхъ, принимавшихъ только первыя три степени, были логи, работавшія по шведской и французской системамъ. Обѣ эти системы изобиловали высшими степенями, здѣсь были: рыцари Розоваго креста, рыцари Востока, іерусалимскіе принцы, былъ викарій Саломона и т. д.

Владѣльцы высокихъ степеней, конечно, не желали отказаться отъ высокихъ титуловъ, которые пріобрѣтены были ими съ большимъ трудомъ и задержками, и которымъ они привыкли придавать большое значеніе.

Между тѣмъ въ русское масонство проникло новое нап-

¹⁾ Пылинъ, Очерки общ. движ. при Александрѣ 1. „Вѣст. Евр.“ 1870 г. кн. 10, стр. 777.

²⁾ Пылинъ, тамъ же стр. 779.

равленіе, развѣвившееся въ Германіи] и окончательно отвергавшее высшія степени, которыхъ нѣлпость и ненужность уже давно разнымъ образомъ обнаруживалась. Такова была новая система Шредера, вновь основанная въ Гамбургѣ, подъ названіемъ старо-англійскаго масонства, утверждавшая дѣятельность союза на «старыхъ обязанностяхъ» Книги уставовъ. Такова была система Фесслера, съ ея либеральною моралью, превращавшая «высшія степени» въ пять простыхъ «степеней познанія».

Въ то же время въ директоріальной ложѣ стали обнаруживаться безпорядки экономического характера. Обильныя доходы ложъ, а равно и всѣ пожертвованія въ ихъ пользу, тратились непроизводительно для ихъ цѣлей и употреблялись на неизвѣстные ложамя расходы ¹⁾

Все это повело къ тому, что великая директоріальная ложа въ 1815 г. была закрыта.

Вмѣсто нея въ томъ же году были открыты двѣ равныя въ правахъ и независимыя одна отъ другой великія ложи: «Астрея», которая слѣдовала системѣ Шредера, хотя въ ней терпимы были и всѣ признанныя системы, и великая Провинціальная ложа, преобразованная изъ прежней директоріальной ложи, чуждавшаяся нововведеній и сохранившая высшія степени съ ихъ іерархіей.

Гроссмейстерами «Астреи» были: графъ В. Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ, съ 1820 г. графъ А. Ржевускій, а гроссмейстерами «Провинціальной» ложи: генераль Жеребцовъ, графъ Ввельгорскій и С. Ланской.

Въ 1817 г. Астрея и Провинціальная ложа заключили между собою союзъ, положивъ въ основу его „дѣтъ взаимныхъ отношеній двухъ великихъ ложъ на Востокѣ С.-Петербурга“.

«Астрея» вскорѣ стала преобладать и къ ней присоединялись другія ложи, какъ вновь открывавшіяся, такъ и старыя. Къ 1820 г. число ложъ, входившихъ въ союзъ «Астреи» достигло 24. Къ этому союзу, между прочимъ, принадлежали ложи «Любви къ истинѣ» въ Полтавѣ и «Золотога Кольца» въ Бѣлостока. Первая открыта была 30 апрѣля 1818 г. работала по старо-англійской (Шредеровой) системѣ, на русскомъ языкѣ, мастеромъ стула

1) Масонство въ Россіи. Русск. Стар. 1882 г. сент. стр. 551.

былъ братъ Новиковъ, надворный совѣтникъ русской службы; въ числѣ членовъ ея встрѣчается имя извѣстнаго писателя И. П. Котляревскаго. Существованіе этой ложи было недолговѣчно, уже въ 1820 г. она покрыла свои работы на неопредѣленное время. Ложа «Золотого Кольца» въ Бѣлостокѣ возобновлена была 27 іюля 1818 г.; это была единственная ложа, работавшая по системѣ Фесслера, къ ней принадлежалъ А. С. Пушкинъ.¹⁾

«Провинціальная» ложа не имѣла большого успѣха въ распространеніи. Къ ея союзу принадлежало шесть ложъ, и нѣсколько разъ ложи этого союза переходили къ «Астрей».

Въ 1820 г. всѣхъ ложъ обоихъ союзовъ извѣстно 30, изъ нихъ въ Петербургѣ находилось 12, въ Москвѣ 2, остальные въ провинціяхъ. Составъ ложъ былъ самый разнообразный. Аристократическій элементъ, игравшій въ сущности главную роль въ ложахъ при Екатеринѣ II, довольно значителенъ и теперь, но въ общемъ былъ слабѣе прежняго. Ложи заняты и управляются по преимуществу среднимъ классомъ: чиновники, военные, купцы и ремесленники составляютъ главный контингентъ. Было много иностранцевъ, французскихъ эмигрантовъ, поселившихся въ Россіи, въ особенности же нѣмцевъ; было также много и поляковъ.

Поэтому многія ложи производили свои работы на иностранныхъ языкахъ, три на французскомъ, двѣ на польскомъ, одиннадцать ложъ было русскихъ; и, наконецъ, нѣсколько смѣшанныхъ, гдѣ работали на двухъ языкахъ.¹⁾

Масонскія ложи, какъ говорилось въ „Уложеніи“ Астреи, цѣлью своихъ работъ признавали: „усовершеніе благополучія челоувѣковъ исправленіемъ нравственности, распространеніемъ добродѣтели, благочестія» и т. д.

Но въ дѣйствительности эта цѣль мало принималась въ соображеніе, и о масонскихъ ложахъ первой четверти XIX в. можно сказать тоже, что говоритъ Рейнбекъ въ

1) „Русск. Стар.“ 1882 г. окт. стр. 67, „Вѣст. Евр.“ 1870 г. окт. 789. Сообщеніе о принадлежности А. С. Пушкина къ Бѣлостокской масонской ложѣ находится въ статьѣ „Отъ издателя“ въ предисловіи ко 2 т. Финделя въ русск. переводѣ, 1874 г. XV. Самъ А. С. Пушкинъ въ письмѣ къ Жуковскому говорить: „Я былъ масонъ въ Киш. ложѣ, т. е. той, изъ за которой уничтожены въ Россіи всѣ ложи“. (Русск. Архивъ. 1870 г. кн. 6, стр. 1177).

2) Пыпинъ, Вѣст. Евр. 1868 г. кн. 6, стр. 585.

своихъ воспоминаіяхъ о масонствѣ Екатерининскихъ временъ: „Здѣсь былъ случай подъ завлекательнымъ покрываломъ тайны убивать скучное время, удовлетворять своей любви къ блеску въ украшеніяхъ высокихъ и вышшихъ степеней, а иной находилъ здѣсь средство пополнять недочеты въ своей кассѣ“¹⁾.

По свидѣтельству Вигеля, принадлежавшаго къ ложѣ „Сѣверныхъ друзей“, „никто изъ сѣверныхъ друзей не былъ проникнуть чувствомъ истиннаго вольнаго каменщика: Сіонъ, Прево и всѣ прочіе были народъ веселый, гульливый; съ трудомъ выдерживалъ въ серіозный видъ во время представленія піесы, спѣшали они пошататься, поѣсть и попить, и преимущественно попить; всѣ материнскія увѣщанія Провинціальной ложи остались безуспѣшны“. Правда, ложа „Сѣверныхъ друзей“, какъ говоритъ Вигель, „между потомками храмовниковъ не пользовалась доброй славой“. Но ложа „Елизаветы къ добродѣтели“, гдѣ мастеромъ стула былъ Віельгорскій, грессмейстеръ Провинціальной ложи, по его же словамъ, отличалась большой строгостью въ соблюденіи масонскихъ узаконеній и обрядовъ; она должна была служить образцомъ для другихъ ложъ. Но когда я, говоритъ Вигель, разглядѣлъ пристальнѣе Елизаветинскихъ масоновъ, то нашелъ, что они ничѣмъ не лучше: они также любили ликовать, пировать, только вдали отъ взоровъ свѣта, въ кругу самыхъ короткихъ. Исключая главы ихъ Віельгорскаго, я не встрѣтилъ между ними ни одного человѣка, достойнаго уваженія“²⁾.

Кромѣ того, разныя направленія, какія были въ то время въ обществѣ, начали проникать въ масонскія ложи и находили здѣсь точку опоры. Поэтому въ ложахъ стало обнаруживаться движеніе, которое, не ограничиваясь отвлеченною масонскою моралью, преслѣдовало стремленія чисто политическія, здѣсь слышны были сильныя отголоски либеральныхъ мнѣній. Въ масонствѣ, которое доселѣ служило всего болѣе религіозной мистикѣ, является новое направленіе—политическій либерализмъ. Въ спискахъ масонскихъ ложъ того времени было много лицъ,

1) Пыпинъ, Вѣст. Евр. 1870 г. кн. 10, стр. 790.

2) Пыпинъ, Вѣст. Евр. 1870 г. окт. 786.

извѣстныхъ потомъ подъ именемъ «декабристовъ». Политическій элементъ существовалъ въ ложахъ въ очень значительной степени, хотя самое масонство, быть можетъ, мало было въ этомъ виновато, такъ какъ возникавшія въ то время тайныя общества старались «вмѣстить въ составъ какой-нибудь масонской ложи». ¹⁾ Вслѣдствіе этого, отношеніе правительства къ масонству измѣняется. Въ 1820 г. государь относился къ масонамъ уже съ явною недовѣрчивостію; такъ, фонъ-Визинъ не былъ назначенъ губернаторомъ только оттого, что былъ масономъ. Въ письмѣ къ Закревскому кн. Волконскій 21 декабря 1810 г. писалъ, что отмѣченный въ рапортѣ о пріѣзжающихъ въ Петербургъ, фонъ-Визинъ имѣлъ намѣреніе просить мѣсто губернатора, государь отозвался объ этомъ, что онъ «полагаетъ его весьма способнымъ къ сей должности, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что онъ извѣстенъ за весьма большого масона, о чемъ и сожалѣеть» ²⁾.

Въ 1822 г. масонскія ложи въ Россіи были закрыты. Закрытіе произошло послѣ записки, поданной бывшимъ прусскимъ министромъ графомъ Гаугвицемъ, нѣкогда однимъ изъ самыхъ ревностныхъ масоновъ, во время Веронскаго конгресса, императорамъ Александру и Францу и королю Прусскому, объ опасностяхъ грозившихъ государству со стороны масонскихъ ложъ и о необходимости ихъ уничтоженія. 1 августа 1822 г. изданъ былъ указъ, запрещавшій масонскія ложи и вообще тайныя собранія въ Россіи. Мотивомъ запрещенія были выставлены «безпорядки и соблазны, возникшіе въ другихъ государствахъ отъ существованія разныхъ тайныхъ обществъ»; и желаніе государя, «дабы твердая преграда полагаема была ко всему, что ко вреду государства послужить можетъ, и въ особенности въ такое время, когда къ несчастію, отъ умствованій, нынѣ существующихъ, проистекаютъ столь печальныя въ другихъ краяхъ послѣдствія» ³⁾.

Отъ масоновъ и не масоновъ требовались подписки о непринадлежности впредь къ ложамъ и тайнымъ обществамъ, и ложи должны были быть закрыты. Подписки отбирались весьма ревностно: отобрана была подписка

¹⁾ Пыпинъ, тамъ же, 796.

²⁾ Т. Соколовская, 17.

³⁾ Т. Соколовская, 19 стр.

даже отъ великаго князя Михаила Павловича, какъ командира бригады въ I гвардейской пѣхотной дивизіи. При вступленіи на престолъ императора Николая I, запрещеніе масонства, 21 апрѣля 1826 г., было повторено. Съ этихъ поръ масонство официально считалось закрытымъ, хотя имѣются свѣдѣнія, что «въ тиши» оно еще долго продолжало свои работы¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Односторонность взгляда.

Будутъ брать змѣй; и если смертоносное выпьютъ, не повредитъ имъ; возложатъ руки на больныхъ, и они будутъ здоровы. (Марк. 16. 18).

Силою креста Твоего, Христе, утверди мое мышленіе... (3 пѣснь канона на Вознесеніе Господне).

Въ нѣсколькихъ школьныхъ зданіяхъ деревень, отстоящихъ отъ своего приходскаго храма на 3—4 и болѣе верстъ, для удобства имѣть подъ руками крестъ при религиозныхъ нуждахъ въ немъ, жители деревень сооружаютъ на свои средства такой крестъ и хранятъ оный въ школьномъ зданіи, какъ въ найприличнѣйшемъ въ поселкѣ. До настоящаго времени чьихъ либо замѣчаній о непригодности нахождения креста въ школьномъ зданіи не приходилось слышать, но съ 1910 года, когда кадето-октябристская Г. Дума такъ сильно ополчилась противъ церковной школы, противъ христіанскихъ праздниковъ и всего церковно-православнаго, нашлись подражатели единомышленники ей даже въ медвѣжьихъ углахъ въ лицѣ наиболѣе просвѣщенныхъ изъ мѣстной интеллигенціи участковыхъ врачей.

Въ посѣтительской книгѣ М-ой церковной школы послѣ перечисленія трахомотозныхъ и, кажется, чесоточныхъ стоитъ такая буквально замѣтка врача С-ва: «на»

¹⁾ Пыпинъ. Вѣст. Евр. 1872 г. кн.7 стр. 280—286. Т. Соколовскія, 21—22 стр.

хожу опаснымъ въ смыслѣ заноса инфекціи храненіе въ классѣ креста, употребляемаго при похоронахъ». Если смотрѣть на эту замѣтку врача въ смыслѣ гигиеническомъ, то и тогда она покажется мелочной щенетильной придирчивостію. По аналогіи можно дойти до полного абсурда: нельзя держать въ классѣ похороннаго креста, нельзя слѣдовательно держать такихъ же крестовъ и въ храмѣ, — нельзя заносить въ храмъ покойника для отпѣванія, потому-что туда ходятъ здоровые слушать Богослуженіе; нельзя пускать нѣскольо дней школьникоу, сопровождавшихъ умершаго родственника, въ школу, чтобы они не заразили своихъ товарищей... Но ни о какихъ другихъ предметахъ, чрезъ которые можетъ быть занесена въ классъ зараза, врачъ не говоритъ; по его мнѣнію именно крестъ есть тотъ опасный передатчикъ всякихъ смертоносныхъ вибрионовъ. Не того ли ради и выбросили кресты и иконы изъ школъ одного изъ культурнѣйшихъ государствъ Европы, что эти священные предметы такъ воспримчивы на прилепаніе микробовъ?

Случись наприм. священнику законоучителю объяснять школьникамъ той самой школы, гдѣ врачъ посѣялъ такое мнѣніе о «похоронномъ крестѣ», о святости креста, о его животворности, о его всемірномъ спасительномъ значеніи, — какаѣ получится дисгармонія!.. По мнѣнію врача, «похоронный крестъ» есть вмѣстилище всякой физической заразы, а священникъ будетъ доказывать, что если челоуѣкъ будетъ смотрѣть на крестъ съ вѣроу, то онъ будетъ побѣждать змѣй, какъ Апостоль Павелъ убилъ въ огнѣ ехидну (Дѣян. 28, 3, 4, 5), — «если что смертоносное выпьютъ, не вредитъ имъ». Ибо многіе, выпивая ядь, силоу крестнаго знаменія сохранялись невредимыми. Не къ тому, разумѣется, законоучитель поведетъ такое объясненіе о крестѣ, чтобы игнорировать всякими опасностями, что и при вѣрѣ нужно держаться благоразумной осмотрительности, но чтобы дать дѣтяти понять, что были люди съ такоу глубокою вѣроу, что и теперь возможна такая вѣра въ чудодѣйственное свойство креста Господня.

Нужно бы и врачу хоть немного упованія въ помощь Божію при пользованіи больнаго, тогда не говорилъ бы онъ что лѣкарствами помогъ силѣ организма восторуже-

ствовать надъ болѣзнію, а вѣрно сказала бы, что Господь помогъ ему употребить болѣе вѣрное средство. Не пришлось-бы богобоящемуся врачу съ такимъ апломбомъ нападать и на крестъ, о вредѣ отъ котораго, хотя-бы и похороннаго, онъ положительно не знаетъ ни одного факта, а о животворности честнаго креста Господня можетъ узнать безчисленное множество примѣровъ, если онъ сколько нибудь вѣрующій.

Припоминается одинъ случай изъ практики молодого священника, степеннаго и вѣрующаго, но должно быть увлекающагося немного односторонними выводами какого либо врача.

Пришлось присутствовать при совершеніи тѣмъ священникомъ божественной литургіи, и когда онъ приступилъ къ приобщенію дѣтей, то почти поминутно вытиралъ лжицу платкомъ, а затѣмъ надъ жаровней ту же самую лжицу выжигалъ. Когда послѣ литургіи я спросилъ священника, зачѣмъ онъ это дѣлалъ, то получилъ отвѣтъ: для уничтоженія заразныхъ микробовъ, такъ какъ въ то время на селѣ была эпидемія горловыхъ дѣтскихъ болѣзней. Очень возможно, что священникъ не за себя боялся, а жалѣлъ здоровыхъ дѣтокъ, подносимыхъ къ чашѣ заурядъ съ больными. Но все же дѣйствія его корректными нельзя было назвать и по слѣдующимъ соображеніямъ: 1-е онъ, вытирая лжицу шелковымъ новенькимъ платкомъ, оставлялъ заразу въ храмѣ, а 2-е недуманно служилъ для прихожанъ въ нѣкоторой степени соблазномъ въ смыслѣ подрыва въ вѣрѣ. Опять напрашивается евангельская рѣчь Христа Спасителя: «аще и что смертно испіють, не вредитъ имъ». Простой народъ привыкъ смотрѣть на Таинство Св. причащенія съ такимъ благоговѣніемъ и страхомъ, что всякія предосторожности отъ зараженія, придуманныя учеными, считаютъ чуть ли не за кощунство. Лучше всего въ такихъ случаяхъ пользоваться распоряженіемъ мѣстнаго Епархіальнаго Начальства: имѣть въ запасѣ чистую холстинку и ею вытирать каждый разъ лжицу, а затѣмъ холстинку сжигать.

Враги вѣры и церкви Христовой подъ благовидными предлогами то и дѣло подкапываются подъ устои православія, наравя не тѣмъ такъ другимъ способомъ поколе-

бать народную твердыню, которую пока только и держится и сильна Русь православная. Но, Ты Христе Боже, силою креста Твоего укрѣпи мысли наши, да знаемъ Тебе единого, истиннаго Бога, спасаго насъ тѣмъ же честнымъ Своимъ крестомъ.

В. Ш.

Дѣдъ Николка.

(эскизъ съ натуры).

Дѣдушка Николка вотъ уже вторую недѣлю, вгоремыч-ный, выпрашиваетъ милостыню подѣ «соборомъ». Расположившись подѣ заборчикомъ на углу проттуаровъ, гдѣ публика волной бьется, Николка весь бѣлый, какъ лунь, съ трясущимися руками, съ потухшимъ взоромъ когда-то «соколиныхъ» глазъ, робко, стыдливо, завидя проходящаго путника, протягиваетъ руку, точно желаетъ остано-вить его.

— Дайте...

Онъ хочетъ горе свое повѣдать. Дѣдъ Николка страстно желаетъ облегчить скорбь наболѣвшей груди... Не для того, чтобы разжалобить проходящихъ!.. Не для большей милостыни!.. Нѣтъ!..

Гурьбой, беспросвѣтной тучей набѣгаетъ въ его дряхлой, трясущейся головѣ тяжелая безпокойная мысль, всякій разъ, когда начнетъ онъ молить о милостыни.

— Дайте...

Но только одно это слово промолвить, зальется жгучими слезами, и умоленеть.

Проходящіе горожане, съ иголки одѣтые, сытые и выхоленные, невольно бросаютъ мимолетный взоръ на сѣдого старца, точно ветхозавѣтнаго патріарха и подаютъ...

Дѣда Николку весь городъ знаетъ! Когда-то дѣдъ жилъ если не богато, то довольно зажиточно. Въ семействѣ у него четыре сына—сокола! Дѣдъ велъ торговлю сапогами, и своихъ «соколовъ» къ сему приучилъ: «нельзя, вѣдь, своихъ дѣтей такъ бросать, безъ ремесла; когда придутъ въ возрастъ, нужно же будетъ имъ чѣмъ-нибудь кормиться... Нельзя... Богъ взыщеть съ отца, не забочащагося о своей семьѣ». Такъ думалъ и гадалъ Ни-

колай Беркусъ. Старуха—царство ей небесное—годковъ пять тому назадъ, какъ померла,—прижимала таки дѣтишекъ, иной разъ подчивала ихъ и березкой. Боже, какъ дѣдъ на нее за это гнѣвался: «не замай, старая, не забижай дѣтишекъ: они малы, ангелы у нихъ есть, забижая дѣтей, ты и ангеловъ святыхъ забижашь!.. Да окромя того, старая, ты помни, вырастутъ они, не будутъ и тебя шановать, и тебя будутъ забижать. Брось, старуха!» Такъ дѣдъ бывало защищалъ дѣтей, когда старуха, разгнѣванная продѣлками ихъ, подчивала «дубцемъ».

А вы, дѣтки, учитесь, старайтесь»...

Нечего грѣха таить, дѣтки Никола были великіе озорники, и ухомъ не вели, когда наставлялъ отецъ, однако матери побаивались. Извѣстное дѣло, гдѣ строгостью, гдѣ лаской нужно бы!.. А дѣдъ этому не «патураль». Любилъ дѣтишекъ, жалѣлъ ихъ! Думалъ на старость утѣху имѣть, печальниковъ, заботниковъ о себѣ. А вышло напротивъ: дѣдъ сидитъ подъ соборомъ, нуждой заѣдаемый, холодный и голодный, въ рваной одеженкѣ, въ ветхихъ чужихъ галошахъ безъ сапогъ.

Вотъ какъ судьба треплетъ людьми!—глумливая, озорная судьба: всю жизнь дѣдъ шилъ сапоги для другихъ, а самъ на старость не имѣетъ и рваной обуви...

Кто бы повѣрилъ, что молодецъ Никола Беркусъ, статный, величавый, въ смушевой шапкѣ, въ синихъ шароварахъ, въ лихой свиткѣ, сапогахъ бутылками еще такъ недавно торговалъ на базарѣ... Вотъ онъ переворачиваетъ грудю новенькихъ сапогъ, отыскивая для покупателя требуемые... Покупатель неохотно соглашается на цѣну, заявленную Николаемъ.

— Не хочъ—и не треба!.. варьирующимъ баритономъ удальски кричитъ Беркусъ.—Но хочъ... и не треба... пріятнымъ эхомъ откликается въ ближайшихъ рядахъ возовъ.

И такъ онъ пѣвуче говорить, то повышая на первомъ словѣ, то понижая на последнемъ, что бабы торговли нѣжно взглядывають на него. Пѣвучій баритонъ Беркуса очаровывалъ всѣхъ!

— «Ну вже отой Беркусъ» говорили въ народѣ про него:—точно магнить...

Кто бы повѣрилъ, кто бы узналъ въ жалкомъ, согбен-

номъ нищемъ подь соборомъ былого статнаго красавца Беркуся?!... Злосчастное время, тяжелая судьбина, губящая людей! ужасный рокъ постигъ Беркуся.

Страшно молвить: четыре сына—сокола, вспоенные, вскормленные Николкой, послѣ смерти матери, выгнали отца изъ дому на улицу... Выгнали несчастнаго, жалкаго старика безъ одеженьки какой ни-на-есть, едва не разбитаго параличемъ, худаго, изнеможеннаго.

Какой ужасъ! Выгнали дѣти отца, вѣкъ свой проведшаго въ непосильныхъ трудахъ, въ тяжелыхъ заботахъ! Выгнали!!... И никому нѣтъ дѣла до сего!

Гдѣ же правда на свѣтѣ?! Гдѣ строгій, но справедливый законъ?! Гдѣ немздоимные поборники, хранители и исполнители закона?! Какъ они могли допустить это?..

Милосердные люди! Строители всякихъ богадѣлень, убѣжищъ, пріютовъ для несчастнаго люда, и вы, такъ рьяно ратующіе о правдѣ, благочестіи! Не пройдите мимо (какъ евангельскіе священникъ и левитъ) сидящаго сѣдоглаваго старца «подь соборомъ», приглядитесь къ несчастному, пожалѣйте его. Прислушайтесь къ его мольбамъ, не о деньгахъ онъ плачетъ, не о пріютѣ проситъ онъ! Нѣтъ... нѣтъ!.. Помогите ему, посодѣйствуйте правду найти, истину возстановить.

Старцу не нужно вашихъ скоро-улетучивающихся утѣшеній, бесполезныхъ копеекъ, развращающихъ рублей.

Скажите старцу, что его 50 лѣтній трудъ не пропалъ даромъ, что Богъ возстановитъ правду, есть Богъ на небѣ, Царь на землѣ, одѣвающіе свѣтъ въ правду и истину.

Вы прислушайтесь, что горемыка лепечетъ своимъ коняющимъ языкомъ отъ горести и печали:

— Господи, не перестаетъ дѣдъ плакать, сидя подь заборчикомъ на углу двухъ проттуаровъ: развѣ это можетъ быть?!... развѣ есть законъ дѣтямъ выгонять отца на улицу... какъ мерзкаго... пса... И... за... что?.. Господи!.. ничего я не сдѣлалъ имъ худого... всегда жалѣлъ... ихъ... Сыны распутные... гибельные... Пьяницы... Ахъ... Боже мой!.. Неужто некому заступиться... Неужели Богъ допустить надругаться надъ отцомъ?!... Можетъ ли быть такое!..

Дѣдъ тихо хнычетъ, точно ребенокъ. Его старческій

умъ никакъ не можетъ повѣрить случившемуся. Ему кажется, что произошло нѣчто такое дикое, ужасное, за что Богъ дастъ страшное отмщеніе,—что міръ долженъ—погибнуть изъ-за беззаконія... «Господи! хнычетъ дѣдъ:—люди... дайте защиту... не наказывайте «ихъ»... не судите... Нѣтъ!.. Разъясните «имъ» весь ужасъ «ихъ» дикаго поступка, объясните имъ, какая страшная бездна гибели и несчастья зрится въ ихъ злодѣяніи... Пусть поймутъ... Пусть узнаютъ...

А прохожіе?!... Что имъ сѣдоглавый, скорчившійся старикъ?! Они небрежно бросаютъ копейку несчастному и спѣшатъ скрыться за ближайшій уголь...

Копейки слабо звякаютъ въ морщинистой рукѣ Никола. Дѣдъ прислушивается... Вдали на базарной площади шумъ, говоръ торговцевъ... Везгливый ихъ крикъ дѣдъ чутко улавливаетъ своимъ старческимъ ухомъ, наклонивъ голову. по троттуару быстро шмыгаетъ озабоченно людъ. Слышно, возлѣ Сѣзда топаютъ лошади.

— Охъ... охъ... охъ!.. громко вздыхаетъ дѣдъ, не подымая головы... Нѣтъ матери—правдоньки».

День—деньской просиживаетъ дѣдъ подъ соборомъ, все жалуясь прохожимъ на свою злосчастную судьбу. Но никто ужъ не слушалъ... Всѣмъ ужъ надоѣли причитыванья Никола. Утомился и дѣдъ, взывая о правдѣ къ людямъ. Замолкъ онъ. Лишь угрюмо склонивъ сребристую голову на чахлую грудь, онъ медленно—укоризненно киваетъ, точно стараясь отвязаться отъ докучливыхъ мыслей, точно говоря: всякъ о себѣ... всякъ о себѣ...

День дѣдъ сидитъ на улицѣ, ночью находитъ покой въ кустахъ чахлаго сада. Настпило холодное осеннее время. По ночамъ заморозки. Дѣдъ попрежнему кочеваль: днемъ на улицѣ, ночью въ саду... Тихо просиживаль онъ днемъ, уже и головой пересталь кивать. Все тѣло старика, точно окоченѣло. Казалось, и сама мысль застыла у дѣдушки.

Подъ одинъ осенній вечеръ въ саду Никола не оказалось.

Никто на это не обратилъ вниманія, а на другой день на окраинѣ городка въ колодцѣ нашли трупъ. То былъ дѣдъ Никола.

Обрѣлъ ли онъ правду на днѣ колодца? Богъ вѣсть, за то людѣ избавился отъ живого укора ихъ безнравственной жизни.

М. Л.

Не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ.

Въ среднихъ числахъ Ноября прошлаго года къ Николаевской церкви зашт. города Глинска, Роменскаго уѣзда, переведенъ священникъ о. Михайль Китринскій. Въ началѣ декабря, похоронивъ въ одинъ день трехъ умершихъ, онъ простудился и слегъ въ постель, изъ которой уже не вставалъ, а 5 марта этого года мирно отошелъ къ Господу.

Мало жилъ онъ съ нами, мало мы его знали, чтобы писать его некрологъ; только изрѣдка доносились къ намъ слухи о томъ, что новый Глинскій батюшка все болѣеть, а семья ужасно бѣдствуетъ. Слышали также, что священствуетъ онъ всего только около 2—3 лѣтъ. До священства былъ онъ псаломщикомъ, учителемъ и діакономъ. Приготовляясь къ экзамену въ санъ священника, онъ истратилъ всѣ свои сбереженія, добавивъ и домикъ съ грунтомъ—приданое жены, дочери бѣднаго діакона, а также потерялъ и здоровье, расшаталъ свой организмъ, сдѣлавъ его довольно воспримчивымъ ко всякаго рода заболѣваніямъ. Климатическія условія перваго его прихода были таковы, что онъ принужденъ былъ молить о переводѣ куданибудь. Переѣздъ осенью, съ семействомъ не могъ, конечно, не отозваться и на бюджетъ, и на здоровьѣ. Глинскъ не обѣщалъ ничего добраго. Николаевскій приходъ—это одинъ изъ тѣхъ, который могъ бы служить мѣстомъ заточенія за проступки и преступленія: квартиры нѣтъ, доходовъ нѣтъ, а жизнь дорога. Болѣзнь потребовала дорогого лѣченія. И вотъ матушка продаетъ коровенку и расходуетъ послѣдній грошъ на лѣкарства, на облегченіе больного. Три мѣсяца болѣзни уже окончательно разорили и безъ того уже разореннаго—о. Михаила, и когда онъ умеръ, то въ наслѣдство вдовѣ съ 6 дѣтьми, въ возрастѣ отъ 1 до 9 лѣтъ, и тещѣ, вдовѣ діакона, доживавшей вѣкъ при дочери,

осталось 15 руб. съ копѣйками. На эти капиталы нужно похоронить, нужно и дальше прожить.

6 Марта было получено предложеніе мѣстнаго Благочиннаго, священника о. Георгія Андріевскаго—7 марта въ 11 ч. у. прибыть въ Николаевскую церковь для отпѣванія почившаго ея настоятеля. Посыльный разсказалъ подробности положенія, въ какомъ очутились осиротѣлые. Невыразимой болью сжалось сердце при этомъ извѣстіи. Вотъ что даетъ служба духовенству!

Часамъ къ 12 д. 7 марта, согласно предложенію о. Благочиннаго, собрались 6 іереевъ, два діакона и три псаломщика. Среди крошечной убогой Николаевской церкви стоитъ черный гробъ съ почившимъ; послѣдній одѣтъ въ старое священническое облаченіе; лицо покрыто воздухомъ, и нельзя по нему прочесть тѣхъ страданій за будущее семьи, какіе его терзали въ смертный часъ.

Протяжный заунывный звонъ разнесся по городишку, и церковь наполнилась пришедшими отдать послѣднее пѣлованіе. Началось торжественное совершеніе умиленнаго чина священническаго отпѣванія. Гробъ окружаютъ жена, теща и дѣтки покойнаго. Горе ихъ уже не можетъ выливаться въ слезахъ. Видя этихъ несчастныхъ, многіе изъ присутствующихъ плачутъ.

Еще мигъ,—и зіющая на погостѣ могила скроетъ на вѣки кормильца многочисленной, слабой семьи. Совершилась драма, описать которую невозможно.

Миръ праху твоему, служитель Божій!

Отъ церкви духовенство, по приглашенію убитой горемъ вдовы, отправилось въ ея квартиру. Здѣсь еще виднѣе, еще замѣтнѣе бѣдственное положеніе сиротъ: въ большой сырой комнатѣ единственное украшеніе—икона Святителя Николая въ очень старой деревянной рамѣ; не видно здѣсь обычной для квартиръ священниковъ мебели, которая могла бы въ крайнемъ случаѣ дать нѣсколько руб., хоть не первый шагъ по дорогѣ за милостыней; а бѣлокуренькія малютки просятъ у мамы „кусать“,—онѣ, бѣдненькія, не сознаютъ еще постигшаго ихъ горя, а знаютъ только, что „папа посоль въ целковъ“. Счастливы вы, дѣтки, незнаніемъ, что изъ той церкви нѣтъ возврата. Не знаютъ онѣ, бѣдненькія, и о томъ, что не сегодня-завтра могутъ очутиться съ своей мамой подъ

открытымъ небомъ и вынуждены будутъ лепетать, протягивая ручонку: «подайте, Хлиста лади!»

Но не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ. Нашлись такія души и въ Глинскѣ. Священники Соборной церкви—о. Илія Щербина и о. Андрей Стрижевскій во все время болѣзни покойнаго исполняли за него всѣ требы, отдавая полностью доходы семейству больного. Въ день смерти, не знаемъ, по чьей инициативѣ, обыватели Глинска собрали на похоронъ и нѣсколько рублей вдовѣ. Затѣмъ былъ составленъ подписной листъ для записи пожертвованій въ пособіе вдовѣ въ теченіе трехъ—Мартъ, Апрѣль и Май—мѣсяцевъ. Трудъ по сбору пожертвованій принялъ на себя Василій Модестовичъ Дымскій. За него и добрыхъ жертвователей безпомощныя дѣти-сироты, ставъ на колѣни передъ единственнымъ оставшимся отъ отца богатствомъ—образомъ Святителя Николая усердно помолятся и испросятъ возмездія за ихъ добрыя дѣла.

Не только Глинчане оказали первую помощь. Мѣстный о. Благочинный предложилъ духовенству своего округа оказать помощь семейству почившаго собрата и самъ сдѣлалъ щедрый починъ. По подписному листу въ округѣ собрано 50—60 руб., которые по частямъ и вручаются вдовѣ Китринскаго.

Но что значать нѣсколько десятковъ рублей тамъ, гдѣ вопіющая бѣдность, гдѣ каждый день требуется покупать восьми душамъ, гдѣ впереди не предвидится ни пенсій, ни регулярныхъ пособій, гдѣ, наконецъ, всѣ не способны къ труду: теща покойнаго—по старости, дѣти—по малолѣтству, а жена потому, что не на кого и не на что оставить первыхъ?

«Господь сырыхъ и вдову приметъ»,—только въ этомъ найдемъ утѣшеніе несчастнымъ. Будемъ уповать на Милосерднаго Господа, который вложить въ сердца добрыхъ людей подать руку помощи тѣмъ, кого онъ обнималъ и о которыхъ сказалъ: «*таицѣхъ есть царствіе Божіе*» (Мар. XIX, 14). Помыслимъ и о своемъ смертномъ часѣ и о томъ, что ожидаетъ нашихъ сиротъ; а чего не хочешь себѣ, не желай того и ближнему своему. У богатыхъ дѣти на Пасху будутъ убраны въ дорогое платье, отъ отца, матери и знакомыхъ получаютъ подарки, писан-

ки; сиротку же со слезами поцѣлуетъ мать и прижавши ее къ больной груди скажетъ: «нѣтъ у насъ, дѣточка, ради праздника и обновочки, нѣтъ даже хлѣбца вдоволь, вотъ немного дали добрые люди. Молись, малюточка, проси Боженьку послать имъ за это здоровье, радость; молись и за папу». И хлынуть изъ глазъ невиннаго младенца горючія слезы. Онѣ ли не прожгутъ даже каменнаго сердца? Горька слеза бѣдняка! Тяжелъ крестъ его!

Не знаемъ, даетъ ли что высшее духовное удовлетвореніе, какъ доброе дѣло, сдѣланное бѣдному человѣку?

Велика наша епархія, есть въ ней и между духовенствомъ люди богатые; неужели же дѣтямъ священника, оставшимся безъ хлѣба и крова, не найдется въ ней куска хлѣба и теплаго уголка? Съ міру по ниткѣ—голому рубашка! Пусть сироты скажутъ: «не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ».

А. Воблый

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

(Книги, изданныя редакціей «Воскреснаго Чтенія» въ 1909, 1910 и 1911 годахъ).

Редакція «Воскреснаго Чтенія», идя въ мѣру силъ и возможности назрѣвшей потребности въ усиленномъ просвѣщеніи нашего народа свѣтомъ Христовой истины и въ то же время желая облегчить и пастырей церкви въ ихъ многотрудномъ служеніи, издала за послѣдніе три года нѣсколько очень цѣнныхъ и полезныхъ для пастырей церкви книгъ, встрѣченныхъ въ печати сочувственными отзывами.

Въ 1909 году она издала «книгу духовно-назидательнаго чтенія» (собраніе лучшихъ Кіевскихъ листковъ изданія редакціи «Воскр. Чтен.» за время съ 1891 по 1908 г. на дни праздничные и на разныя современныя темы). 306 стр. ц. 1 р. съ перес.

Книга эта даетъ обильный духовно-назидательный матеріаль для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій пастыря съ пасомыми. Первые 24 листка даютъ назиданіе на празд-

ники дванадцатые и нѣкоторые другіе, особенно чтимые русскимъ народомъ. Здѣсь въ простой, общедоступной формѣ, представлена вся исторія домостроительства нашего спасенія. Въ остальныхъ 36 листахъ предложено духовно-назидательное чтеніе на разныя современныя темы. Въ этихъ послѣднихъ листкахъ пастырь Церкви найдетъ разсужденіе о вѣрѣ христіанской, о Церкви православной, о гибельности невѣрія, о воспитаніи дѣтей, о повиненіи властямъ, о трудѣ, о гибельности распространенныхъ въ народѣ пороковъ—пьянства, воровства, убійства. «Вообще, замѣчаетъ одинъ отзывъ объ этой книгѣ, жизненность, разнообразіе темъ, богатство содержанія, глубокое проникновеніе въ самую сущность избраннаго предмета и при всемъ томъ простота изложенія—отличительныя качества разсматриваемой книги. (См. отзывъ въ Б.—библіограф. Листахъ, при рук. д. сельск. паст. 1909 г. вып. 6—7 стр. 150—161 и въ Кіевск. епарх. вѣд. за Мартъ).

Въ 1910 г. изданы «Бесѣды на всѣ воскресные дни года». 364 стр. ц. 1 р. 50 коп. съ пер.

Въ этомъ сборникѣ пастырь церкви найдетъ на каждое воскресенье готовое поученіе примѣнительно къ ряловому евангельскому чтенію. По своему содержанію эти поученія представляютъ собою преимущественно раскрытіе вопросовъ христіанской вѣры и нравственности, имѣющихъ непреходящее «вѣковѣчное» значеніе для христіанина, не обходятъ они полнымъ молчаніемъ вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ вопросовъ и современности, давая отвѣты на нихъ попутно въ самомъ содержаніи поученія. По изложенію, эти поученія отличаются ясностію, наглядностію и живостію. Служа особено хорошимъ пособіемъ для веденія собесѣдованій о предметахъ христіанской вѣры и нравственности, книга эта можетъ служить для пастыря и прекраснымъ пособіемъ при самостоятельномъ составленіи имъ словъ, бесѣдъ, поученій и др. видовъ проповѣдничества (Отз. въ Бог.—библіограф. лист. при рук. для сельск. паст. 1910 г. вып. 11, стр. 258—259 и въ Кіевск. епарх. вѣдом. въ Майской кн.).

Книга «Уроки по Закону Божію» для двухклассныхъ народныхъ училищъ—прот. Немеровскаго, изд. 3-е 1911

г. стр. 146 ц. 40 коп. съ перес. Книга эта при первомъ своемъ появленіи была встрѣчена очень сочувственно, о чемъ лучше всего говорить то, что первыя два изданія ея быстро разошлись, и теперь пришлось печатать ее 3-мъ изданіемъ.

Въ 1911 году редакція «Воскр. Чтенія» въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ своему журналу издаетъ «Сборникъ катихизическихъ поученій на символъ вѣры» (часть книги уже отпечатана, и скоро книга выйдетъ въ свѣтъ).

Въ настоящее время настоятъ великая потребность въ повсемѣстномъ веденіи катихизическихъ поученій... Достаточно бросить бѣглый взглядъ на все болѣе и болѣе возрастающіе успѣхи штундизма, баптизма, адвентизма, толстовства съ одной стороны, и на все болѣе и болѣе усиливающийся упадокъ нравственности, порождающій ужасныя преступленія—съ другой,—чтобы сразу же видѣть, какъ сравнительно мало еще Евангельская закваска заквасила тѣло организма русскаго народа, какъ широко, слѣдов., поле просвѣтительной дѣятельности для пастырей, чтобы «немолчно» возвѣщать слово Божіе, пользуясь всякимъ къ тому случаемъ.

Редакц. «Воскр. Чт.», издавая упомянутый сборникъ, и имѣетъ въ виду облегчить пастыря церкви въ его многотрудномъ служеніи дѣлу просвѣщенія народа свѣтомъ Христовой истины. Въ издающ. сборникѣ пастырь найдетъ поученія (60), расположенныя по плану правосл. катихизиса, просто и вполне доступно излагающія и объясняющія всѣ главные догматы и правила христіанскаго вѣроученія и нравоученія, причемъ въ нихъ особенное вниманіе обращается на выясненіе тѣхъ пунктовъ вѣры нравоученія, которые пререкаются сектантами—раціоналистами.

При журналѣ попрежнему издаются листки не мѣнѣе 20 въ годъ религіозно-нравственнаго содержанія. Въ самомъ-же журналѣ (52 печат. листа) печатаются поученія на всѣ воскр. и праздн. дни года, и статьи разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія. Поученія имѣютъ современный характеръ, назидательны по содержанію и просты по изложенію. Номера

съ поученіями разсылаются за мѣсяць до того срока, на который назначается поученіе.

Подписчики журнала «Воскр. Чтенія» могутъ получать всѣ вышеупомянутыя книги за 2 рубля вмѣсто 2 р. 90 к. Цѣна отдѣльно журнала 4 рубля, а вмѣстѣ съ вышеупомянутыми книгами 6 рублей. Адресъ Кіевъ, редакція Воскр. Чтенія, Почаевская ул. д. № 4. Редакторъ издатель Протоіерей Іоаннъ Богородицкій.

Экскурсія семинаристовъ на городскую электрическую станцію.

29 Марта, въ 7 часовъ вечера, воспитанники IV класса мѣстной духовной семинаріи подъ руководствомъ преподавателя физики Леонида Алексѣевича Сенявина осматривали городскую электрическую станцію.

Еще въ началѣ изученія отдѣла электричества Л. А. любезно предложилъ намъ пойти когда-нибудь на электрическую станцію. Мы съ нетерпѣніемъ ждали его приглашенія. Наше желаніе, по мѣрѣ изученія электричества, еще болѣе усиливалось. Когда же Л. А. демонстрировалъ предъ нами модели магнито и динамо-электрическихъ машинъ и сказалъ, что сегодня мы увидимъ еще не такія машины, нашему любопытству не было границъ. Мы собрались «однимъ духомъ» и шли такъ скоро, что нашъ руководитель едва успѣвалъ.

На электрической станціи работа была въ разгарѣ. Въ помѣщеніи, куда мы вошли, неистово грохотали двѣ громадныя динамо-электрическія машины, приводимыя въ движеніе паромъ. Л. А. подъ шумъ машинъ объяснилъ устройство ихъ и процессъ работы. Здѣсь мы воочию убѣдились въ томъ, что видѣли на урокахъ физики только въ моделяхъ. Постоявъ нѣсколько минутъ около рѣостата, прибора для измѣренія сопротивленій, мы пошли въ другое помѣщеніе. Высокое длинное зданіе наполнялъ шумъ работающей машины, и подъ этотъ грохотъ громко, насколько возможно, Л. А. сообщалъ намъ величайшія тайны природы. Мы, какъ говорится, обратились въ слухъ и вниманіе и нѣкоторое время стояли, точно оча-

рованные видимымъ и слышимымъ. Тутъ же осмотрѣли амперметры разнообразныхъ конструкцій и системъ. По просьбѣ руководителя намъ открыли аккумуляторную.

Въ этой комнатѣ было тихо, но зато воздухъ ея представлялъ смѣсь разныхъ запаховъ отъ выдѣлявшихся на электродахъ газовъ. «Химія любитъ работать въ тиши!»—обратилъ на царившую въ аккумуляторной тишину Л. А. наше вниманіе. Расположившись между длинными рядами аккумуляторовъ, мы жадно внимали объясненіямъ Л. А. Тутъ была рѣчь о поляризаціи электродовъ, о химическихъ разложеніяхъ сѣрной кислоты, о самой цѣли устройства аккумуляторовъ...

На обратномъ пути только и было разговора, что о видѣнномъ. Всѣ дѣлились впечатлѣніями. Быть можетъ, никогда больше и не увидишь того, что удалось повидѣть, благодаря просвѣщенной заботливости нашего добрѣйшаго руководителя!—неволью пронеслось въ умѣ каждаго. Когда возвращались домой, Л. А. рассказывалъ о практическихъ примѣненіяхъ электрической силы вообще и объ электрическомъ освѣщеніи въ частности. Въ семинаріи, въ физическомъ кабинетѣ, были вторично демонстрированы лучи Рентгена.

Экскурсія на электрическую станцію была для насъ какимъ то праздникомъ. Позабывъ на время мелочныя, эгоистическія стремленія, мы всѣ духовно объединились жаждою обогатиться болѣе широкими познаніями по интересующей насъ наукѣ. Всѣ убѣдились, что Л. А. желаетъ намъ добра, когда онъ такъ заботливо хлопочетъ о расширеніи нашего кругозора въ области физики. На электрической станціи и въ физическомъ кабинетѣ, гдѣ онъ, какъ чудесный магъ, чаровалъ насъ дивными явленіями природы, мы увидѣли, какъ онъ любитъ свое дѣло. И, удивительно, ревность Л. А. въ сообщеніи намъ знаній не охлаждается даже нашей нерѣдкой лѣнью. Глубоко и искренно благодаримъ Л. А. за его неоцѣнимые труды и любовь къ своему дѣлу.

Экскурсантъ.

Современное Воздухоплаваніе.

I. Аэростаты.

За послѣдніе годы воздухоплаваніе сдѣлало настолько быстрые и громкіе успѣхи, что успѣло привлечь къ себѣ вниманіе самой широкой публики: газетные столбцы наполнены отчетами и извѣстіями о совершившихся и предполагаемыхъ полетахъ; во всѣхъ кругахъ общества каждое извѣстіе вызываетъ то новыя надежды, то тревожныя опасенія; техники, военные и ученые живо интересуются каждымъ новымъ усовершенствованіемъ въ этомъ направленіи, а въ большихъ городахъ, гдѣ совершаются самыя полеты, громадныя толпы зрителей въ большомъ ажіотажѣ сбѣгаются посмотреть на невиданное и диковинное зрѣлище. Многие уже приходятъ къ убѣжденію, что недалеко то время, когда — воздухоплаваніе обудетъ общественнымъ достояніемъ и окажетъ новыя и неисчислимыя услуги человечеству, совершенно замѣнивъ водныя и сухопутныя пути сообщенія. Въ виду этого, мнѣ кажется, чрезвычайно интереснымъ бросить взглядъ на прошлое воздухоплаванья, напомнить его исторію и, если можно, дать оцѣнку тѣмъ неожиданнымъ успѣхамъ, которые выпали на долю воздухоплаванья въ послѣдніе годы, тѣмъ болѣе, что уже вполне опредѣленно выяснились и опредѣлились типы различныхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ. Идея воздухоплаванья такъ-же стара, какъ и само человечество: еще древняя поэзія грековъ оставила намъ въ наслѣдство высоко-поэтическій и глубоко-трогательный мифъ о Дедалѣ и Икарѣ, пытавшихся полетѣть на крыльяхъ, состоящихъ изъ перьевъ, склеенныхъ воскомъ; но горячіе лучи солнца растопили воскъ, и герои гибнуть въ морской пучинѣ. Когда-же въ XVII столѣтіи было открыто, что воздухъ представляетъ изъ себя цѣлый океанъ, въ которомъ каждое тѣло теряетъ, по закону Архимеда, въ вѣсѣ своемъ тѣмъ болѣе, чѣмъ больше его объемъ, и стало быть, если тѣло легче воздуха, то можетъ взлетѣть кверху, подобно тому какъ всплываетъ пробка на водѣ, тогда уже мысль о летаніи, или вѣрнѣе, о плаваніи въ океанѣ воздуха приняла совершенно опредѣленную форму. Въ половинѣ XVII столѣтія ученый

иезуитъ Франческо Блана въ Брешиѣ предложилъ изготовить большой мѣдный шаръ въ 20 футовъ въ диаметръ и выкачать изъ него воздухъ, надѣясь, что шаръ полетитъ вверхъ, если толщина стѣнки будетъ въ $\frac{1}{23}$ линіи. Однако онъ ошибся въ расчетѣ, ибо вѣсъ такого шара больше, нежели объемъ вытѣсненнаго воздуха. Слѣдовательно, чтобы этотъ шаръ поднялся на воздухъ, да еще поднятъ-бы что-нибудь, кромѣ себя, онъ долженъ-бы имѣть гораздо меньшую толщину стѣнокъ. Но и въ этомъ-бы случаѣ полетъ не удался, потому что такой мѣдный шаръ не выдержалъ бы громаднаго давленія, оказаннаго на него воздухомъ, и былъ-бы сплюсненъ силою атмосфернаго давленія, которое весьма велико: на 1 квадратный аршинъ приблизительно около 300 пудовъ. Позже послѣ открытія газа водорода, который приблизительно въ 15 разъ легче воздуха, явилась мысль наполнить шаръ водородомъ. Но опыты такого рода долго не удавались, потому что оболочки шаровъ были не достаточно плотны и пропускали газъ, а отчасти и потому, что оболочки эти были слишкомъ тяжелы. Наконецъ, двумъ братьямъ, фабрикантамъ въ Видалонъ-Лезъ-Аннонэ, а именно, Жозефу и Жаку Монгольфье случайно удалось изобрѣсти воздушный шаръ. Они наблюдали въ горахъ Севеннахъ, какъ облака поднимаются по вершинамъ горъ и переплываютъ черезъ вершины. Это наводило ихъ на мысль заключить такое облако въ мѣшокъ; съ этой цѣлью надъ котломъ, гдѣ кипѣла вода, растягивался мѣшокъ, куда шель паръ изъ котла, но увѣ! мѣшокъ дѣлался мокрымъ и спался. Наконецъ, имъ удалось получить то, что они сочли за особый газъ (*gaz de Monqoltier*), когда они стали подъ мѣшкомъ сжигать влажную солому; тогда опытъ блистательно удался. Въ 1723 году 4 Іюня этотъ опытъ былъ произведенъ съ шаромъ съ диаметромъ въ 38 футовъ: при общемъ изумленіи и восторгахъ толпы шаръ поднялся на 1500 футовъ. Когда вѣсть объ этомъ дошла до Парижа, пылкіе парижане сейчасъ-же собрали деньги для повторенія опыта. Производство опыта было поручено талантливому физику Жаку Шарлю. Жакъ Шарль наполнилъ водородомъ шаръ изъ легкой шелковой ткани диаметромъ въ 12 футовъ, и шаръ быстро улетѣлъ вверхъ. Итакъ, въ 3 мѣсяца было изобрѣтено

2 типа шаровъ: Монгольфьеры, наполненные теплымъ воздухомъ, и Шарльеры, наполненные водородомъ или свѣтильнымъ газомъ. Къ шару подвѣшивалась легкая лодочка, куда помещались пассажиры. Въ началѣ опыты эти стали очень часты, но въ 1785 году физики Розье и Ромэнъ погибли при паденіи, послѣ того, какъ шаръ загорѣлся на воздухѣ. Тогда обнаружилась впервые та громадная опасность и возможность несчастныхъ случаевъ, которой подвергались поднимающіеся на такихъ воздушныхъ шарахъ. Главнымъ недостаткомъ воздушныхъ шаровъ состоитъ въ томъ, что ими невозможно управлять, и они обыкновенно слѣдуютъ за теченіями воздуха, т. е. за вѣтрами. Затѣмъ скорость шара при спускѣ на землю чрезвычайно велика, и воздухоплаватель не можетъ выбрать точно мѣсто для спуска. Однако и при всѣхъ этихъ неудобствахъ и опасностяхъ французскій физикъ Ге-Люссака и англичане Глэшеръ и Коксвелль поднимались на высоту около 10 верстъ, гдѣ воздухъ крайне разрѣженъ, и не смотря на сильныя страданія, перенесенныя при этомъ, доставили наукѣ цѣлый рядъ наблюдений чрезвычайно новыхъ и цѣнныхъ въ смыслѣ изученія верхнихъ слоевъ атмосферы. Итакъ аэростатъ поднимается на воздухъ безъ затраты какой-либо энергии и летитъ по волѣ вѣтровъ, притомъ, тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе вѣтеръ. Долгое время изслѣдователи трудились надъ вопросомъ, какъ подчинить аэростатъ управленію и заставить его летать независимо отъ вѣтра и даже противъ вѣтровъ, но прошло болѣе ста лѣтъ со дня открытій братьевъ Монгольфье, пока былъ изобрѣтенъ управляемый аэростатъ. Управляемые аэростаты имѣютъ форму продолговатую и удлинненную, похожую на сигару. Главной частью такого аэростата служить, такъ называемый, пропеллеръ, т. е. двигательный органъ, и кромѣ того, двигательный механизмъ. Подобно тому, какъ лодка движется по водѣ, когда мы гребемъ, т. е. отталкиваемся веслами отъ воды, такъ же движется и воздухоплавательный аппаратъ, отталкиваясь отъ воздуха посредствомъ пропеллера, представляющаго изъ себя, такъ называемый, воздушный винтъ, изобрѣтенный еще въ XV столѣтіи гениальнымъ итальянскимъ художникомъ и знаменитымъ въ свое время ученымъ Леонардо да-Винчи. Итакъ, типъ

пропеллера былъ уже давно опредѣленъ, но гдѣ-же та сила, которая приводитъ его въ движеніе! Въ этомъ-то и была вся трудность изобрѣтенія управляемаго аэростата. Дѣло въ томъ, что аэростату необходимо имѣть на себѣ сильный двигатель, если мы желаемъ дать ему необходимую для воздухоплаванья скорость, а сильные двигатели слишкомъ тяжелы для аэростата. Но не можетъ ли самъ человѣкъ служить движущей силой на аэростатѣ? Слѣдующій простой расчетъ показываетъ всю невозможность этого: мужчина развиваетъ работу до $\frac{1}{12}$ лошадиной силы (лошадиной силой называется работа въ 75 килограмметровъ въ 1-ю секунду, а килограмметръ есть работа, затрачиваемая, если нести $2\frac{1}{2}$ фунта на протяженіи $1\frac{1}{2}$ аршина, или 1 килограмма на протяженіи 1-го метра). Всѣ же мужчины приблизительно 70 килограммовъ. Итакъ, чтобы получить 1 лошадиную силу, то должны работать 12 человѣкъ, которые вѣсятъ приблизительно 50 пудовъ, что для аэростата слишкомъ тяжело. Однако усилія найти легкой и сильный двигатель начинаютъ постепенно увѣнчиваться успѣхомъ: въ 1850 году французскіе инженеры съ Жиффаромъ во главѣ изобрѣтаютъ паровую машинку въ 3 лошадиныя силы, которая вѣсила всего 150 килограммъ. Но мощность этого двигателя все-же оказывается слишкомъ ничтожной. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда появляются автомобили, изобрѣтены были и легкіе бензиновые двигатели съ громадной силой. Эти двигатели приспособляются къ аэростатамъ такъ, что теперь двигатель въ 200 лошадиныхъ силъ вѣситъ всего 200 килограммовъ и сообщаетъ аэростату скорость въ 50 верстъ въ часъ. Такимъ образомъ главное затрудненіе уже устраненнымъ. Но кромѣ этого, для правильнаго хода такого продолговатаго аэростата, необходимо, чтобы онъ неизмѣнно сохранялъ бы свою форму, т. е. чтобы его оболочка не выгибалась внутрь и не выгибалась наружу, или, какъ говорятъ, не испытывала бы деформаци. Въ виду этого существуетъ три рода оболочекъ для аэростата: 1) мягкая, 2) жесткая и 3) средняя между ними. Мягкія оболочки аэростатовъ дѣлаются изъ прорезиненной матеріи, т. е. пропитанной резиной и намоляются газомъ настолько, чтобы давленіе внутри было гораздо

больше внѣшняго давленія воздуха, чѣмъ достигается отсутствіе деформаціи оболочки даже и при сильныхъ вѣтрахъ. Однако это давленіе внутри аэростата обыкновенно быстро падаетъ, вслѣдствіе утечки газовъ. Обыкновенно, чтобы избѣжать уменьшенія давленія внутри аэростата, устраивается еще вторая оболочка, помещенная внутри первой, въ которую, какъ только давленіе ослабѣваетъ, накачиваютъ нагнетательнымъ насосомъ воздухъ, чтобы поднять упавшее давленіе газа подъ мягкой оболочкой: расширяясь отъ новыхъ порцій воздуха, вторая оболочка давитъ на газъ подъ первой оболочкой и поддерживаетъ постоянную упругость газа. Эта вторая оболочка называется баллонетомъ. Жесткія оболочки обыкновенно дѣлаются изъ тонкаго легкаго дерева или самаго легкаго изъ металловъ—аллюминія. Подъ этой жесткой оболочкой натягивается мягкая оболочка, въ которой упругость газа должна быть равна внѣшнему давленію воздуха. Такія жесткія оболочки совершенно не испытываютъ деформаціи, благодаря чему ходъ аэростата во время полета гораздо плавнѣе и правильнѣе, чѣмъ у мягкаго аэростата, но зато жесткая оболочка, какъ-бы тонка она ни была, все-же обладаетъ значительнымъ вѣсомъ. Вслѣдствіе этого, жесткіе аэростаты должны вмѣщать громадный объемъ газа водорода, чтобы взлетать на воздухъ. Знаменитый изъ жесткихъ аэростатовъ «Цепелинъ первый» имѣетъ объемъ въ 1400 кубическихъ метровъ, а поднимаетъ всего грузъ въ 2500 килограммъ. Мягкіе же аэростаты могутъ поднимать такой-же грузъ при объемѣ въ 2 раза меньшемъ. Затѣмъ опасность при спускѣ на жесткомъ аэростатѣ болѣе, чѣмъ на мягкомъ: мы уже говорили, что скорость при спускѣ на землю аэростата весьма велика, вслѣдствіе чего аэростатъ часто ударяется о землю съ большой силой, при не совсѣмъ удачныхъ спускахъ: въ этомъ случаѣ мягкія оболочки лишь деформируются, а жесткія могутъ разбиться въ дребезги при достаточно сильномъ ударѣ. Благодаря всѣмъ этимъ неудобствамъ, пришлось выработать типъ средній между жесткими и мягкими оболочками. Въ виду этого стали дѣлать легкія платформы изъ аллюминія, на которыхъ и утверждалась обыкновенная мягкая оболочка съ баллонетомъ. Благодаря этому, уничтожалась деформація

въ продольномъ направленіи у аэростата, и вѣсь его не увеличивался такъ сильно, какъ это мы видѣли у жесткихъ аэростатовъ. Этотъ типъ аэростатовъ считается теперь наиболѣе удалнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Итакъ, благодаря всѣмъ усовершенствованіямъ, теперь имѣются аэростаты, не испытывающіе деформациі въ продольномъ направленіи, что особенно важно при полетахъ, сравнительно небольшого вѣса, съ двигателями отъ 200 до 300 лошадиныхъ силъ, развивающими скорость аэростата до 50 верстъ въ часъ, т. е. приблизительно скорость курьерскаго поѣзда. Разсмотримъ теперь, достаточно-ли эта скорость при движеніяхъ по воздуху противъ направленія вѣтровъ. По метеорологическимъ наблюденіямъ слабый вѣтеръ имѣетъ скорость до 15 верстъ въ часъ, сильный вѣтеръ до 40 верстъ въ часъ, а во время бурь при ураганахъ вѣтеръ мчится со скоростью нѣсколькихъ сотъ верстъ въ часъ. Очевидно, что аэростатъ даже и при скорости въ 50 верстъ въ часъ, будетъ подвигаться противъ сильнаго вѣтра крайне медленно, не говоря уже о полной невозможности бороться съ порывами урагановъ. Аэростаты-же съ меньшей скоростью могутъ идти только при слабомъ вѣтрѣ. Такъ какъ сильный вѣтеръ бываетъ весьма часто, кромѣ того аэростаты не могутъ идти при сильномъ дождѣ и снѣгѣ, то оказывается, что весьма немного такихъ благопріятныхъ дней въ году, когда аэростаты могутъ плыть по воздуху при вполнѣ благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ. Очевидно, что для успѣха воздухоплаванья необходимо еще много и много увеличить скорость аэростатовъ. Но при увеличеніи скорости аэростата еще возрастаетъ и сопротивленіе воздуха, которое измѣняется прямо пропорціонально квадрату скорости аэростата такъ, что если скорость аэростата возрастаетъ вдвое, то сопротивленіе воздуха увеличится въ четыре раза и и т. д. Кромѣ того, чтобы сообщить большую скорость, надобно ставить болѣе мощные, стало быть, и болѣе тяжелые двигатели и увеличить число пропеллеровъ. Тогда необходимо снова увеличивать объемъ аэростатовъ которые обладаютъ такъ уже гигантской величиной. Знаменитые Цеппелины были почти удвоены въ объемѣ за послѣдніе 5 лѣтъ, скорость-же ихъ возросла всего на $\frac{1}{6}$ первоначальной. Такіе чудовищные по величинѣ аэростаты стоятъ громадныхъ денегъ: Цеппелины

ни отъ себя и възвѣдуетъ у нихъ являющіеся монеты, за
стоять сотни тысячъ рублей, наполненіе ихъ водородомъ
стоитъ около 10000 рублей, кромѣ расходовъ на бензинъ
для машинъ и на постоянную починку, и въ то же вре-
мя Цепелины объемомъ въ 19000 кубическихъ метровъ
всего поднимаютъ около 20 человекъ. Кромѣ этого, аэро-
статы во время стоянки нуждаются въ закрытыхъ помѣ-
щеніяхъ, такъ называемыхъ эллингахъ, чтобы не быть
сорванными и унесенными внезапно налетѣвшимъ силь-
нымъ порывомъ вѣтра, вследствие чего стоянки на от-
крытыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ эллинговъ, представляютъ
страшный рискъ для аэростатовъ. Уже неоднократно слу-
чались несчастные случаи въ такомъ родѣ: въ 1906 году
аэростатъ «Patie» былъ сорванъ внезапно налетѣвшимъ
вѣтромъ и унесенъ въ одно мгновеніе. Такого же рода
несчастья случались и съ безумно дорого стоящими Цепе-
линами, и все-же не представляется никакой возмож-
ности обезопасить ихъ съ этой стороны: вѣдь невозможно
строить эллинги вездѣ, гдѣ можетъ спуститься на землю
аэростатъ во время путешествія! Изъ вышеуказаннаго
слѣдуетъ, что во всякомъ случаѣ аэростаты никогда не
сдѣлаются общественнымъ достояніемъ въ смыслѣ эксплуа-
таціи ихъ для пассажирскаго сообщенія. Слишкомъ доро-
го стоитъ удовольствіе тащиться сою скоростью обыкновен-
наго извозчика противъ вѣтра да еще съ опасностью
ежеминутно испытать катастрофу воздушнаго крушенія,
не говоря уже о возможности безчисленныхъ остановокъ
и промедленій въ пути! Тѣмъ не менѣе уже были случаи,
когда воздухоплаватели предпринимали отдаленія путе-
ствія на аэростатахъ: въ октябрѣ этого года американецъ
Уэльманъ предпринялъ путешествіе на аэростатѣ изъ
Америки въ Европу, и хотя его попытка не увѣнчалась
успѣхомъ, однако онъ продержался на воздухѣ около 3-хъ
сутокъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что при
современномъ устройствѣ аэростата уже не можетъ быть
рѣчи о возможности такихъ ужасныхъ катастрофъ, какъ
пожаръ на воздухѣ вследствие воспламененія водорода.
Опасность же при спускахъ осталась еще весьма велика,
въ особенности во время сильныхъ порывовъ вѣтра. По-
нятно, что хотя бы предпринимались попытки установить
пассажирское сообщеніе посредствомъ воздушной дороги,
но предпріятіе это не имѣло никакого успѣха. Однако

громадное практическое примѣненіе получили аэростаты въ военномъ дѣлѣ. При тѣхъ громадныхъ средствахъ, которыя современное человечество тратитъ, къ сожалѣнію, на истребленіе другъ друга, стоимость воздухоплавательныхъ аппаратовъ является довольно не значительной, въ особенности, если мы сравнимъ ихъ стоимость со стоимостью морскихъ судовъ и съ громадными расходами на содержаніе современнаго военнаго флота. Въ военное время аэростаты могутъ великолѣпно выполнять развѣдочную службу, удачное выполненіе которой обусловливаетъ, главнымъ образомъ, въ настоящее время успѣхъ при современной постановкѣ военнаго дѣла. Возможно, что аэростаты будутъ приспособлены и для метанія взрывчатыхъ снарядовъ, и люди научатся истреблять другъ друга не только на землѣ, но и въ воздухѣ! Въ цѣляхъ же строго научныхъ, какъ мнѣ кажется, управляемые аэростаты не могутъ играть сколько-нибудь значительную роль. Дѣло въ томъ, что аэростаты имѣютъ, главнымъ образомъ, значеніе для выполненія наблюдений метеорологическаго характера. Для этихъ-же цѣлей важно подниматься на возможно большую высоту, между тѣмъ какъ современные управляемые аэростаты никогда не поднимались на высоту выше 2-хъ верствъ, въ то время, какъ аэростаты неуправляемые, плывущіе лишь по волѣ вѣтровъ, поднимались, какъ было выше указано, на высоту до 10 верствъ. Слѣдовательно, для метеорологическихъ цѣлей современные аэростаты не представляютъ никакого значенія. Въ цѣляхъ-же географическихъ аэростаты эти, конечно, могутъ имѣть нѣкоторое, но едва-ли значительное примѣненіе. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что управляемые аэростаты еще совершенно не разрѣшаютъ задачъ воздухоплаванія, и мы не сомнѣваемся, что, можетъ быть, и въ далекомъ будущемъ, они будутъ имѣть лишь историческое значеніе и, при усовершенствованіи воздухоплавательныхъ аппаратовъ, будущее человечество взглянетъ на низъ съ такимъ любопытствомъ и уваженіемъ къ неутомимымъ поискамъ предковъ, какъ мы теперь глядѣли-бы на греческія триремы.

Д. Сенявинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— НОВЫЯ ИЗДАНИЯ —
діакона З. СМОЛУЧА

Миссіонерскія памятки или схематическія бесѣды по различнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами, выходятъ листками въ особомъ, узкомъ и продолговатомъ форматѣ,¹⁾ и имѣютъ цѣлью служить пособіемъ для самостоятельнаго прохожденія курса начальныхъ миссіонерскихъ познаній и въ то же время—закладками для Библии, на случай бесѣды съ сектантами. На каждый предметъ печатается особый листокъ на веленовой бумагѣ въ 2 стр. Цѣна $\frac{1}{2}$ коп. за экземпляръ. Эти же памятки (свыше 70 вопрос.) печатаются отдѣльной книжкой и будутъ переплетены въ мягкій коленкоровый переплетъ.

Симфонія (алф. указ.) на Новый и Ветхій Заветъ съ общими и миссіонерскими параллелями. Изд. 2-е. 1910 г., въ большой книжный форматъ. Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к. безъ пересылки.

Мечъ духовный для отраженія сектантскихъ лжеученій. Ц. 1 р. 20 к., въ переплетѣ 1р. 50 к. безъ пересылки. Брошюры того же названія по 61-му противосектантскому вопросу. Цѣна за комплектъ 1 р., въ отдѣльности отъ 1 до 3 коп. экз.

Краткій толкователь мѣстъ Священ. Писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ православною Церковью. Ц. 80 к., въ перепл. 1 р. безъ пересылки.

Библия съ краткимъ противосектантскимъ толкователемъ, въ переплетѣ ц. 2 р. 60 к. безъ пересылки. Высылаются и другія миссіонерскія пособія.

За перес. прилагается на каждый руб. какъ равно и на сумму меньше руб.—20 к.

Адресъ: **С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 15.**

діакону ІОАННУ СМОЛИНУ

¹⁾ Въ настоящее время вышло 16 №№, заявившимъ желаніе получить всѣ выпуски, будутъ высылаться таковые немедленно по выходѣ изъ печати, серіями по 16 №№.

Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ въ 1911 году.

Регентское Училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при Училищѣ.

Занятія на Курсахъ имѣютъ быть съ 12-го іюня по 16-е іюля. 17, 18 и 19 іюля будутъ произведены испытанія тѣхъ изъ слушателей Курсовъ, которые пожелаютъ получить свидѣтельство объ окончаніи того или иного курса.

Занятія будутъ происходить ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, утромъ и вечеромъ на трехъ курсахъ—I-мъ (младшемъ), II-мъ (среднемъ) и III-мъ (старшемъ). Плата за слушаніе предметовъ каждаго курса—30 руб. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльныя съ каждымъ слушателемъ) по 5 руб. за каждый предметъ 1).

Отъ поступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, знаніе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ, и умѣніе пѣть съ листа нетрудные мелодіи; на II-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программы I-го курса и на III-й курсъ—имѣть знанія въ предѣлахъ программъ II-го курса 2).

Лица, невыдержавшіе установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправѣ требовать для себя особой помощи г.г. преподавателей, если эта помощь будетъ затруднительна для прохожденія слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и съ слушателей курсовъ.

Подробныя программы и условія поступленія на курсы будутъ напечатаны въ непродолжительномъ времени и будутъ высылаться за двѣ 7-ми коп. марки.

Заявленія о желаніи слушать Курсы просятъ дѣлать заблаговременно. Въ заявленіи необходимо указать: а) адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой

1) Слушатели, желающіе получить свидѣтельство, обязаны выдержать испытаніе по игрѣ на одномъ изъ этихъ инструментовъ, по особо выработанной программѣ.

2) Слушатели вторыхъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ г. Москвы зачисляются на соответствующій курсъ согласно тому свидѣтельству, которое ими получено, безъ повѣрочнаго испытанія.

инструментъ избирается для изученія (фортепiano или скрипка). Съ заявленіями о желаніи слушать курсы, а равно и за всевозможными справками, просить обращаться непосредственно къ **завѣдующему Курсами Петру Алексѣвичу Петрову—С.-Петербургъ. Мойна, 20 Кв. 3.**

Завѣдующій Курсами **П. Петровъ.**

Съ разрѣшенія г. Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Россійское Общество „Свѣтъ и Знаніе“ открываетъ въ С.-Петербургѣ, на Удѣльной, по Костромскому проспекту д. № 44, начиная съ мая мѣсяца, для лицъ обоюбого пола лѣтніе 3-хъ мѣсячные научнопрактическіе курсы: музыкальные и церковнаго пѣнія по сокращенной программѣ регентскихъ классовъ Придворной Пѣвческой Капеллы, а также пчеловодства, садоводства и огородничества.

Плата за курсы взимается: 1) по программѣ музыки и пѣнія 45 р., уплата коихъ можетъ быть разсрочена такимъ образомъ: а) при записи на курсы 10 руб.; б) при началѣ занятій 15 руб. и в) 1 іюля остальные 20 руб.; 2) по программѣ пчеловодства, садоводства и огородничества для подписавшихся на курсы музыки и церковнаго пѣнія 10 руб. (5 руб. за пчеловодство и 5 руб. за садоводство съ огородничествомъ), для прочихъ же за всѣ три предмета 15 руб. съ разсрочкою 5 руб. при записи, 5 руб. при началѣ занятій и 5 руб. 1 іюля; 3) при записи на всѣ курсы—55 руб., уплата коихъ можетъ быть разсрочена: 15 руб. при записи, 20 руб. при началѣ занятій и 20 руб. 1 іюля. Въ платы эти включены и годичный членскій взносъ по званію дѣйствительнаго члена Россійскаго Общества „Свѣтъ и Знаніе“.

Число слушателей на курсы ограничено; приемъ производится до 1-го мая, послѣ 1 мая приемъ можетъ быть произведенъ только въ зависимости отъ оставшихся свободныхъ вакансій.

По окончаніи курсовъ, выдержавшимъ соответственное испытаніе (экзамень), выдается соответственное свидѣтельство.

Заявленія о поступленіи на курсы (для желающихъ можетъ быть устроенъ полный пансіонъ, о желаніи воспользоваться которымъ необходимо упомянуть въ заявленіи о поступленіи на курсы) и слѣдующіе взносы присылаются по почтѣ или дѣлаются лично на имя Предсѣдателя Общества Льва Михай.

ловича Редько по вышеуказанному адресу: Спб., Удальная, Костромской проспекту, д. № 44; отъ него же можно получить подробныя программы курсовъ, а равно желательныя справки и указанія по этому предмету.

ОТКРЫВАЕТСЯ

Частный классъ

— ДЛЯ —

групповыхъ занятій къ экзамену на званіе: псаломщика, діакона, священника, церковн. учителя, въ дух. училище и дух. семинарію съ домашнимъ образованіемъ и проч. подготовки.

Объ условіяхъ обращаться: «Опошня, Священнику Барзиловичу.»

На отвѣтъ 7-коп. марку.

М. Ф. Матвѣевскій
и Д. М. Ломакинъ

ДОВОДЯТЬ ДО СВѢДѢНІЯ ЛИЦЪ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ, ЧТО ЗАНЯТІЯ ВЪ ПОЛТАВѢ НАЧНУТСЯ СЪ 1 ІЮНЯ.

Адресъ для справокъ: Харьковъ, Рыбасовская, г. Ушаковой, Матвѣевскому.

Музыка возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣеть громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво - торжественныхъ, то въ грустно - минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...

(„Кормчий“ 29 янв. 1900 г.)

ЛУЧШІЯ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ХОРОВЫХЪ СПѢВОКЪ, ДЛЯ ДУХОВНОЙ И СВѢТСКОЙ МУЗЫКИ

ФОНОГРАММОНІИ

СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ ВЪ ЛЕЙПЦИГѢ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. КАРПЕНТЕРЪ, ШИДМАЙЕРЪ
въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

== РОЯЛИ И ПИАНИНО ==

отъ **600** руб.

отъ **375** руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 рублей и дор.
ПЛАСТИНКИ свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ
ДУХОВНЫЕ ХОРЫ—Чудовской, Синодальной, Архангельскаго, Васильева и др.
Полный иллюстр. прейсъ-нунантъ № 61 и каталоги пластинонокъ—**БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юрій Генрихъ Циммерманъ.

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская 34. РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

„Вниманію Духовенства“.

Въ виду неоднократныхъ упрековъ вообще со стороны потребителей церковнаго вина о его не-совершенной натуральности, по сколько ее требуетъ этотъ продуктъ по своему названію Т-во «М. В. Аслановъ и К^о», вполнѣ раздѣляя заслуженный упрекъ, рѣшило создать такое церковное вино, которое своей натуральностью вполнѣ отвѣчало бы своему назначенію. Т-во «М. В. Аслановъ и К^о», владѣя на сѣверномъ Кавказѣ близъ гор. Кизляра громадныхъ размѣровъ собственными виноградниками и весьма рационально поставленнымъ винодѣліемъ, послѣ ряда лѣтъ опытовъ и работы, наконецъ достигло своей намѣченной цѣли и въ 1910 году выпустило въ продажу совершенно натуральное безъ какихъ либо постороннихъ примѣсей канонически чистое церковное вино, получаемое исключительно изъ винограда. Не говоря о прочемъ, избѣгнуто даже употребленіе тростниковаго и свекловичнаго сахара, чему свидѣтельствуеъ произведенный Московскимъ Сельско-Хозяйственнымъ институтомъ анализъ, текстъ котораго приводимъ цѣликомъ.

Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ Технологической кабинетъ 9 января 1910 года.

Присланное для анализа вино подъ именемъ „Церковное Т-ва „М. В. Аслановъ и К^о“ въ Ростовѣ на Дону было подвергнуто химическому изслѣдованію, причемъ оказалось, что вино это по своимъ составнымъ частямъ вполнѣ удовлетворяетъ типу нормальныхъ сладкихъ винъ, имѣя

Удѣльный вѣсъ . . . 1.0705 (15°С)

Алкоголя 15.16

Сахара винограднаго по Феллингу 18.20 грам. въ 100 к. с.

Экстрактъ безъ сахара . . . 5.08

Общую кислотность по вин. кис. 0.472.

При этомъ не обнаружено: ни тростниковаго или свекловичнаго сахара, ни сахарина, на салициловой кислоты, ни абрестолія, а также искусственной подкраски каменноугольными красками.

Ассистентъ (подпись)

Правленіе Т-ва и главные склады въ Ростовѣ на Дону. Отдѣленіе въ Москвѣ.

ТИПОГРАФІЯ И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

З. У. Маркевича

Полтава, Бульваръ Котляревскаго, рядомъ съ
магазиномъ Экономич. Общества Чиновниковъ.

Полученъ БОЛЬШОЙ ВЫВОРЪ

ВИЗИТНЫХЪ КАРТОЧЕКЪ.

Исполненіе самое аккуратное и
добросовѣстное.

СРОЧНЫЕ ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ

ВЪ ТЕЧЕНІИ 1 ЧАСА.

Цѣны крайне дешевыя.

В. Т. Войтенко

извѣщаетъ желающихъ, что занятія возобновятъ
с 1-го іюня въ Опшнѣ Зѣньковскаго уѣзда.

Плата умѣренная. Тамъ же квартира и столъ.

Адресъ для справокъ: Полтава, Колонійская
5. Войтенко, а послѣ 1 мая: Опшнѣ студ.
Барзиловичу для Войтенко.

Ассистентъ (подпись)

Полтава, Бульваръ Котляревскаго, рядомъ съ магазиномъ Экономич. Общества Чиновниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ—I. Слово въ Недѣлю Вай.—II. Слово предъ плащаницей во святой и великій Пятокъ.—III. Отвѣтъ на два вопроса.—IV. Крестьянскій вопросъ и реформа 19-го февраля.—V. Масонство въ его прошломъ и настоящемъ.—VI. Односторонность взгляда.—VII. Дѣдъ Никола.—VIII. Не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ—IX. Библиографическая замѣтка.—X. Экскурсія семинаристовъ на городскую электрическую станцію.—XI. Современное воздухоплаваніе.—XII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 Апрѣля 1911 года.

Полтава, электр. типогрфія Г. И. МАРКЕВИЧА.